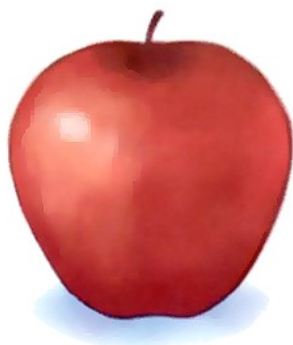

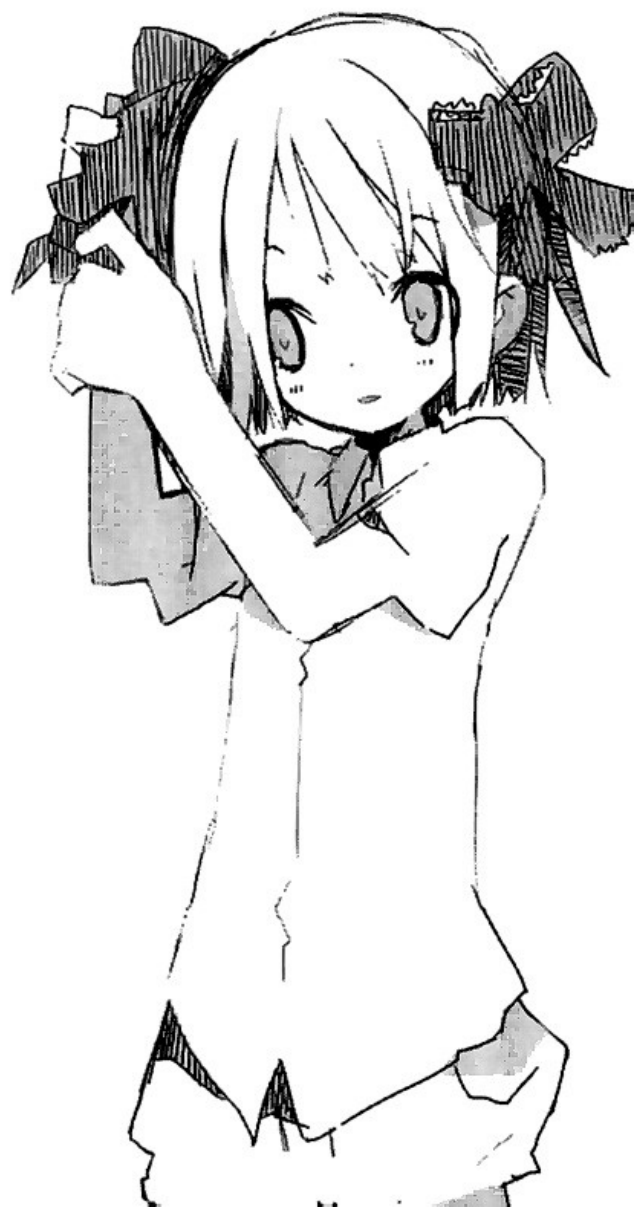
Муши и глазные яблоки

Муши, глазные яблоки и плюшевый медведь
Том первый

Первая ночь: Ежедневный указ Миледи Усарин.

Отправитель: Усарин

Адресат: Сенсей

Тема: Указ

Текст: Привет, это Усарин. Я знаю, что сейчас ты наверняка занят, но раз уж ты сказал, что я могу писать тебе в любое время, то я так и поступаю! Если я что-либо сделала не так, просто отчитай меня, хорошо? Я сейчас дома. А ты еще в школе? Если ты решишь, что я тебе надоедаю, просто проигнорируй это сообщение, но если ты свободен, то, пожалуйста, ответь! Я буду ждать!

Отправитель: Сенсей

Адресат: Миледи Усарин

Тема: На учительском собрании

Текст: Мне скучно. Не понимаю, почему работа учителя такая нудная. Мне настолько скучно, что я пью кофе чашку за чашкой... Но это вредно для моего желудка. Кстати, почему ты мне пишешь? Что-то случилось? В таком случае не будь я Сакаки Гурю, если не смоюсь отсюда прямо сейчас. В любом случае, вряд ли я что-либо упущу, уйдя с этого собрания, так что не беспокойся.

Отправитель: Усарин

Адресат: Сенсей

Тема: Указ 2

Текст: Э-э-э, Сенсей, ты на собрании? Мне очень жаль, я, должно быть, отвлекаю тебя. Поэтому перейду сразу к делу. Как закончится это собрание, приходи, пожалуйста, ко мне. Сенсей, ты помнишь, какой сегодня день? 11 ноября... Это твой день рождения! В моем доме невозможно устроить ничего грандиозного, поэтому я всего-навсего приготовила для тебя торт. Если ты свободен, в смысле, действительно свободен, приходи ко мне. С днем рождения, Сенсей! Я буду ждать!

Если бы понадобилось описать словами учителя Частной Старшей Школы Каннонсакадзаки Сакаки Гурю, то наверняка пришлось бы использовать такие эпитеты как «талантливый», «элегантный», «гениальный» и «ошеломительный». Можно даже составить лист из всех позитивных человеческих качеств, и все они будут ему к лицу. Ведь Сакаки Гурю, скорее всего, самый идеальный человек в мире, существо, ближе всего стоящее к Богу. Даже слова «божественный», «безупречный» и «уникальный» подходили ему – вершине человеческой эволюции, Сакаки Гурю.

Получивший докторскую степень в двенадцать лет, талантливый во всех областях, провозглашаемый реинкарнацией Леонардо да Винчи, он был одарен не только интеллектуально, но еще и физически. Айкидо было для него лишь способом убить время, но вскоре он достиг уровня олимпийской сборной. Его игра на фортепиано плавила сердца, его картины объехали весь мир. Титулы «лучший», «превосходнейший» и «величайший» шли ему как никому другому. А поскольку его поддерживала невероятно богатая Организация Сакаки, наследником которой он уже был избран, то всем было понятно, что в жизни он добился всего. У него просто не было возможности провалиться. Однако у Сакаки была одна слабость. Нет, скорее, проблема. Эта проблема и была причиной того, что в возрасте девятнадцати лет он переехал в провинцию и начал работать учителем в старшей школе. Из-за нее он никогда не уходил с головой в

литературу, искусство или спорт. С этой проблемой не могла справиться даже могущественная организация.

Да, это была проблема, и ее звали Усагава Ринне¹.

Она была обычной школьницей, которую Сакаки обожал и любил. Вообще-то, можно даже сказать, что он превозносил ее.

Именно из-за нее Сакаки Гурю сбился с пути элитизма.

Надеясь проводить с ней больше времени, Сакаки решил стать учителем в ее школе. Все остальные занятия были помечены как бессмысленные и отложены подальше. Все ее текущие расходы, включая аренду квартиры, счета за воду и электричество, плату за обучение и карманные деньги оплачивал сам Сакаки. Короче, он был ее Длинноногим Дядюшкой².

Поскольку в этом прозвище не было ничего неправильного, Сакаки молчаливо признавал его.

«До чего пустая трата таланта, какого черта он делает? Брось работу учителя! Займись чем-нибудь нормальным!» – так говорили люди, не знавшие о чувствах Сакаки, но эти советы были абсолютно бессмысленны. Кое-что для Сакаки было важнее, чем разработка теории, способной перевернуть всю фундаментальную науку с ног на голову, или получение золотой медали в Олимпийских играх, или даже слава наиболее выдающегося художника в истории. Он хотел проводить день за днем вместе с Усагавой Ринне, заниматься обыденными делами и жить обычной жизнью. Таким было для него настоящее счастье.

В конце концов, у каждого человека свои приоритеты.

И то же самое касается счастья.

Завуч встал из-за стола и начал произносить речь насчет подростковой преступности и текущего состояния социальной безопасности. Про то, какую угрозу они представляют для общества, и если всех их собрать и выгнать, насколько лучше стал бы этот мир. С точки зрения стороннего наблюдателя, эта тема совершенно не походила на мирную дискуссию.

Почему он злится? Неужели он крайне взбешен деградацией общества? Это вряд ли, завуч всего лишь недоволен, вот и все! Недоволен тем, что сегодня никто не сказал ему «доброе утро», недоволен учениками, которые за глаза называют его муравьедом! Чтобы выпустить свой гнев, он направляет свою ненависть на всех подростков в целом.

– Скучно, – спокойно сказал Сакаки.

Все было скучно, абсолютно все. Из-за низкого уровня рождаемости и новой политической программы, поддерживающей возрастные слои населения, школа с каждым годом становилась все беднее и беднее. В целях экономии электроэнергии свет был выключен, в результате чего комната для собраний была погружена в полумрак. Женатые пары отказывались заводить детей, поскольку для того, чтобы их вырастить, нужно слишком много денег. Снобистские политики, отдающие приоритет пожилым гражданам, надеялись на больший процент голосов. Похоже, школьная удача стремительно подходила к своему концу. Но все равно, не было причины возлагать на них всю вину. Более того, нет ничего плохого в том, чтобы быть бедным, считал Сакаки. Встреча с Усагавой Ринне позволила ему прийти к такому выводу.

В конце концов, люди чувствуют себя счастливыми, лишь претворив в жизнь свои собственные цели. Если богатый человек будет полагать, что он не достиг своей цели, и считать себя несчастным, тогда он, разумеется, будет несчастлив! Аналогично, если некто, будучи бедной, будет считать себя счастливой, тогда она, естественно, будет

¹ Ее имя записывается иероглифами, которые примерно означают «звук колокольчиков».

² Daddy-Long-Legs – новелла, написанная американской писательницей Джин Вебстер. Главная героиня – молодая девушка, сирота. Она пишет письма своему покровителю, богатому мужчине, которого никогда не видела. Была неоднократно экранизирована, в том числе и в аниме-версии.

счастлива! В данном случае, «он» это отсылка к Сакаки до его знакомства с Усагавой Ринне. А «она» это отсылка к самой Ринне.

Ринне была невероятно бедна. Ее единственным хобби была готовка, и хотя она с большим трудом сводила концы с концами, но все равно храбро смотрела в будущее. Она была счастлива, поэтому Сакаки, которому посчастливилось с ней встретиться, был точно так же счастлив.

Сакаки, который слушал лекцию в углу комнаты, получив сообщение от Ринне, переключил внимание на свой телефон.

Завуч до сих пор что-то громко обсуждал. «Ему должно быть тяжело зимой так громко кричать, после этого у него наверняка заболит горло», – подумал Сакаки, достав из кармана вибрирующий телефон и собравшись прочитать сообщение. Несмотря на то, что завуч сурово на него посмотрел, Сакаки сделал вид, что не заметил этого, и начал равнодушно набирать ответ.

Завуч немедленно отчитал его:

– Сакаки-сенсей, воздержитесь, пожалуйста, от использования телефона на собрании...
– Я извиняюсь, – спокойно ответил Сакаки, сохраняя самоуверенную позу. – Я только что понял, что для меня более важно: продолжать слушать ваши разглагольствования или же прочитать сообщение. Поэтому я действовал согласно своим приоритетам. Если я вас оскорбил, прошу прощения.

Сакаки надменно или, скорее, дерзко заткнул завуча. Тот кашлянул, словно желая создать строгую атмосферу, и продолжил свою речь.

Через некоторое время лежащий на столе телефон Сакаки подпрыгнул от вибрации. По всей видимости, он получил новое сообщение. Парень спокойно потянулся за ним.

Завуч, который как раз излагал очередную бессмысленную теорию, одернул его, брызнув слюной во все стороны:

– Сакаки-сенсей...

– Мне очень жаль, но у меня появились неотложные дела, поэтому я пойду. Ах да, а вы, завуч, пожалуйста, потрудитесь отправить мне сегодня ночью протокол собрания. Лишь самое важное, ведь судя по тому, как сейчас идут дела, там не должно быть много текста.

– Но...

Увидев, что лицо завуча потемнело, Сакаки немедленно возразил:

– Никаких но! У меня появились неотложные дела, требующие моего внимания. Не забывайте, что эта школа находится в юрисдикции моей Организации Сакаки, а профсоюз учителей также спонсируется ею, поэтому я считаю, что те, кто сейчас сидят и молча слушают, намного умнее вас.

Закончив предложение, Сакаки поднялся. Из-за ярости от унижения лицо завуча стало красным как помидор. Сакаки проигнорировал его и продолжил избегать его взгляда.

Кивнув остальным учителям, которые не произнесли ни слова, Сакаки развернулся и покинул помещение. «Меня позвала Усагава Ринне. Почему я должен тратить свое время на это бессмысленное собрание? Для меня она важнее всего», – сказал себе Сакаки, пока его шаги раздавались в пустых коридорах.

Его элегантная поступь часто становилась причиной того, что люди замирали на месте. Некоторые девушки даже показывали на него пальцем, словно пытаясь сказать:

«Невероятно!» Неважно, мужчина или женщина, но каждый, увидевший его элегантные движения, на несколько секунд терял способность думать, вставал как вкопанный и восторженно смотрел ему вслед. Разумеется, в данном случае «он» это Сакаки Гурю, который шагал в сторону дома Усагавы Ринне. Подобно волне, огибающей препятствия, Сакаки игнорировал взгляды толпы и шел своим путем.

Его светлые волосы, унаследованные от американской матери, ярко мерцали в солнечном свете. Это последний штрих к идеальной форме лица и прекрасно сложенному телу.

Испытывая неприязнь к выделяющейся одежде, Сакаки обычно носил костюм, за

исключением случаев, когда он ходил в гости к Ринне. Каждый раз, когда он надевал что-нибудь броское, его принимали за знаменитость, а иногда фанаты даже кричали: «Дайте мне автограф! Дайте мне автограф!», подбегая к нему сломя голову. Сааки часто удивлялся: «Какой вам прок от подписи школьного учителя?» Пусть даже у него были имя и подпись как у знаменитости, это еще не значит, что он и есть знаменитость!

Поскольку город был провинциальным, то, как только Сааки свернул с главной улицы, толпа начала редеть. Он побежал трусцой по длинной и темной неровной дороге, ведущей к жилищу Ринне. Парень быстрее добрался бы до места назначения на мотоцикле или на машине, но поскольку он не хотел, чтобы его идеальная прическа, требовавшая от него больших ежедневных усилий на сушку и укладку, была испорчена ветром, то решил пройти пешком. Кроме того, Ринне жила совсем недалеко. Оглядывая свою новую одежду, Сааки размышлял: «Идет ли она мне?» Хотя ему никогда не нравилось носить модные тряпки, Сааки понимал, что надевать костюм на вечеринку попросту глупо, поэтому сменил его. Более того, костюм придавал ему ауру учителя. Но когда Сааки был наедине с Ринне, он желал сбросить свой «панцирь» учителя и быть самим собой. На его пути был довольно большой участок, где не было никаких домов. Большие поля были заброшены безо всяких на то причин. На некоторых были возведены деревянные домики. Эти домики, часть из которых даже имела черепичную кровлю, вызывали ощущение древности, как будто время внезапно остановилось.

Но как только Сааки начал бессмысленно глядеть по сторонам...

– Привет, братишка, – раздался откуда-то голос.

Это был голос не то юноши, не то девушки.

Сааки повернулся по направлению источника голоса и увидел в чистом поле странную маленькую лавку.

Можно ли ее вообще назвать лавкой? Там лежал фиолетовый мат, прибитый гвоздями к земле. На этом мате тихо сидел человек со скрещенными ногами, закутанный в длинное облачение, похожее на робу. Его лицо закрывал большой воротник, поэтому нельзя было сказать, мужчина это или женщина. На мате лежал большой кристалльный шар, который тот человек аккуратно полировал. А еще рядом был небольшой ценник с надписью: «Предсказание судьбы, 100 йен».

– Предсказание судьбы?..

Откуда здесь взяться предсказателю? Разве они не должны находиться в торговом квартале и тому подобных местах... Стоп, а что вообще ему делать в провинции? И можно ли в принципе заработать себе на жизнь стойеновыми предсказаниями? В голове Сааки роилось множество вопросов. Несомненно, этот торговец очень подозрителен.

Загадочный торговец поднял обе руки. Возможно, все дело в рукавах его робы, но он совершенно не походил на человека. А затем он обратился к Сааки:

– Да, братишка, предсказание судьбы. Не желаешь попробовать? Видишь ли, я никогда не ошибаюсь. Какова твоя удача в деньгах, в любви или в жизни?.. Или ты желаешь выиграть в лотерею? Получить большой приз? Ищешь давно потерянное? Хочешь избавиться от того, что беспокоит тебя? Я могу предсказать все что угодно!

– Извини, но мне не интересно, – кратко ответил Сааки, повернувшись к нему спиной.

– Постой-постой! – сказал предсказатель и быстро поднялся.

А затем он сказал нечто такое, от чего Сааки замер как вкопанный:

– Просто попытавшись, ты ничего не потеряешь, братишка! Я чувствую вокруг тебя злую ауру, и если ты вскоре не избавишься от нее, неудача непременно настигнет тебя! Ты выглядишь сильным человеком, не особо заботящимся о том, что с тобой произойдет.

Однако эта злая аура может принести неудачу еще и тем, кто находятся рядом! Ты же не хочешь, чтобы это произошло? Не так ли, Сааки Гурю?..

– Что?..

Сааки резко развернулся. В вытянутых руках предсказателя находился кристалльный шар, он продолжал свою загадочную речь:

– Та, которую ты любишь. Кажется, ее зовут Усагава Ринне? Она будет первой жертвой и умрет невероятно ужасной смертью. Ты же не желаешь такой судьбы своей возлюбленной, братишка? Труп с пустой глазницей...

– Ты! – зарычал Сакаки, ринувшись по пустой дороге в сторону лавки.

Этот подозрительный тип знает не только его имя, но еще и имя Ринне! Он яростно потянул предсказателя за воротник.

– Ой! Прекрати! Мне больно! – закричал предсказатель, однако его голос остался безучастным. Сакаки дернул его за воротник, открыв лицо удивительно молодого мужчины. Однако, увидев его лицо, Сакаки передернуло. Оно напоминало о насекомых, и на нем не было ни следа эмоций.

Волосы этого человека были растрепаны, а его глаза светились пугающим багрянцем.

Сакаки громко заорал:

– Кто ты такой, черт побери? Откуда ты знаешь наши с Ринне имена? И что насчет трупа? Ты хочешь сказать, что Ринне умрет? Что ты имеешь в виду? Отвечай, сопляк!

– Вот почему...

Предсказатель не дернулся ни на йоту. Он не обращал внимания на Сакаки, и поскольку его глаза ни разу не моргнули, они больше походили на простые украшения.

– Я посоветовал тебе воспользоваться предсказанием, верно? Я бы в любом случае рассказал тебе об этом, ведь я же, в конце концов, предсказатель. Начиная этого момента, тебя постигнет череда неудач. Неудач, которые разрушат ваши обычные дни, расколуют вашу обыденную жизнь и принесут боль и страдания! И в качестве увертюры этой катастрофы, первой жертвой станет та, которой ты восхищаешься: девушка по имени Усагава Ринне...

Предсказатель сказал все это одним махом. Даже не сделав паузы на то, чтобы перевести дыхание, он продолжил:

– Она погибнет от руки демона, жестоким, нечеловеческим способом: ее глазницы будут пронзены ложкой, а глазные яблоки будут выколоты! Она будет медленно умирать, а боль будет последней вещью, наводнившей ее разум! Потому что это настолько болезненная смерть, то я готов поспорить, что она даже возненавидит тебя! Я уверен, что из-за такой мучительной смерти она бы предпочла умереть в тот раз, в большом синем море: «Ах, как было бы лучше, если бы я тогда утонула... Зачем ты спас меня, сенсей? Я тебя ненавижу, будь ты навечно проклят...»

Сакаки впечатал свой кулак в лицо предсказателя, словно пытаясь удержать этот сценарий от претворения в жизнь.

Даже после удара в лицо выражение предсказателя несколько не изменилось. Поскольку его удерживали за воротник, он не упал, а вместо этого произнес своим одновременно и женским, и мужским голосом:

– Это то, что произойдет в будущем. Избивая меня, ты ничего не изменишь.

– Какого... Ах ты, ублюдок!.. – закричал Сакаки, крайне шокированный нечеловеческим ответом предсказателя. – Кто ты, черт возьми, такой? Чего добиваешься? Чего ты хочешь? Зачем ты говоришь такие вещи? Хочешь сказать, меня постигнет неудача? Какая неудача? Почему Ринне погибнет?

Сакаки не сомневался, что этот предсказатель был настоящим, несмотря на его нечеловеческую реакцию и производимое им впечатление. Также Сакаки беспокоили его мерцающие красные глаза. Глаза обычных людей не светятся. Этот парень определенно не человек.

– Нас называют «Муши», – произнес подозрительный предсказатель таким же безучастным голосом.

– Н-нас?

– Да, нас. У нас нет формы, у нас нет самосознания. Мы лишь исполняем приказы нашего руководства, мы собрание особей, отбросивших индивидуальность. Мы известны как

Муши. Не насекомые, а, скорее, Муши,³ – ответил Муши, глядя своими насекомоподобными глазами.

Фиолетовый мат, на котором стоял Сааки, начал мерцать, словно ему не хватало реальности, словно он был эфемерным. Что здесь происходит? Это реально? Такими были мысли, сновавшие в голове Сааки.

– Мое задание в качестве Муши состоит в том, чтобы предупредить тебя о грядущем. Прислушайся к моим словам, выработай подходящий план и попытайся задержать неотвратимое. Кто знает? Возможно, ты даже сможешь избежать наихудшего развития событий.

– Наихудшее развитие событий...

– Приход демона, – произнес Муши. – Это может случиться в любое время: сегодня, завтра, через 10 лет или даже через 10 секунд. Однако этот день в конце концов настанет. Демон появится перед тобой, убьет Усагаву Ринне и станет причиной наихудшего развития событий.

– Наихудшее развитие событий?

– Я не могу тебе рассказать, – ответил Муши, отвергая повторный вопрос Сааки, словно поврежденный калькулятор, испортившийся в последний момент. Хочет ли он сказать, что это не является частью его судьбы?

– Хотя я не могу рассказать тебе об этом, но я могу сообщить, что это наихудшее развитие событий.

– Что касается меня, то смерть Ринне и есть наихудшее развитие событий. Если ты положишь на одну чашу весов взрывающуюся Землю или коллапсирующую Вселенную, а на другую жизнь Ринне, то весы однозначно склонятся в ее пользу.

– Полагаю, так оно и есть!

В конце концов, у каждого человека свои приоритеты. Муши произнес:

– В таком случае, тебе и не нужно знать, в чем заключается наихудшее развитие событий. В конце концов, если Усагава Ринне не умрет от рук демона, то наихудшее развитие событий никогда и не наступит. Поэтому попытайся удержать статус-кво.

Муши отбросил руку Сааки и начал шарить в небольшой картонной коробке, стоящей на мате. Спустя некоторое время он достал оттуда гигантское яйцо и обхватил его обеими руками.

Что это за яйцо? Оно было ненамного меньше человеческого черепа, примерно такого же размера, как страусиное. Яйцо было белого цвета, но как будто от нежелания выглядеть скучным, на нем были красные и зеленые узоры. Причем эти узоры выглядели естественными и не походили на нарисованные.

Разумеется, это яйцо не принадлежало птицам, рептилиям, амфибиям или насекомым.

Что это за яйцо? И почему предсказатель держит его?

Муши аккуратно поднял яйцо и протянул его Сааки.

– Это яйцо Зверя-из-мира-снов. Это создание не из этого мира, поэтому не утруждай себя его поисками в энциклопедиях. Не забудь передать его Усагаве Ринне. Его не нужно держать в тепле, через какое-то время он вылупится самостоятельно. Если тебе повезет, это случится до появления демона. Звери-из-мира-снов это примитивные существа, и подобно некоторым животным у них наличествует реакция импринтинга, поэтому они считают первый увиденный предмет своей матерью. Так что в теории он должен счесть Усагаву Ринне своей матерью, несмотря на то, что они очень сильно различаются физически. Поскольку Звери-из-мира-снов очень могущественны, то он, скорее всего, сможет отогнать демона.

– Из-за родителей?

– Потому что родители в опасности. Звери-из-мира-снов очень ценят семейные узы, и они являются лучшей защитой от демона. Хм... Хотя до того момента, как он вылупится, ради

³ Mushī – «насекомое». Однако использованный кандзи (蟲) отличается от кандзи насекомого (虫).

защиты Усагавы Ринне тебе стоит продолжать носить при себе огнестрельное оружие, несмотря на всю его запрещенность!

Муши аккуратно похлопал по груди Сакаки, и там действительно оказался спрятан пистолет. Откуда он узнал? Сакаки был шокирован. У него возникло ощущение, что он вдохнул воздух не этой планеты, состоящий из других компонентов, он начал чувствовать себя странно, и у него закружилась голова. Как будто целый мир внезапно сошел с ума.

– Кто... Что ты такое? – закричал Сакаки, задавая этот вопрос в третий раз.

Впервые за весь их разговор Муши улыбнулся:

– Интересно, что же мне ответить, чтобы ты мне поверил?

По какой-то причине старый съемный дом выглядел сегодня еще более заброшенным, чем ранее замеченные домики с черепичной крышей. Разумеется, речь идет о доме, в котором Усагава Ринне снимала комнату. Это было трехэтажное здание, в котором было шесть комнат, три из которых пустовали. На втором этаже располагалось офисное помещение, а комната номер 1А, находящаяся на первом этаже, принадлежала Ринне. Кстати, соседнюю комнату под номером 1Б занимала самопровозглашенная музыкантша. Согласно Ринне, она была очень асоциальным человеком или же просто ненавидела людей, поскольку она очень редко общалась с кем бы то ни было.

Также неясно, почему этот многоквартирный дом был построен в таком месте. Хотя он и являлся съемным, однако комнаты были чересчур маленькие и узкие, в результате чего арендная плата была очень низкой. На самом деле, настолько низкой, что даже Ринне смогла бы оплатить ее при помощи денег, получаемых на временной работе. Более того, несмотря на все призывы Сакаки: «Не беспокойся насчет денег, просто найди себе жилье получше», Ринне уперто отказывалась его слушаться, с улыбкой отвечая: «Пока эта комната достаточно большая для того, чтобы я смогла лечь, она меня устраивает!» Ринне не только отвергала все предложения Сакаки, она также была против любой исходящей от него денежной помощи, настаивая на том, что она и сама может о себе позаботиться.

Разумеется, за спиной Ринне Сакаки оказывал ей всевозможную поддержку. Например, пригрозив ее начальнику, что сломает всю его жизнь, если он уволит Ринне. Или установив в ее доме фильтр для воды, опасаясь того, что она может заболеть, если выпьет неочищенную воду.

Возвращаясь к нашему повествованию, когда Сакаки достиг дома Ринне, было уже шесть часов. Шагая по старому бетонному полу, он дошел до двери под номером 1А и остановился. Он глубоко вздохнул. Внешний вид обманчив, и Сакаки на самом деле был очень незащищен перед девушками, особенно если этой девушкой являлась Ринне. Он с легкостью начинал нервничать, поэтому такие действия, как остановка перед ее дверью и глубокий вздох, стали для него обычным делом, когда он приходил к ней домой.

Снова по какой-то странной причине у этого полуразрушенного дома был интерком.

– Кто там?

– Миледи Усарин, это я.

– Да...

Хотя он никогда не представлялся, Ринне всегда узнавала, кто стоит по другую сторону двери. Один лишь Сакаки называл ее «миледи». Ринне тотчас вскрикнула, а затем оборвала на полуслове свой короткий ответ.

Поскольку ее комната была очень маленькой, Ринне достигла двери меньше, чем за две секунды.

В открытой двери показался силуэт маленькой милой девушки. Ее одежда была довольно старой, поэтому девушка выглядела старомодно, но это не мешало ее приятной наружности. Чистые прямые волосы, белоснежная кожа, нежная улыбка - всего этого было достаточно, чтобы счесть ее очень привлекательной, однако Сакаки больше всего нравился ее чистый голос, напоминающий звон колокольчика.

Ринне, которая была ростом по грудь Сакаки, посмотрела на него и улыбнулась словно распускающийся цветок.

– Сенсей, ты и вправду пришел! – произнесла она ясным звонким голосом. – Я так этому рада! Заходи быстрее, снаружи холодина!

Ринне потянула Сакаки за руку и затащила его в квартиру. В прихожей места для того, чтобы снять туфли, хватало лишь одному человеку. Вся обувь тут же и хранилась, ведь здесь даже не было места для обувной полки. Сакаки снял обувь и позволил ей затащить себя в комнату.

Квартира Ринне была шириной в четыре татами и состояла из комнаты, туалета и кухни. Тем самым, вся жилая площадь Ринне в действительности равнялась четырем с половиной татами. В ее квартире не было ванной, поэтому ей приходилось каждый день пользоваться ванной, расположенной снаружи.

Сакаки снял свой плащ и вместе с яйцом положил его в угол.

Скорее всего, виной тому была готовка Ринне, но в воздухе витал сильный запах, который все никак не мог рассеяться. В комнате было маленькое окно, однако оно было накрепко закрыто, чтобы не впускать сюда холод с улицы. Даже если бы она включила кухонную вытяжку, то это ничем бы не помогло. Сказав Ринне, что он проголодался, Сакаки засунул обе ноги под лежащий на полу футон.

Ринне открыла холодильник и достала оттуда коробку и немного солодового чая. Она заварила чай в чашке, которую достала из раковины, а затем поставила ее на блюдце.

После чего она взяла коробку и вместе с чаем подошла к Сакаки.

– Все готово!

– Большое спасибо... Но почему ты сидишь рядом со мной? Разве это правильно? Столик все-таки квадратный, поэтому тебе не нужно прижиматься ко мне.

– Ты не понимаешь? – улыбнулась Ринне, прислонившись к Сакаки. – Я просто хочу быть рядом с тобой! Пусть лишь на один сантиметр, но я все равно хочу быть ближе к тебе. С днем рождения, Сенсей, – закончила она, посмотрев на Сакаки снизу вверх.

Сакаки выглядел так, словно пытался очень сильно с чем-то бороться.

– Миледи Усарин, когда ты произносишь такие милые слова, я с трудом сдерживаюсь. Пожалуйста, не надо так себя вести. Я уже пообещал, Миледи Усарин, что, пока ты не окончишь школу, я и пальцем тебя не трону, поэтому, пожалуйста, не заставляй меня нарушать это обещание.

– Я не возражаю, если ты не исполнишь такое обещание. Тебе вообще не нужно было ограничивать себя, – прямолинейно сказала Ринне, продолжая наваливаться на него. «Это плохо», – подумал Сакаки. Ринне была очень милой. Настолько милой, что Сакаки хотел незамедлительно обнять ее. Но он не мог. Если учитель поступит так со своим учеником, это будет считаться преступлением.

Собрав волю в кулак, Сакаки устоял перед соблазном и перевел тему разговора в безопасное направление.

– Кстати, Миледи Усарин, в твоей комнате, похоже, опять стало больше вещей?

– Серьезно?

– Ага. Например, этот телевизор. Я не заметил его в прошлый раз. Ты недавно купила его?

– Нет конечно! Они слишком дорогие! Ты знаешь, что в торговом квартале время от времени проводят лотерею? Например, на десятилетний юбилей по случаю больших продаж и тому подобное. Это был приз за второе место!

– Значит, ты вытянула второй приз?

– Не-а. Этого не сделал никто, и телевизор стал бонусом. Дяденька, управлявший лотереей, сказал: «Думаю, нет смысла продолжать дальше, давайте просто отдадим его Ринне!» – и вот он у меня...

– Тем самым он воспользовался служебным положением. Его цель предельно ясна.

– Ага. Но раз уж он сказал, что отдаст его мне, у меня же не было причин отказываться? На самом деле, я тоже хотела телевизор, поэтому и взяла его. Да, а еще я вдобавок получила большое количество лапши быстрого приготовления.

В углу комнаты стояла картонная коробка с надписью «Торговый квартал Каннонсакадзаки», которая была наполнена лапшой. Сааки предостерег Ринне:

– Не привыкай к подаркам от незнакомцев. В школу поступает множество сообщений о таких учениках, с которых потом начинали требовать большую компенсацию.

– Ладно...

Открыв коробку, Ринне горько улыбнулась. Там лежали два кусочка торта. Она была слишком бедна, чтобы купить весь торт целиком.

Девушка выложила кусочки на блюда и заявила:

– У меня нет вилок!

Затем она встала на ноги и ненадолго замерла, словно размышляя о чем-то. Через некоторое время она пошла в другой конец комнаты и взяла в руки бумажный пакет. Ее лицо ярко покраснело. Словно она была одновременно и смущена, и расстроена.

– Э-э-э...

Сааки в целом догадался, что означал бумажный пакет, и почему она колебалась.

В пакете должен быть его подарок на день рождения, а Ринне, очевидно, была в раздумьях, вручать ему подарок или не вручать. Она наверняка думала нечто подобное: «Подойдет ли он? Понравится ли он Сенсею, не отвергнет ли он его?» – и потому сомневалась.

Сааки все понял и обратился к Ринне с благожелательным выражением, которое никто и никогда раньше не видел:

– Не бойся! Если это подарок от Миледи Усарин, я буду ценить его, не смотря ни на что!

– П-правда? Но, Сенсей, ты же такой богатый. Я уверена, что твои предыдущие дни рождения были намного грандиознее, а подарки – необычнее. Мне очень жаль, я наверняка опозорюсь.

– Это не так, – честно ответил Сааки. – Ценность подарка не измеряется его стоимостью, а значимость дня рождения не зависит от грандиозности празднований. Для меня, Миледи Усарин, провести с тобой день как сегодня, посидеть за теплым столом, наслаждаясь тортом и солодовым чаем, гораздо приятнее, чем все остальное, что я испытал за свою жизнь. Сегодня определенно мой лучший день рождения, поэтому не делай, пожалуйста, такое лицо.

– Н-но...

– Хватит нокать. Клянусь, что я с тобой не из-за жалости, а потому что на самом деле люблю тебя, люблю всей душой. Поверь мне, ты не никчемна, а я не сверхчеловек. Миледи Усарин, ты прекрасно мне подходишь. Пожалуйста, верь мне, когда я говорю, что ты для меня особенная. Я же поклялся тебе, верно?

– Ага...

Я поклялся тебе.

Во-первых, Усагаве Ринне нечего стыдиться. Неважно, что она бедна. Пока она оставалась сама собой, Сааки любил ее больше всего на свете. Он уже говорил ей об этом, когда они только встретились. В то время Ринне еще не могла естественно улыбаться и не способна была вести длинные разговоры. По сравнению с тем, сейчас она стала гораздо веселее.

– Т-тогда хотя бы сегодня, – ответила Ринне, опустив голову, – не называй меня Миледи Усарин.

Ее голос выглядел одновременно обиженным и в то же время дразнящим.

Это и было истинным желанием Ринне, выраженным полусуто.

Сааки подчинился и сказал:

– Усагава.

– Зови меня по имени.

– Ринне.

– Ага...

Ринне удовлетворенно кивнула, доставая из сумки подарок.

Это был шерстяной шарф. Работа Ринне была неплохой, а вязка была просто изумительной.

– Я собиралась подарить его тебе на Рождество, но, поскольку смогла успеть раньше срока, то дарю его сейчас. А на Рождество я приготовлю что-нибудь другое.

– Спасибо. Ого, это ручная работа. Кто тебя этому научил?

– Подруга. Я провела у нее три ночи, умоляя научить всем секретам. Все, что мне было нужно, это овладеть основами. А после этого мне лишь оставалось повторять одни и те же движения, вот почему это стало невероятно просто, как только я приноровилась! Хотя шерсть дешевый материал, этот шарфик стопроцентно ручная работа, наполненная любовью!

– Ясно, он очень теплый!

Сакаки радостно улыбнулся. Любовь согревает лучше всего на свете!

Ринне взяла шарфик обоими руками и села рядом с Сакаки.

– Я помогу тебе надеть его, опусти немного голову.

– Хорошо.

Сакаки подчинился и наклонился. Шарфик нежно обвился вокруг его шеи.

Именно тогда Ринне поцеловала Сакаки.

Время словно застыло, а лицо Сакаки замерло от шока. Ринне накрыла руками его уши и нежно поцеловала в губы. Шарфик, аккуратно обернутый вокруг его шеи, медленно упал на пол. От ее внезапных действий сознание Сакаки помутилось, когда он ощутил тепло, исходящее от рук, губ и сердца Ринне.

– Э-э-э...

Внезапно она убрала губы.

Ринне медленно сморщила лоб и пробормотала:

– Прости, Сенсей, я нарушила наше обещание.

– Ах...

Сакаки потерял дар речи. Ринне опустила голову, а ее большая челка скрыла от него выражение лица.

– Но мне было очень тяжело оставаться в неведении, что я значу для Сенсея. Я люблю Сенсея. Я люблю Гурю-сана, но, поскольку мы остаемся учителем и учеником, а Сенсей отказывается притрагиваться ко мне, звать меня по имени и так далее, иногда мне становится очень страшно, – произнесла Ринне, в то время как ее голова все еще была опущена. – Я такая глупая, верно? Сенсей так хорошо со мной обращается, но мне все равно хочется большего. Я не знаю, что я значу для Сенсея. На самом ли деле Сенсей любит меня? Я верю, когда ты это говоришь, но все равно... Мне страшно, очень страшно, вот почему мне хотелось какого-нибудь подтверждения, – сказала Ринне, еле сдерживая слезы.

Она не плакала. Хотя ее голос дрожал, она не плакала. Сакаки осознал, что это ее подлинные чувства, вот почему она не плакала. Он понял, что ее речь не была словами, сказанными сгоряча. Она испытывала беспокойство, изводящее ее сердце день ото дня. Сакаки внезапно почувствовал желание проклясть себя. Ринне упомянула, что ей было больно и страшно. Ей было страшно, что Сакаки может возненавидеть и бросить ее. Вот насколько сильно она его любила!

И подобно Усагаве Ринне Сакаки Гурю любил ее так же сильно.

Поскольку эти двое так ценили друг друга, они боялись потерять эту «ценность», потерять друг друга. Они напоминали две стороны монеты: пусть даже они были абсолютно разными, они оба одинаково реальны. Хотя эти двое фактически не были связаны, их соединяли крепкие узы.

Сакаки погладил шелковые волосы Ринне, а потом наклонился и нежно поцеловал ее. Волосы Ринне слабо заколыхались, когда она закрыла глаза и расплакалась. На этот раз по ее щекам текли слезы.

Потому что люди – хрупкие существа.

Поэтому иногда мы ищем подтверждение.

Подтверждение любви, чувств и других эмоций.

И это совсем не плохо.

Поэтому ты, Ринне, можешь перестать плакать.

Двадцатый день рождения Сакаки Гурю закончился, а нежные воспоминания о нем накрепко засели в его памяти. В десять часов вечера он решил пойти домой. Хотя он хотел остаться с Ринне, в конце концов, было уже десять. Кто знает, что может произойти, если он задержится здесь еще дольше! Поэтому сейчас лучше отступить.

Ринне была настолько милой, что Сакаки понимал, что отказаться от нее практически невозможно. Поскольку он все-таки здоровый двадцатилетний мужчина, было бы опасно оставаться с ней еще дольше. Разумеется, опасно в «том» смысле. Несмотря ни на что, Сакаки не хотел пересекать последнюю черту и достигать точки невозвращения.

Сакаки, на шее которого был намотан шарфик, полученный в подарок, попрощался с Ринне, держа в руках кусочек торта. В конце концов, он не смог придумать повод, чтобы передать Ринне полученное от Муши странное яйцо, потому что атмосфера совершенно не располагала к этому. Более того, по здравому размышлению, Муши выглядел слишком подозрительно.

Все же люди не могут увидеть будущее. Что касается того, что Муши знал имена Сакаки и Ринне, то было бы желание, а эту информацию раздобыть несложно. А блеск его глаз наверняка дешевый трюк. Вся эта нелепица по поводу убийства Ринне и наихудшего развития событий, ну что за чушь! Хотя, когда Сакаки входил в комнату Ринне, он еще воспринимал то пророчество Муши всерьез. Но увидев жизнерадостную Ринне, он полностью передумал. Думать, что Ринне могут убить, это же смешно! Даже побывав в аду и вернувшись обратно, никто бы не смог найти причин для ее убийства. Что за куча ерунды!

Но затем...

По какой-то причине Сакаки почувствовал укол беспокойства. А все ли, сказанное тем Муши, было ложью? Если это ложь, то зачем ему это надо? А если нет, то как узнать об этом?

Даже когда Сакаки использовал свой гениальный интеллект и перестал думать об этом, логический вывод вел в не очень приятную сторону, в результате чего Сакаки сразу же выбросил из головы эти мысли. Однако эти тревожные мысли, похоже, накопились в его мозгу, мимоходом погружаясь внутрь разума, словно в грязь.

Сакаки стоял под уличным фонарем посреди угольно-черной улицы.

Это была неровная сельская дорога. За несколько минут по ней можно добраться до торгового квартала. Вдали он видел слабые неоновые огни. Небо затянули серые тучи, поэтому сегодня не было видно ни звезд, ни луны. Сакаки стоял на одном месте, тиская в руках странное яйцо.

Все ли слова, сказанные «Муши», были ложью?

А если нет? Если он совершил непоправимую ошибку? Конечно, это были страшные мысли. Фраза «а что, если» чрезвычайно ужасала Сакаки.

Назад! Сакаки наконец решил. Даже если его наверняка обманули и посмеялись над ним, он хотя бы доставит Ринне это яйцо, а затем даст указание службе безопасности тайно охранять ее. Или ему стоит забрать ее в свою резиденцию до тех пор, пока из яйца кто-нибудь не вылупится. Эти меры должны уберечь ее от опасности.

«Я защищу Ринне», - подумал Сакаки.

Угрозу нужно нейтрализовать, не важно, насколько незаметной она может быть. Даже с учетом того, что все слова Муши не более чем ложь. Или жестокая шутка. Или нечто подобное.

Но как только Сакаки принял решение и развернулся...

Мимо него прошла девушка, сжимающая в правой руке ложку.

В то же самое время...

– А-а-а! – удивленно крикнул Сакаки, а его сердце яростно заколотилось.

Он взглянул на силуэт юной девушки, шаги которой словно танцевали во тьме. Она была одета в старую изорванную одежду, напоминая бродягу. На ней не было брюк, и она шла босиком. Ее длинные волосы были дикими словно волк, и, наверное, из-за того, что она не ухаживала за ними, ее прическа была в полном беспорядке. Однако ложка в ее правой руке странно блестела.

Ложка...

Слова Муши опять пронеслись в его голове:

– Она погибнет от руки демона, жестоким, нечеловеческим способом: ее глазницы будут пронзены ложкой, а глазные яблоки будут выколоты! Она будет медленно умирать, и боль будет последней вещью, наводнившей ее разум!..

Это плохой знак. Это определенно плохой знак!

Эта странная юная девушка, появившаяся в таком месте в такое время, держала в руках ложку, которая сверкала неожиданно ярко, отражая свет уличного фонаря. Все это совпадало с пророчеством предсказателя: у девушки, которую Сакаки ценит больше всего на свете, будут выколоты ложкой глаза, а затем убьют ее. Этого ему было достаточно для того, чтобы начать действовать.

– Эй, подожди! – заорал Сакаки, побежав в сторону той девушки, намереваясь остановить ее.

Он вытянул руки по сторонам, чтобы преградить ей путь.

– Ты хочешь встать у меня на пути? – раздался голос позади Сакаки.

В этом чистом монотонном голосе не было ни следа того шума, который мы называем эмоциями. Перед вытянутыми руками не было... никого.

– Я выкалываю глаза каждому, кто пытается остановить Гурико. Ты Муши? Даже если твои глаза не светятся красным светом, ты Муши? Или ты какой-то несвязанный с ними человек?

Девушка заскрежетала зубами. Судя по ее внешности, она напоминала обычную школьницу. Ее голос казался бы нормальным, если бы не содержащиеся в нем странные нотки пренебрежения. Даже солнце бы замерзло, услышав ее.

Под глазами девушки были жирные черные тени, создавая впечатление черных дыр, засасывающих в себя извивающуюся тьму. У нее было детское лицо и худощавое телосложение, однако она излучала странную зловещую ауру. Девушка посмотрела на Сакаки глубокими темными глазами. У Сакаки возникло ощущение, что он смотрит в холодное и бездушное дуло пистолета, пахнущее смертью.

Он не заметил, когда она успела прокрасться ему за спину, но приготовился к драке.

Лицо девушки исказилось.

– Если ты не Муши, то почему пытаешься остановить меня? Или у тебя все-таки нет никаких намерений мне помешать? Если тебе нечего сказать, уйди с дороги!

– Что ты!..

– Ганкю Эгурико.⁴

Ганкю Эгурико... Выкалывающая глазные яблоки?

Она как будто выкалывает глаза людей!

⁴ Буквально означает «выкалывающий глазные яблоки».

– Мне плевать, как тебя зовут! Что ты собираешься делать?

Сакаки уже заметил, что она не человек. Обычная девушка не способна перемещаться со скоростью, превосходящей его реакцию.

И... она знает о «Муши».

Это значит...

– Если ты не собираешься ничего делать, то убирайся.

– Что ты задумала? Похоже, мне нужно тебя остановить, – спокойно ответил Сакаки, разглядывая девушку.

– Да будет так.

Сакаки подумал, что в ее словах нет никакого смысла.

– Если ты не сдвинешься, – опять раздался голос позади него, – то я заставлю тебя сдвинуться.

Сакаки ощутил, как в его шею пришелся сильный удар. Он даже не заметил, что произошло, не говоря уж о том, чтобы хоть как-то среагировать. Однако благодаря своим отточенным рефлексам он сумел устоять на ногах. Чтобы уронить Сакаки Гурю, нужно было нечто большее.

Краем взгляда он заметил силуэт девушки, которая пробормотала:

– Ну что за упрямец. Но ты не сможешь надолго меня задержать.

Сакаки ощутил сильный удар в живот. Безжалостный враг не оставил ему ни шанса для контратаки и наотмашь ударил в нижнюю челюсть раскрытой ладонью.

Сакаки упал, не в состоянии противостоять ей.

А огромное яйцо, которое перед этим покоилось в его руках, покатилося по земле.

Ринне, Усагава Ринне. Эти слова без конца витали в голове Сакаки. Он напрягся, пытаясь с трудом устоять перед потоком мыслей об Усагаве Ринне. После того, как волна этих мыслей безжалостно побила его, Сакаки наконец пришел в себя и яростно открыл глаза. Он все еще лежал на неровной дороге под уличным фонарем. И первым, кого он увидел, был молодой парень, баюкающий хрустальный шар.

– О, наконец-то ты проснулся

– Ох...

Муши, которого Сакаки принял за часть своего сна, стоял прямо перед ним. Игнорируя ноющее тело, Сакаки поднялся на ноги и схватил Муши за отворот робы.

– Где Ринне?

– Успокойся. Криком ты не принесешь своей нижней челюсти ничего хорошего, особенно с учетом того, что по ней только что врезали.

– Мне плевать, что со мной будет. Где Ринне? И эта соплячка?..

Увидев взволнованное лицо Сакаки, Муши не сдержал улыбку.

– Кто знает? Я всего лишь проходил мимо и встретил тебя совершенно случайно!

– Откуда простому прохожему знать, что меня вырубили? Ты наверняка с самого начала где-то прятался!

Муши благоговейно раскрыл глаза.

– Какая замечательная дедукция! Мне очень жаль, но дело в том, что от меня вряд ли был бы какой-нибудь толк, поэтому я ничего не сделал, чтобы помочь тебе! Ты уверен, что тебе не больно?

– Я только что сказал, что мне наплевать, что со мной будет! Где Ринне? И та соплячка?

– А я только что сказал, что не знаю. Вместо того чтобы спрашивать меня, почему бы тебе не пойти к дому Усагавы Ринне, куда направился демон, и не проверить все самому?

– Говоришь, к дому Ринне?..

Увидев побледневшее лицо Сакаки, Муши холодно сказал:

– Этого стоило ожидать. Хм... Если ты поторопишься, то, возможно, сможешь остановить ее! Чем тратить свое время на разговор со мной, почему бы тебе не поспешить туда?

– Ах...

Сакаки тотчас оттолкнул Муши и побежал в сторону дома Ринне.

– Да, и не забудь это, – равнодушно добавил Муши, вложив яйцо в руки Сакаки. Тот принял его без лишних раздумий.

Отчаянные шаги парня вели его вперед по неровной дороге, а фигура Муши медленно таяла у него за спиной, пока не исчезла словно тень.

Сакаки бежал дальше. Беги. Продолжай бежать. Такую команду давал ногам его мозг.

Беги словно ветер! По этой длинной пустой дороге, напоминающей ад. Сакаки с трудом сдержал рвоту, продолжая цепляться за слабый, еле заметный лучик надежды, и побежал дальше.

Усагава Ринне, Усагава Ринне, Усагава Ринне.

Ее имя наводило весь его разум, блокируя все остальные мысли.

Что происходит? Это какая-то форма наказания? Давно ли мир стал не таким, как прежде?

Когда он сошел с ума? Это было слишком странно, слишком неестественно. Сакаки захотелось расплакаться, это было чересчур нелогично.

Но такова реальность.

Изначально он хотел дождаться, когда Ринне окончит школу, а потом пожениться.

Поскольку он учитель, а Ринне его ученица, Сакаки оставалось только скрестить пальцы и ждать. Всего какие-то три жалких года. Такой короткий промежуток времени должен был пролететь в мгновение ока. Он твердо верил в свое будущее по прошествии трех лет, однако Бог, похоже, ослеп на один глаз, а судьба оказалась излишне жестока.

– Ринне!

Он достиг ее дома. Сакаки застучал в старую деревянную дверь, словно пытаясь вломиться силой. В то же время он продолжал во весь голос выкрикивать ее имя. Ринне! Ринне! Ринне! Но ответа не было, совсем не было. Это странно, неужели она ушла в ванную? Но как это вообще возможно? Он просто цеплялся за надежду.

Бах!

Сакаки вытащил из кармана плаща пистолет и без раздумий выстрелил в замок. Затем он пинком распахнул дверь, не заботясь о том, что она может сломаться. Да, возможно, кто-то услышал звук выстрела, но Сакаки это не беспокоило. Сперва стреляй, потом задавай вопросы. Даже если это обернется уголовным делом, ему наплевать.

Ринне в опасности, Усагава Ринне в опасности.

У него не оставалось другого выхода.

– Ах...

Перед ним распахнулась дорога в ад.

Его взору предстало наихудшее развитие событий.

Окровавленное тело девушки.

Это был труп Ринне.

В это мгновенье эмоции Сакаки вышли из-под контроля.

– Вот значит как. Понятно. Боже, ты ненавидишь меня?

Нечего было объяснять. Ринне умерла в запертой комнате. Рядом с ней стояла девушка, покрытая кровью. Не нужно быть гением, чтобы понять, что именно она является преступницей, убийцей Ринне.

В таком случае она тоже должна умереть.

Отправляйся в ад!

Сакаки безжалостно расстрелял девушку на месте. Он застал ее врасплох. Она получила одну пулю в грудь, затем одну в голову и одну в ноги. Итого, три пули. В полутемной комнате с тошнотворным звуком разбрызгалась кровь и начала стекать по стенам малиново-красной жидкостью. У девушки не было времени даже на то, чтобы закричать, как ее голова уже уперлась в стену. Она была мертва. Он убил ее, убил человека.

Нет, она не человек. Это убийца Ринне, это демон.

Поэтому она заслужила смерть.

Приближаясь к жалкому изуродованному телу Ринне, Сааки что-то пробормотал. Она сидела, прислонившись спиной к столу. Ее голова запрокинулась на стол, а на лице застыло абсолютно пустое выражение. Один из ее обычно сияющих глаз был заменен ложкой, а другой был раскрыт невероятно широко. Усагава Ринне умерла, причем именно так, как предсказывал Муши.

Упав на колени, Сааки приставил пистолет к своей груди, а по его щекам в это время струились слезы. После того как он увидел мертвое тело Ринне, у него остался лишь один выход – забрать свою собственную жизнь. Теперь Сааки нет смысла жить, ведь без Усагавы Ринне в этом мире больше нет радости, а лишь скучная и пустая жизнь, поэтому он решил последовать за ней, совершив самоубийство. Проклиная и Бога, и свою судьбу за такую жестокость, Сааки подполз к Ринне и попросил прощения:

– Мне очень жаль Ринне, тебе было очень больно? По сравнению с такой смертью, не лучше ли было тебе погибнуть в прошлый раз в море? Мне так жаль, мне действительно очень жаль...

В то время как пальцы Сааки нащупывали спусковой крючок, он пробормотал:

– Я люблю тебя, Ринне!

В этот момент Усагава Ринне поднялась.

Словно пробуждаясь ото сна, Ринне медленно потянулась и посмотрела по сторонам. Наконец, ее взгляд зацепился за Сааки. Из ее правого глаза все еще торчала ложка, а слезы до сих пор текли по щекам. Усагава Ринне оглядела Сааки и как ни в чем не бывало спросила:

– Э? В чем дело, Сенсей?

На ее лице застыло непостижимое выражение.

– Ах, мой правый глаз совсем не видит!

Это странно, подумала Ринне, потирая правый глаз. Словно в нем что-то застряло. Она посмотрела на Сааки, как будто спрашивая его: «Ах? Что это?» Схватив ложку, Ринне вытащила ее из глазницы, после чего оттуда потекла жирная вязкая жидкость. Сааки потерял дар речи. Что происходит? Это нелепо, неужели мир, наконец, сошел с ума? Или он просто спит? Был ли это сон? Он крайне надеялся на это!

Но затем опять произошло нечто странное.

– Ах...

Лицо Ринне внезапно исказилось от боли, а она прижала ладонь к правому глазу.

– Горячо! Мой глаз, ему так горячо! Он просто горит!

– Р-Ринне...

Сааки был не в силах пошевелиться, даже с учетом того, что самый ценный для него человек страдал от боли у него на глазах.

– Сенсей, моему глазу внезапно стало так горячо. Что происходит? Горячо, мне больно, Сенсей...

Она зовет, Усагава Ринне зовет меня.

Я должен ей помочь.

Сааки поднялся и ринулся к Ринне. Она все еще прижимала ладонь к своему глазу.

Он схватил ее за плечи и спросил:

– Ринне, как ты? Ринне!

– Сенсей, – мягко пробормотала Ринне, убирая руку.

Сааки посмотрел на ее лицо и тут же ощутил, как по его спине побежали мурашки.

– Уже слишком поздно!

Правый глаз Усагавы Ринне полностью регенерировал. Он только что был пронзен ложкой, но теперь от раны не осталось и следа. Единственным напоминанием о произошедшем был след глазной жидкости на ее щеке. Но Сакаки был уверен, что она была ранена! Он почувствовал, что его рассудок просто замер, будучи не в состоянии уследить за быстро рушащейся реальностью.

Он обнял Ринне, а его взгляд устремился в угол комнаты.

– Даже выколыв ее глазные яблоки, я не смогла убить ее. Уже слишком поздно, поэтому перестань горевать...

Хотя вся ее одежда была в крови, та девушка продолжала смотреть на него своими ничего не выражающими глазами, напоминающими дуло пистолета. На ее лице не было ни следа эмоций, но ее голос был на удивление чистым.

Эта девушка, которая только что пыталась убить Ринне, засунула палец в огнестрельную рану на голове и вытащила оттуда пулю. Небрежная манера ее действий непременно напугала бы любого. Затем она проделала то же самое со своими ранами на груди и ногах. Ей не больно? Разве она не должна была умереть? В ее голову попала пуля, настоящая пуля! Сакаки смотрел, как три окровавленных пули упали на пол, а ее раны регенерировали подобно глазу Ринне. Что, черт возьми, происходит?! С меня хватит! Ничерта не понимаю! Пожалуйста, прекратите! Пожалуйста, верните мне мою нормальную жизнь! Мою нормальную обыденную жизнь!

Девушка проигнорировала Сакаки и продолжила разглядывать Ринне. На ее лице появилось грустное, нет, скорее, жалостливое выражение, как будто она пыталась сказать, что они теперь в одной лодке. После чего она объяснила Ринне ситуацию, в которой она оказалась:

– Ты получила Яблоко. Оно уже пустило корни в глубинах твоего сердца, поэтому теперь все бесполезно. Яблоко даже не позволит тебе умереть, вот насколько оно глубоко, – сказала девушка, направляясь к выходу. – Ты больше никогда не сможешь жить как обычный человек.

Внезапно она развернулась и произнесла:

– Чтобы его не поглотили Муши, тебе следует любой ценой защищать это Яблоко.

Тень девушки молча исчезла за дверью. Что она собирается делать? И что же все-таки сейчас произошло? Девушка исчезла на пике замешательства, оставив позади двух очень озадаченных людей.

Окрашенный кровью мир. Перевернутая вверх дном комната. Муши. Бессмертная девушка.

Сакаки был в полном замешательстве. У него возникло желание ухватиться за что-нибудь, поэтому он предпочел ближайшую цель – Ринне. Сильно удивив ее, он крепко обнял Ринне, однако она просто закрыла глаза и молча обняла Сакаки.

Ринне успокоилась. Выражение ее лица говорило, что она не имеет ни малейшего понятия, что сейчас произошло, но поскольку Сакаки был рядом с ней, все остальное не имело значения. Лицо Ринне светилось от счастья, она как будто полностью отдала себя Сакаки. Усагава Ринне, самый дорогой для него человек.

– Сенсей...

– Да? – нежно ответил Сакаки на зов Ринне.

– Внезапно я вспомнила давно забытые воспоминания, воспоминания о том моменте, когда я чуть не утонула в море. В тот раз, когда ко мне приближалась смерть, я грезила о яблоке. И как только я съела его, то сразу же вернулась к жизни. Думаю, благодаря тому съеденному яблоку я смогла дожить до сегодняшнего дня. У меня возникает такое вот чувство.

Ринне приложила ладонь к правому глазу.

– Эта девушка, должно быть, пришла сюда забрать яблоко!

Даже если весь мир сошел с ума, даже если пошатнулись законы природы, жизнь все равно продолжается. После сегодня всегда наступает завтра. Заря возвестила о начале

нового дня. А утренний рассвет равнозначен классному часу. Будучи классным руководителем класса 1-В, Сааки Гурю был обязан проверить посещаемость, а также ознакомить учеников с их правами и обязанностями.

А еще вчера глаз Усагавы Ринне был выколот девушкой-с-ложкой. Поэтому Сааки отвез ее в больницу для проверки здоровья. Однако врачи не нашли у Ринне никаких проблем. Вот почему сегодня она отправилась в школу, будучи такой же бодрой как обычно. Но когда Сааки начал проводить переключку, среди сорока имен он заметил одно имя, которое никогда раньше не видел. Хотя не то чтобы он никогда его раньше не слышал. На самом деле, он слышал его совсем недавно.

Ганкю Эгурико.

– Что?..

У него появилось нехорошее предчувствие.

Сааки посчитал это оптической иллюзией, поэтому он достал флакон глазных капель, закапал их в глаза и проверил список еще раз.

Ганкю Эгурико.

Он бы никогда не спутал такое нелепое имя. Место номер 11. Еще вчера это место занимал другой человек. Однако по какой-то причине сейчас он был закреплен за местом 12. У Сааки появилось очень нехорошее предчувствие. Что же произошло, подумал он. Но когда он погрузился в раздумья, дверь в класс внезапно распахнулась.

– Ах...

У девушки были уникальная волкоподобная прическа, матроска, белые комнатные туфли и глаза, напоминающие дуло пистолета. Она выглядела точно так же, как вчера, и, стоя посреди обычных школьников, она, как ни странно, не очень сильно выделялась. Девушка обыденно зашла в класс и проследовала к учительскому столу.

За которым напряженно стоял Сааки Гурю.

Ученики закидали девушку взглядами: «Что происходит? Кто она?»

Сааки начал размышлять, что бы такое сказать, но сейчас его разум был абсолютно пуст. Пока он думал об этом, девушка взяла кусок мела и начала писать на доске.

Переведенная ученица, Ганкю Эгурико.

Ученики впервые услышали, что в их класс кто-то переводится. Они начали перешептываться друг с другом, но, похоже, Ганкю Эгурико это не сильно волновало. Она повернулась к классу и не соответствующим переведенному ученику резким голосом произнесла следующее:

– Я переведенная ученица, Ганкю Эгурико. Если хотите, можете называть меня Гурико, но если не хотите, тогда вам лучше не приближаться ко мне. Пока вы занимаетесь своими делами, я ничего вам не сделаю, поэтому постарайтесь не обращать на меня внимания и не пытайтесь заговорить со мной. Если вы разозлите меня, я выколю ваши глазные яблоки, невзирая на то, кто вы такие. Поэтому, если вам дороги ваши глаза, не провоцируйте меня. Я обращаюсь к вам, надоеды, поскольку вы не можете держать рот на замке. Хотя я не думаю, что кто-нибудь будет скучать по вам, если вы умрете. Это все. Гурико произнесла свою речь на одном дыхании, после чего подняла голову и удовлетворенно посмотрела на Сааки.

Ее зовут Эгурико, из-за этого она попросила, чтобы ее звали Гурико? Это было довольно забавно.

Сааки нацепил спокойное лицо и спросил:

– Что ты задумала?

Гурико ответила ему тихим голосом, чтобы больше никто не услышал ее:

– Не беспокойся, я не убью ее.

Ее голос был чистым и как обычно лишенным всяческих эмоций. На ее лице не было и намека на улыбку.

– Возможно, стоит сказать, что я не могу убить ее. В ней уже проросло Яблоко, поэтому все физические атаки будут бесполезны. Поскольку продолжительность ее жизни не ограничена, думаю, можно назвать ее бессмертной. И, поскольку она бессмертна, я не могу забрать Яблоко. Это означает, что у меня нет абсолютно никаких причин убивать ее. Однако у Муши... их много.

Ганкю Эгурико посмотрела в потолок.

– У меня плохое предчувствие, поэтому я ненадолго задержусь здесь. Не беспокойся, я не доставлю тебе неприятностей.

Сказав это, она направилась к своему пустующему месту, расположенному рядом с местом Усагавы Ринне.

Она воспользовалась какой-то магией, чтобы создать для себя место в этой школе.

Игнорируя яростные взгляды Сааки, Гурико повернулась и посмотрела на сидящую рядом с ней Усагаву Ринне. Та слегка вздрогнула. В конце концов, это вполне естественно, ведь согласно словам Сааки, эта девушка недавно убила ее, выколов глаз ложкой. Конечно, метод весьма жестокий.

Гурико обратилась к молчавшей Ринне чистым невинным голосом:

– Мне очень жаль.

– Что?..

– Хотя у меня не было другого выхода, я определенно пыталась убить тебя.

Это были ее последние слова, после чего Гурико улеглась на парту и заснула. Весь класс был шокирован эксцентричным поведением переведенной ученицы. Нет, скорее, они были шокированы ее храбростью. Своими действиями она дала понять, что совершенно не уважает учителя. Обычно спокойный класс внезапно загудел.

Однако пока рано было приходить в возбуждение.

Но ученики, разумеется, совершенно не могли этого знать.

Вторая ночь: Происшествие 15 ноября.

У нее не было ничего важного.

Возможно, раньше все было иначе, но это осталось в прошлом, а у нее не сохранилось никаких воспоминаний.

Тысячелетие – слишком долгий срок для жизни, но слишком короткий, чтобы сойти с ума. Счастливые воспоминания – радости, надежды, мечты – эти теплые и нежные чувства с течением времени были утрачены, и осталось лишь холодное и тяжелое ощущение пустоты. Сейчас она могла лишь хранить Яблоки своих друзей в пустоте, которой являлась ее плоть. У нее не было никакой цели. Она даже не знала, для чего живет. Девушка, жившая лишь для того, чтобы жить, начала постепенно терять свою человечность. Превращалась ли она в монстра?

Она не умела улыбаться.

Она не могла найти ни единого счастливого или ценного воспоминания.

Можно ли назвать это существо человеком, если оно никогда не улыбается и у него нет ничего важного?

- Кто ты? Чего ты хочешь?

Как обычно, когда бы ей ни задали этот вопрос, она никогда не знала, что ответить.

Ее шнурки были беспорядочно спутаны. Этого следовало ожидать, ведь она давным-давно не занималась такой тонкой работой. Ее звали Ганкю Эгурико, она сидела на деревянном полу перед темным шкафчиком для обуви в Частной Старшей Школе Каннонсакадзаки и пыталась завязать шнурки. Но даже спустя десять минут, Гурико не достигла успеха. Она смутно помнила, что раньше прекрасно умела это делать, но эти навыки были давным-давно утрачены.

Единственное воспоминание о прошлом Эгурико было наполнено настолько ужасной болью и безысходностью, что оно подавляло ее. По этой причине она никогда не пыталась ничего вспоминать.

До начала занятий еще оставалось некоторое время, даже на лестницах никого не было.

Гурико пришла в школу заранее, чтобы попрактиковаться в завязывании шнурков.

Несмотря на это, результат всех ее попыток выглядел как комок влажной лапши, это ее очень расстраивало.

Она даже не обратила внимания, давно ли «он» стоит перед ней.

Опустив голову и сконцентрировавшись на завязывании шнурков, Гурико заметила стоящего перед ней человека только после того, как на нее упала тень, а затем она медленно подняла глаза.

Это был высокий мужчина с приятным лицом. Гурико никогда не видела настолько красивого человека, хотя его взгляд не пробуждал в ней никаких чувств. Будучи бессмертной, такие вещи как влечение и любовь для нее ничего не значили. Эти чувства давно умерли, они больше никогда не вернутся.

Несмотря на это, она ощутила, как ее пробила дрожь.

Она не знала почему.

- Ты ждешь меня? – тихо спросила Гурико.

Ее реакция была такой бледной.

Когда-то она была такой же милой и невинной, как Усагава Ринне, но это время давно прошло.

- Я и не думал, что так рано встречу тебя здесь. Проблемы со шнурками?

Мужчина, которого звали Сакаки Гурю, перевел взгляд на спутанные шнурки Гурико. Беспечно подойдя к ней, он присел и быстро распутал беспорядочные узлы, а затем элегантно завязал идеальный узел-бабочку.

После этого он взглянул на выпрямившуюся Гурико и прямолинейно спросил:

- Ты даже этого не можешь?

- Заткнись! Что ты здесь делаешь?

«Чтоб тебя!» - подумала Гурико. Она и представить не могла, что этот парень поможет ей. Но была этому чуть-чуть рада. Однако девушка понимала, что если будет добра к нему, это не принесет ей ничего хорошего.

Она знала, что не сможет с ним подружиться. Это просто невозможно.

Есть вещи, которые никогда не произойдут, как бы сильно ей не хотелось.

В этом вопросе у Гурико уже накопился огромный горький опыт.

Она отвела взгляд от лица Сааки, который наклонился к ней, и опустила голову. Сааки немедленно поднялся и принял надменную позу. А затем уставился на девушку свысока.

- Как я уже говорил, я хочу знать, кто ты такая, каковы твои мотивы, и чего ты добиваешься.

Его спокойный голос был громким и четким. Голос лидера.

Однако Гурико ни капли не испугалась.

- Тебе не нужно это знать.

- Неважно. Говори. Я не хочу использовать силу, но ты меня можешь вынудить.

- Думаешь, у тебя есть шансы против меня?

Боже, какой зануда.

«Зачем я вообще такое сказала?»

Одетая в матроску Гурико медленно выпрямилась во весь рост и посмотрела на высокого мужчину снизу вверх. Сааки ответил ей тем же, а взгляд его изумрудных глаз источал огонь.

Если у людей красивые глаза, то они и сами прекрасны...

Гурико снова отвела взгляд и подобрала с пола сумку.

- Зачем тебе это? Природное любопытство? Или просто заинтригован?

- Ни то, ни другое. Я поступаю так ради любви.

- Ты беспокоишься об Усагаве Ринне?

- Совершенно верно.

- Хм...

Какая решимость! Ответил без колебаний!..

Неужели он и вправду так сильно любит ее?

Гурико слабо улыбнулась Сааки.

- Какие вы с Усагавой поразительные.

- Что?

- Ничего. Мысли вслух.

После этого Гурико посмотрела на него и честно ответила:

- Вместо того чтобы подозревать меня, почему бы тебе не начать опасаться Муши? Я не смогла убить Усагаву, и пытаться снова не буду. С другой стороны, эти Муши так легко от Яблока не откажутся.

- Муши...

- Да.

Врага зовут Муши...

Гурико нацепила суровое лицо и уставилась на Сааки, словно старалась прожечь в нем дыру взглядом.

- Это были Муши, они повсюду, и не остановятся ни перед чем, чтобы достичь своей цели.

«Не теряй бдительность», - подумала она про себя.

Один из учителей Старшей Школы Каннонсакадзаки, являющийся классным руководителем класса 1-Б, а именно Сааки Гурю, просто возвышался над остальными. Его манеры были величавыми и элегантными, и он даже внешне напоминал Прекрасного Принца⁵. Вдобавок, он был просто уникальным учителем, возможно, даже лучшим в мире.

⁵ В оригинале упоминается Рап Ан, легендарный красавец из древнего Китая. Его красоту и элегантность сравнивали с «покачивающейся на ветру нефритовой ивой». Он считался одним из пяти прекраснейших

Однако у него были свои странности. Хотя он занимал должность учителя истории, на самом деле он преподавал своему классу все предметы.

«Мы что, опять в начальной школе?» - ученики этому не очень радовались.

Ответ на эту загадку заключался в Усагаве Ринне. Сакаки стремился проводить с ней как можно больше времени, поэтому была ли это биология, или физкультура, или же музыка, он обучал свой класс всему подряд. Причем делал все безукоризненно. В его стиле преподавания не было никаких изъятий. Оценки его учеников заметно выделялись из общей массы в лучшую сторону. Вдобавок к его прекрасной внешности и творческим способностям, хотя они и тратились, по сути, впустую на преподавание, Сакаки заслужил признание учеников, поскольку он был довольно добрым, пусть и не всегда показывал это. Поэтому Сакаки был по-настоящему уникальным. Сплетничающие сослуживцы из ревности называли его Королем-Нептуном⁶, предводителем идеальных сверхлюдей, хотя ученики обычно не имели ни малейшего понятия, о чем идет речь, поскольку они принадлежали к молодому поколению.

Однако у этого сверхчеловека по имени Сакаки Гурю была одна слабость, которой никто от него не ожидал. Этой слабостью являлась его «религия» под названием «почитать-Усагаву-Ринне-превыше-всего-остального». Иначе говоря, его одержимость Миледи Усарин и идея о том, что весь мир вращается вокруг нее. Его любовь к девушке из 1-Б класса была вне конкуренции, да и саму лицензию учителя он получил только ради нее. Эта любовь была известна всем в Старшей Школе Каннонсакадзакки, и поскольку он являлся человеком, который для достижения своей цели не остановится ни перед чем, Сакаки получил эту лицензию при помощи денег, связей и власти.

И, разумеется, Сакаки приходил в класс 1-Б во время обеденного перерыва, потому что он хотел поесть вместе с Усагавой Ринне. В самом деле, это очень неприлично. Да что же такого особенного в этой Усагаве Ринне, раз она довела настолько идеального человека до сильной одержимости? Неужели она является потомком Елены Троянской⁷?! Ученики любили посплетничать на эту тему.

Но однажды во время обеденного перерыва классе...

Произошло невероятное. Этим событиям дали название «Происшествие 15 ноября».

Быстрее.

«Почему Сенсей так задерживается?» - подумала про себя Усагава Ринне.

Сегодня был понедельник 15 ноября. К счастью, в классе было довольно тепло. Ринне спокойно улыбнулась, выложила на парту две коробки с обедом и стала дожидаться Сакаки Гурю.

Во время перерыва Сакаки всегда игнорировал школьную столовую и приходил сюда поесть и пообщаться с Ринне. Она любила готовить, поэтому ей не составляло никакого труда приготовить на двоих. Однако временами она не могла ничего поделать со странным ощущением, возникающим от их довольно необычных взаимоотношений.

Сакаки вырос под сенью невероятно богатой семьи, и порой его нехватка здравого смысла вызывала конфликты с другими людьми.

Хотя в тайне она считала эту черту довольно милой. Может, это не подобающее женщине поведение, но, наблюдая за тем, как идеальный Сакаки временами ведет себя странно, она чувствовала облегчение. Сакаки Гурю оставался таким же человеком, как она. Поскольку эта его черта придавала ей уверенности, можно сказать, что она любила ее.

людей за всю историю Китая. Но поскольку за пределами Японии и Китая он неизвестен, переводчики заменили его Прекрасным Принцем.

⁶ Король-Нептун (Neptune king, также известен как Big the Budō) – персонаж из комедийной реслинг-манги «Человек-Мускул» (Kinnikuman). Neptune king и Neptuneman являются предводителями команды Perfect Choujins (Идеальные сверхлюди). Манга была неоднократно экранизирована.

⁷ В оригинале речь идет о Ян Гуйфэй, невероятно прекрасной императорской наложнице из династии Тан.

Любила... Ринне любила Сакаки. Он был ее учителем, а она его ученицей. Несмотря на разницу в статусе, стеной встававшую между ними, эти двое любили друг друга. Они доверяли друг другу и понимали друг друга с полуслова. Благодаря этому они смогли найти счастье.

Усагава Ринне была счастлива.

Конечно, время от времени она беспокоилась.

Но она, несомненно, была счастлива.

В классе было шумно. Хотя эта школа была достаточно престижной для того, чтобы принимать более-менее послушных учеников, перемены никогда не были спокойными. Школе была старой, поэтому и стены, и пол порядком поизносились, а еще повсюду виднелись каракули, оставленные предыдущими учениками. И хотя они наверняка беспокоили поборников чистоты, Ринне нравились эти надписи. Она полагала, что они являются неотъемлемой частью школьной истории, а еще рассказывают от тех, кто учился в этом кабинете до нее.

Подул холодный ветер, заколыхавший занавески. Ринне понимала, что скоро наступит зима.

Наконец пришел Сакаки Гурю.

Его волосы были немного растрепаны, по всей видимости, он сюда бежал.

Открыв дверь, Сакаки сразу же крикнул:

- Прости, я опоздал, - еще до того, как зашел в класс.

- Не волнуйся. Все в порядке, - улыбнувшись, нежно ответила девочка.

Ринне сильно беспокоилась, но не подала и виду. На лице Сакаки все еще находилось виноватое выражение, когда он миновал притихших учеников и подошел к парте Ринне.

После этого он взял стул и сел рядом с ней.

- Ваше величество, мне очень жаль. Ко мне обратились за помощью в крайне неудачное время. Это был готовый рассыпаться в любой момент старик из Комитета по воспитанию или что-то вроде этого. Он все болтал и болтал, так и не сказав ничего дельного. Думаю, это заведующий по воспитанию спихнул его на меня.

Сакаки даже не задумался о жестокости своих слов, после чего вздохнул.

- Эх! Ну почему из всех учителей они отправили его именно ко мне? Причем во время драгоценного обеденного перерыва! Я уверен, что руководство пытается наказать меня.

Ринне сдержала смех, прикрыв рот руками.

Озадаченное выражение лица Сакаки было слишком милым.

- Сенсей тебе, пожалуй, не стоит об этом думать, иначе ты можешь стать таким параноиком, что даже единственная мысль об этом будет сводить тебя с ума!

- Верно... Наверное, так и есть. Ха-ха, интересно, кто же из нас учитель, а кто ученик, Миледи Усарин.

Она не знала, почему он предпочитал называть ее «Миледи Усарин». «Усарин» это сокращение имени «Усагава Ринне», но почему японцы так любят сокращать существительные, оставалось для нее загадкой. Например, сотовый телефон, персональный компьютер, сексуальное домогательство или круглосуточный магазин⁸. «Гурико» - еще один пример в эту копилку.

Ринне подумала о загадочной переведенной ученице по имени Гурико, которая убила ее, хотя сама Ринне практически ничего не помнила о событиях той ночи. Она смотрела телевизор, как вдруг распахнулась дверь. А когда она повернулась, что-то пронзило ее глаз, и она потеряла сознание. Когда она очнулась, то рядом с ней уже сидел Сакаки, а комната была залита кровью. Больше она ничего не помнила.

Во что она вляпалась? Кто же такая эта Гурико? Ринне вообще ничего не понимала, кроме того, ей совершенно не хотелось копаться во всем этом. Она расстраивалась лишь в тех случаях, когда что-либо угрожало ее будущему вместе с Сакаки. Если бы Гурико

⁸ Японские аббревиатуры: Pokeberu (Pocket Bell), Pasokon (Personal Computer), Sekuhara (sexual harassment) и Konbini (convenience stores).

действительно хотела убить ее, то в таком случае она бы испугалась. Ринне слишком хорошо понимала, какие страдания причиняет смерть.

Вдобавок, попросту глупо бояться вероятности, тем более что Гурико больше не принимала никаких действий. Поэтому Ринне не очень осторожничала, хотя с момента перевода Гурико прошло всего несколько дней.

Кроме того, что бы с ней ни стряслось, Сааки обязательно защитит ее. Так обстояли дела. Бодро улыбаясь, Ринне открыла коробку с едой, перекинувшись с Сааки парой слов. Она была бедна, поэтому в ее обедах не было ничего дорогого, но Сааки все равно был рад. Когда он, сцепив руки, восклицал: «Приятного аппетита!», то напоминал ей маленького мальчика. Наблюдая за ним, она не могла сдержать улыбку.

Спокойная сцена обыденной жизни.

Набивая рот зелеными бобами, Сааки радостно спросил:

- Кстати, что там с кровью на стене? Ты уже смогла ее отмыть?

Ринне налила себе немного ячменного чая и опустошила его за один глоток. После чего ответила:

- Ну, на ней ведь налипли кусочки плоти, поэтому просто водой тут не обойтись.

Пожалуй, я не оттерла бы даже тряпкой, поэтому наклеила поверх новые обои.

- Но это же дорого.

- Ага, я потратила все свои сбережения. Поскольку татами тоже запачкались, пришлось менять и их. А это недешево. Для бедной ученицы такие расходы смертельны.

- Я никогда не прощу эту Гурико. Почему бы тебе не заставить ее заплатить за ремонт?

Перед разозленным лицом Сааки Ринне слабо поежилась.

- Это же ты стрелял из пистолета! Кроме того, я думаю, что положение Гурико еще хуже моего. Похоже, что она бездомная, а еще она говорила мне, что у нее даже нет денег ручку купить.

- Вы часто общаетесь?..

- Мы сидим рядом. Похоже, ей нечем заняться после уроков, поэтому я болтаю с ней.

Сааки чуть не потерял сознание от такой простоты.

- Миледи Усарин, меня не перестает удивлять то, что ты совершенно не заботишься о собственной безопасности. Разве я не запретил тебе с ней разговаривать? А что, если она выколет тебе глаза?

«Я выколю ваши глаза!»

Это ведь угроза смертью.

Но Ринне все равно не испугалась.

- Ее слова всего лишь шутка. Я уверена, что она просто боится быть одна. Она избегает других людей, потому что не хочет им навредить. Я понимаю ее, потому что раньше сама была такой. Думаю, что на самом деле Гурико хочет больше общаться с остальными.

Ринне открыла Сааки свои истинные мысли, однако он не выглядел особо удивленным.

- Послушай... Я знаю, что ты простодушная... Но ты должна понять, что я не считаю ее слова шуткой по той простой причине, что она один раз уже выколола твои глаза!

- Наверное, ты прав.

Побежденная Ринне улыбнулась и опустила чашку, которая звякнула о парту. Похоже, Сааки затаил злобу по отношению к Гурико, но она не считала ее такой плохой. Она решила, что у Гурико наверняка была причина выколоть ей глаза.

- Ваше Величество, ты будешь есть? А то ты пьешь один лишь чай.

Сааки был сконфужен. Еда Ринне не только осталась нетронутой, но даже коробка с обедом не была открыта. Его вопрос был вполне обоснованным.

Ринне немного помолчала.

- Я... Я не знаю почему, но с тех пор, как Гурико едва не убила меня, я не чувствую ни голода, ни жажды. Честно говоря, за эти четыре дня я ничего не ела.

- Что?..

Сааки почувствовал, что его голос дрогнул.

- Пусть так, но я до сих пор не голодна. Хм... это странно?

Взглянув на него, она увидела, что его лицо стало бледным как мел.

Сакаки уже рассказал Ринне о ее мгновенном воскрешении, случившемся после того, как ей выкололи глаза. Но эта внезапная потеря аппетита?! Это доказывало, что она больше не человек.

Заметив, что ей больше не надо есть, Ринне постоянно бегала в уборную, чтобы осмотреть себя. Ей нужно было убедиться, что она не превращается в какого-нибудь монстра.

Если это произойдет, Ринне потеряет Сакаки, а такая судьба хуже смерти. Поэтому до сегодняшнего дня она скрывала внезапную потерю аппетита.

- Сенсей...

Она посмотрела на Сакаки, который до сих пор ничего еще не ответил.

Ринне поняла, что на свете существуют вещи, с пониманием которых возникают проблемы даже у Сакаки, но она сильно хотела, чтобы он сказал ей: «Все в порядке, не беспокойся» или нечто подобное. Если бы ее только утешили, то она смогла бы жить дальше.

Но...

Дверь внезапно распахнулась.

Там стояла Гурико. Ее волчьи волосы словно укладывал тайфун. На ее лице застыло выражение скуки и нетерпения, но ее глаза все так же напоминали дуло пистолета. Это была Ганкю Эгурико, переведенная ученица.

Ее взгляд упал на парочку, а именно Сакаки Гурю и Усагаву Ринне, которые сидели напротив друг друга в центре класса. После этого на ее лице проступило удивление. То, что Гурико, на лице которой всегда отсутствует какое-либо выражение, выказала свои подлинные эмоции, было редчайшим случаем.

Заметив самых знаменитых в школе возлюбленных, эта переведенная ученица, которая недавно заняла первое место в рейтинге популярности школьных слухов, уставилась на Сакаки, словно пытаясь перебить его взглядом, и прямолинейно спросила:

- Ты поел?

- Что?..

- Я спросила, съел ли ты этот бенто.

Гурико нахмурилась. И благодаря ее громкому голосу, весь класс посмотрел в их направлении. Все они подумали: «Ого, что эта переведенная ученица опять творит?»

Классная комната мгновенно погрузилась в тишину. Несмотря на всю его странность, Сакаки решил ответить на ее вопрос.

- Да, съел.

- Правда? - пробормотала она себе под нос.

Гурико внезапно опустила голову, и прижала свои губы к губам Сакаки Гурю.

- Э... Ах...

Глаза Сакаки полезли на лоб. Ринне была шокирована. Весь класс загудел.

- Ух...

- М... Ух...

Гурико схватила голову Сакаки и прижалась к нему губами. Проще говоря, она силой поцеловала его. Посреди перерыва. На глазах всего класса. Какого черта она думает? Эта загадочная переведенная ученица по имени Ганкю Эгурико украла поцелуй учителя уже через два дня. Но это еще не все, она сделала это на глазах возлюбленной учителя. Ее мотивы никого не интересовали. Для толпы учеников ее поведение выглядело как объявление войны Ринне. Они просто не могли интерпретировать ее действия как-то по-другому. Однако следующий поступок Гурико еще больше подлил масла в огонь.

- Звяк...

Не может быть!

Гурико опрокинула коробку с обедом, из которой ел Сакаки, и вытряхнула оттуда всю еду, с любовью приготовленную Ринне. Затем она взяла коробку Ринне и поступила с ней точно так же, после чего раздавила ногой всю упавшую на пол еду. Испортив этим обед, она заявила:

- Не ешь еду этой женщины!

И вот...

Что это было? Произошедшее совершенно не поддавалось объяснению. Без лишних слов Гурико гордо покинула класс, оставив позади ошеломленного Сакаки и побледневшую Ринне. Через мгновение все ученики достали телефоны и начали набирать сообщения и звонить своим друзьям. По всей школе начали разлетаться слухи примерно следующего содержания: «Появилась соперница Усагавы Ринне!», «Уже на второй день переведенная ученица Ганкю Эгурико поцеловала Сакаки Гурю, выбросила приготовленный для него обед Ринне и заявила, чтобы он не ел ее еду!» и «Это будет очень интересно!»

Таким было «Происшествие 15 ноября». Всем надолго запомнилась его дурная слава.

Для учеников, живущих обыденной школьной жизнью, это стало выдающимся событием.

- Какое прекрасное развлечение!

Этот голос походил одновременно и на мужской, и на женский. У него отсутствовали отличительные признаки.

- Что ты задумал, Муши?

Звонкий и невинный голос как будто рассек предыдущий.

Они стояли перед дверями в 1-Б класс Старшей Школы Каннонсакадзаки. Хотя они находились снаружи, тут все равно был слышен шум, издаваемый учениками в классе. Эти двое стояли лицом к лицу, и хотя у них обоих был человеческий облик, ни один из них не был человеком. Первой была «Муши», принявшая человеческий облик, а вторая изначально была человеком, но с тех пор стала существом, у которого человеческой осталась лишь внешность. Это была Ганкю Эгурико. Муши была одета в матроску, ее волосы были коротко подстрижены, а на ее лице застыло дружелюбное выражение. За исключением красных глаз она выглядела совершенно нормально.

Муши, лицо которой до сих пор не выражало никаких эмоций, произнесла интригующую фразу:

- Мы просто хотели убедиться! В конце концов, «мы» просто не можем проиграть. Мы просто считали, что необходимо проверить, проросло ли Яблоко Усагавы Ринне в ее душе. Ты должна знать, что для достижения своих целей мы не остановимся ни перед чем.

- После смерти душа покидает телесную оболочку. Яблоки пребывают в душе человека, поэтому смерть единственный способ забрать душу, верно? К вашему сожалению, Яблоко Усагавы Ринне уже пустило корни в ее душе. Я собственноручно в этом убедилась.

- Но мы нет! Мы не верим никому, кроме нас самих, и уж тем более не поверим тебе!

Муши произнесла свой ответ ужасно занудным голосом. У них не было личности, и поэтому отсутствовали эмоции.

Они просто рой машин для уничтожения, вот что такое «Муши».

- Даже если вы не останавливаетесь ни перед чем, у вас должна быть некоторая осторожность. Вы планировали убить Сакаки Гурю?

- Поскольку мы не знали, из которой коробки будет обедать Усагава Ринне, мы отравили обе. Ну, это всего лишь необходимая жертва! Нас, Муши, не стесняют твои романтические идеалы. Если все это ради того, чтобы заполучить Яблоко, то нас не волнует, что произойдет с другими людьми.

Гурико сжала зубы и произнесла:

- Вот поэтому я и презираю вас.

- Может и так, но мы в любом случае не стремимся к тому, чтобы ты испытывала к нам симпатию.

Взросшее между двумя пришельцами напряжение стало невыносимым. От его интенсивности задрожали окна в коридоре.

Гурико скрестила руки и пронзила Муши взглядом.

- Но вы уже проиграли. Аппетит Усагавы Ринне пропал, поэтому яд бы в любом случае на нее не подействовал. Умер бы только Сакаки. Но я не позволю этому случиться. Иначе говоря, я не позволю вам делать все, что вздумается.

- Ха-ха-ха! – рассмеялась Муши.

Для бесстрастной Муши смех имел лишь одно предназначение – спровоцировать оппонента.

- Это весьма оригинальный способ удаления яда из человеческого рта. Похоже, ты превращаешься в какую-то бунтарку. Где ты этому научилась?

- Ты слишком много болтаешь! Из-за тебя я стала причиной огромного переполоха. У меня не было выбора... Почему должна страдать моя репутация?!

- Потому что твое отношение к людям и так ужасно. А подобное событие - лишь последний штрих.

- Скорее всего, дело в том, - Гурико закрыла глаза и словно в трансе пробормотала, - что Бог ненавидит меня.

Затем она вытащила из кармана юбки ложку и метнула ее в Муши с такой огромной скоростью, что ее невозможно было заметить невооруженным глазом. Ложка попала прямо в глаз фальшивой школьницы Муши. Однако этого было недостаточно, чтобы остановить ее движение. Ложка пронзила глазницу, а затем мозг и вылетела со стороны затылка. Разумеется, люди на подобное не способны. Муши улыбнулась напоследок, а затем ее тело осело. Но прежде чем упасть на пол, оно разлетелось на части и исчезло. Окровавленная ложка с тихим звоном упала на пол.

- Хотя это совершенно неважно. Я привыкла к всеобщей ненависти.

А затем Гурико прогуляла занятия и направилась на крышу для послеобеденного сна.

После окончания занятий Усагава Ринне нетвердой походкой направилась домой, преисполненная духом разочарования и поражения. Все ее мысли были лишь о том, что произошло во время обеда. Гурико поцеловала Сакаки Гурю и сказала ему не есть еду Ринне. От этого на сердце Усагавы лег камень. Что это за чувство тревоги? Почему она чувствует такое отвращение?

- Зачем?..

Зачем Гурико поцеловала Сакаки? Из-за чего? Ринне горько улыбнулась. Почему она так расстроена? Сакаки поцеловал кого-то другого, но почему это зрелище так сильно разозлило ее?

- Как досадно...

Ринне поняла, что ревнует к Гурико, и ощутила легкое отвращение. Значит, когда подвергается угрозе самое ценное, что у тебя есть, испытываешь именно такое чувство? Ринне впервые почувствовала нечто подобное, поэтому ей было сложно описать его. Она поняла, что «ревность» является самым подходящим словом. Ринне любила Сакаки, поэтому ей было очень больно наблюдать за тем, как его целует другая девушка. Так больно, что сейчас ей даже не хотелось с ним разговаривать.

Хотя чувства Сакаки не изменились, и он не возненавидел Ринне, она все равно чувствовала себя отвергнутой. Заметив свое беспричинно плохое настроение, она беспокойством загнала себя в еще большую депрессию. Ринне подумала, что эта ситуация похожа на то, как если бы она отложила печенье, чтобы насладиться им попозже, лишь для того, чтобы его съел кто-то другой. Они с Сакаки поцеловались всего один раз, на его дне рождения. Ринне считала этот поцелуй чем-то вроде связующих уз, которые есть лишь у нее.

Однако сейчас все не так. Гурико поцеловала Сакаки прямо на глазах Ринне.

- Я такая никчемная...

Ей хотелось заплакать. Она была на грани. Беспокоиться об этом такая слабость. Она жалкий человек, страшющийся такой заурядной вещи. Несмотря на то, что она не могла умереть, у нее было такое слабое сердце. Такое хрупкое. Такое беспомощное. Такое жалкое!

Осознав, что чрезмерная заикленность на этой теме не приведет ни к чему хорошему, она решила больше не думать об этом. Именно! Пусть даже сегодня Ринне избегала Сааки, завтра она встретит его с улыбкой на устах! Приняв такое решение, Ринне стало немного лучше.

Миновав шумный торговый квартал, она пошла по грунтовой дороге, которая всегда пустовала. Ее окружали одни лишь сорняки, а поблизости не было ни одной автостоянки. Ринне безучастно оглядела неизменный пейзаж, где она частенько терялась, когда блуждала по округе, как вдруг чьи-то слова привели ее в смятение.

- Эй, юная леди.

Голос. Ринне повернулась в его сторону. Там, где только что ничего не было, появился маленький загадочный прилавок. Или это магазинчик? По крайней мере, он был накрыт мягким брезентом наподобие шатра. В этом фиолетовом шатре находился хрустальный шар, а позади него сидел одетый в робу человек, производивший странное впечатление. Перед ним лежал ценник, на котором было написано: «Предсказание судьбы, 100 йен».

- Эй, юная леди.

Не удержавшись, Ринне остановилась и осмотрела маленький магазинчик.

Она была уверена, что этим утром его тут не было.

Загадочный предсказатель протянул руки и произнес неоднозначным голосом:

- Совершенно верно, предсказание судьбы. Хорошая удача, плохая удача, судьбоносные события и романтические встречи, все это будет выявлено. Юная леди твоего возраста должна знать как минимум о гороскопах или о гадании по группе крови! Кроме того, я гадаю на картах Таро, обычных картах, цветах и даже на воде. Я учитываю твое лицо, руки, одежду и даже планировку твоего дома. Просто назови свое имя, и я открою твою судьбу!

Почему бы не попробовать, продолжал бормотать предсказатель. Неужели ему и вправду больше нечем заняться?

Цена была весьма привлекательной, да и просто жаль игнорировать предсказателя после всей его рекламы, поэтому Ринне неосторожно зашла в шатер. Внутри он был наполнен странным неясным светом. Предсказатель пристально посмотрел на Ринне, а затем на хрустальный шар, после чего заявил:

- О-хо-хо... Это плохо!

- Что?..

«Я еще ничего не сказала», - подумала Ринне. Предсказатель взял в руки свой шар и радостно повторил:

- Плохо-плохо!.. Как зловеще! Усагава Ринне, твоя судьба проклята. У тебя чертовски плохая удача. Движение звезд ужасно!

- Мое имя...

«Неужели я назвала ему свое имя? Нет».

Предсказатель как будто не заметил ее замешательство, продолжая трещать:

- Жизнь похожа на звезду. Иногда она тускнеет, а порой сияет очень ярко. Но к сожалению, маленькие звезды притягиваются к большим, и когда они сталкиваются, маленькие звезды разлетаются на части.

Его глаза, которые до этого скрывались под капюшоном, нацелились прямо на Ринне. Они были красными.

- К некоторым великим сущностям нельзя приблизиться. Слишком маленькая звезда лишь расколется, если приблизится к чему-то огромному. Чтобы оставаться в безопасности, нужно знать свои пределы. Гравитация гигантских звезд огромна, и они притягивают к

себе множество маленьких, которые просто гибнут. Лишь следя за собой, они могут прожить достаточно долго, чтобы умереть от угасания.

- Это...

Уставившись на сидящего со скрещенными ногами предсказателя, Ринне поднялась на ноги.

- Это...

- Не сомневайся, я говорю о тебе! – зловеще обратился к ней одетый в фиолетовую робу предсказатель бесполым голосом. – Если бы ты знала свои пределы и сохраняла дистанцию, то твоя смерть могла бы быть более блестящей.

Ринне поняла, что предсказатель опасен, но ей нужны были ответы на ряд вопросов.

- Ты хочешь сказать, что большая звезда - это Сенсей? А маленькая - это я? Я... не могу быть с ним?

Услышав мягкий, почти плачущий голос Ринне, предсказатель криво улыбнулся.

- Похоже, ты неправильно поняла. Так называемая большая звезда...

- Это, разумеется, Яблоко Эдема.

Сзади раздался голос.

Ринне медленно повернула голову и увидела, что позади нее стоит порядка десяти человек, и у всех них одинаковые красные глаза.

Это неестественно. Пока она не обращала внимания, что происходит вокруг нее, эти бесстрастные люди, напоминающие насекомых, окружили ее. Внешне они полностью отличались друг от друга. Там были дети, взрослые, сгорбленная старуха, женщина, которая словно возвращалась домой после похода за покупками, и школьник в форме. Но им как будто не хватало индивидуальности, они выглядели частью единого целого. Хотя если судить по одной лишь внешности, в них сложно отыскать что-либо общее.

Сделав шаг назад, Ринне тихо вскрикнула. Она была в ужасе. Что хотят все эти люди?

Сакаки не рассказал ей про свою встречу с предсказателем, назвавшимся «Муши», поэтому сейчас она первый раз столкнулась с ними. Она сразу же поняла, что ее забросили в какой-то ненормальный мир, неизвестный обычным людям. Что же ей делать?

Ринне затряслась, когда позади нее раздался скучающий голос предсказателя:

- Не думаю, что сопротивление чем-либо поможет тебе. Хотя у нас, Муши, нет сверхчеловеческой силы, однако мы не слабее людей. Ты нам не ровня!

- Что вам от меня нужно?

- Мы хотим, чтобы ты умерла, - точно таким же голосом ответил стоящий перед ней Муши, напоминающий офисного работника. Его ответ шокировал Ринне. «Меня хотят убить! Меня хотят убить!» Страх сковал ее тело.

- Иначе говоря, мы испробуем все возможные методы, чтобы убить тебя, Усагава Ринне. Удушение, избиение, отравление, закалывание, расстрел, кровопускание и, возможно, даже утопление или сожжение. Если после этого ты все еще не умрешь, мы придумаем что-нибудь еще! Но пока мы начнем с этого.

Первой пришедшей в голову мыслью было попросить Сакаки о помощи. Его номер был записан в телефоне, и ей нужно было всего лишь 30 секунд, чтобы позвонить ему.

Однако эти существа, похоже, не подарят ей этих 30 секунд.

Предсказатель как будто прочитал ее мысли и резко ответил:

- Я не позволю тебе позвать на помощь. О телохранителях, которых в тайне приставил к тебе Сакаки Гурю, уже позаботились другие Муши. Как ни посмотри, но никто не спасет тебя. Печально...

Ринне накрыло лавиной ужаса, и она хрипло закричала.

Офисный работник Муши обхватил руками хрупкую шею девочки. Она застыла от страха. Сухощавые тонкие пальцы начали сжимать ее горло, вызывая сильную боль.

- Сперва мы задушим тебя. Ах, кажется, ты до сих пор можешь чувствовать боль. Как жаль...

Муши продолжил:

- Будет больно!

Невероятная сила удушения дала новый смысл слову «боль». Ринне чувствовала себя так, словно ее шея вот-вот расколется напополам.

У нее не осталось сил сопротивляться, и боль лишила ее способности к здравому мышлению. Она могла лишь пронзительно кричать.

- Мы только начали. Унеси вину за твое преступление за собой в могилу!

Преступление?

Я совершила... преступление?

Поэтому я должна так страдать и умереть такой жестокой смертью?

Какое же преступление я совершила?

Ее взор затуманился, а голова закружилась. Сейчас она даже не была уверена, что все еще в сознании. Ее шея хрустнула. Больно. Так больно.

Все мысли Усагавы Ринне занял Сакаки Гурю. Она могла думать лишь о своих чувствах к нему и молиться, что он их услышит... В таком случае, она может умереть.

А затем...

Вспышка.

Ослепительная вспышка попала прямо в затылок Муши, душившего ее. Неистовая сила импульса окрасила внутренности шатра кровью. Через мгновение Муши исчез, как если бы его лопнули. Ринне внезапно освободилась и, закашлявшись, упала на землю. Она с трудом поняла, что рвотные звуки исходят из ее собственного горла. Вытирая рот от слюны, она отчаянно попыталась понять, что происходит вокруг нее. А перед ее лицом... Вращалась...

Упавшая на землю окровавленная ложка.

Вспышка, убившая Муши и спасшая Ринне, оказалась...

Обыкновенной ложкой.

- Сколько раз мне нужно повторять, чтобы вы, тупицы, меня поняли? Убивать Усагаву Ринне бессмысленно.

Все Муши повернулись к источнику голоса, и Ринне поступила точно так же. Незнакомец стоял у входа.

Там стояла Ганкю Эгурико.

Ее решительное лицо выражало явное неудовольствие. Волчьи волосы были спутаны еще сильнее, чем обычно, а форма была испачкана. С первого взгляда было ясно, что она только что пробудилась ото сна. Пронзая всех вокруг взглядом, вооруженная несколькими ложками Ганкю Эгурико, ученица класса 1-Б, звонко крикнула:

- Я не буду осторожничать. Вы испортили мой послеобеденный сон. А я так сладко спала. Ну, вы успели помолиться перед смертью?

В это мгновение...

Вжик.

Ринне краем глаза заметила, что стоило Гурико чуть двинуть рукой, как три пущенные ложки уже устремились к глазам трех Муши. Они умерли точно так же, как предыдущий, разлетевшись перед исчезновением. Ринне рассеянно подумала, что их смерть напоминает лопающиеся воздушные шары.

Пока она размышляла об этом, кровоподтеки на шее и испытываемая ею боль исчезли, как будто их никогда не было. Заметив это, предсказатель Муши прищелкнул языком.

- Значит, ты действительно не умрешь. Ну что за неудача!

- У меня кончились ложки.

Гурико проигнорировала слова Муши и зловеще произнесла вполголоса:

- Значит, сейчас мне придется перейти в рукопашную. Кулаки это не ложки, ими нельзя убить с одного удара. Будет больно. Очень. Если вы, Муши, не хотите, чтобы из вас выбили дух, то вам следует поджать хвосты и проваливать!

Ее слова были наполнены злобой. Ее голос выражал абсолютную уверенность, подкрепленную сильнейшей жадой убийства, поэтому Ринне съежилась от страха.

- К сожалению...

Но Муши ни капли не испугались.

- Боль и страдание не преграды для нашей цели!

- Я знаю. То есть... я просто сотру вас с лица Земли.

После чего Гурико устремила вперед.

А Ринне в ужасе закрыла глаза.

Покинув общественную баню, Усагава Ринне вернулась домой, чувствуя себя согревшейся и отдохнувшей. Она закинула полотенце и грязную одежду в стиральную машину, стоящую у входа в ее комнату. Машина была оставлена предыдущим постояльцем, и хотя она частенько работала неправильно, но все еще выполняла свои функции. Ринне достала из-под нее спрятанный ключ и открыла дверь в свою комнату. Внутри было темным-темно и совершенно пусто. Она включила свет и с облегчением вздохнула. В ее голове постоянно возникали мысли насчет засады. Ринне машинально потрогала шею, которая уже давно перестала болеть.

- Ах...

Ринне зашла внутрь, перед этим постояв недолго у входа и чувствуя себя немного беспомощной. После чего она достала из шкафа одеяло и подушку, а затем посмотрела время на сотовом телефоне. 22:02. Сакаки купил ей телефон, он же платил по счетам. Из-за этого девочка всегда чувствовала себя виноватой. Хотя после сегодняшних событий она очень хотела позвонить ему. Колеблясь, Ринне посмотрела на телефон... Стоит ли ей звонить? Ей было стыдно звонить так поздно ночью.

Пока она размышляла, раздался звонок. Поначалу она лишь ошеломленно уставилась на дверь. У этой комнаты был звонок лишь по той причине, что его установил предыдущий жилец. Поскольку ее жилище такое маленькое, в звонке не было никакой нужды.

Достаточно просто постучать.

Кто там?

Сегодняшние события снова начали пугать ее, и она задрожала. Ужасающий предсказатель, придушивший ее мужчина, переведенная ученица, убившая их безо всяких колебаний, и эти люди, называющие себя «Муши», разлетающиеся перед смертью. Она совсем не поняла, что происходит, да и не хотела понимать. Она вспомнила загадочные слова предсказателя: «К некоторым вещам нельзя прикоснуться или даже приблизиться».

А затем раздался стук в дверь. Ринне медленно встала на ноги, размышляя: «Кто это?»

Она решила, что, скорее всего, пришла живущая по соседству самопровозглашенная музыкантша, чтобы опять одолжить немного риса.

Дверь распахнулась. Верно, она даже не была заперта.

А в проеме молчаливо стояла...

- Гурико... тян.

- «Тян» это лишнее, - резко ответила Гурико, на лице которой возникло крайне недовольное выражение.

Хотя она была удивлена появлению неожиданного гостя, Ринне до сих пор помнила, что именно Гурико спасла ее сегодня. Поэтому она немного расслабилась.

- Что ты здесь делаешь?..
- Снаружи холодно.
- И?..
- Разреши мне пожить здесь.
- Э-э-э, что?!

Этот нелепая и эгоистичная просьба застала ее врасплох. Похоже, Гурико не стала дожидаться ответа Ринне, поскольку она зашла внутрь, сняла грязную обувь и села на пол.

- Это... Гурико, в чем дело?
- Ну...

Гурико словно ненадолго задумалась, что бы такое ответить. А затем она вздохнула и, невыразительно надув щеки, звонко произнесла:

- Я не умею лгать, поэтому скажу правду. Я пришла сюда, чтобы защитить тебя, Усагава Ринне. Похоже, твое Яблоко стало целью для этих Муши. Возможно, у них есть и другая цель, но я об этом ничего не знаю. Их здесь слишком много, и поскольку стало очень опасно, я не могу не беспокоиться. Я думаю, так будет лучше. Я смогу проследить за ходом событий и защитить тебя. Если ты решишь, что я мешаюсь под ногами, просто сделай вид, что меня не существует. То есть, это место на время станет моим домом. Как эгоистично.

Слова Гурико шокировали Ринне, которая поначалу молча смотрела на нее, а потом робко улыбнулась. Она совершенно не понимала смысла сказанного, но одно было ясно.

Бесполезно говорить ей что-либо.

- Что ты имела в виду, когда говорила, что снаружи холодно?
- Сначала я хотела использовать этот повод, чтобы поселиться здесь, но я не могу постоянно лгать. На самом деле, мне совсем не холодно. Я уже давным-давно не чувствую температуру. Даже если я заночую на Южном полюсе, мне не будет холодно, и я не умру. Но... если честно, я немного смущаюсь этого.

Желание защитить кого-то совершенно не сочеталось с образом Гурико. Хотя чем больше Ринне думала об этом, тем сильнее улыбалась.

Гурико безучастно посмотрела на Ринне, пытающуюся скрыть свою улыбку.

- Чему ты улыбаешься?.. Хотя неважно, я уверена, что ты сбита с толку, но, пожалуйста, потерпи. Как только я выясню, чего хотят Муши, и уничтожу их, то сразу уйду... Что?

Гурико произнесла свою тираду на одном дыхании, но внезапно она обернулась и посмотрела в угол. Там лежало гигантское яйцо, обернутое мягкой тканью. На нем был нанесен геометрический узор, производивший впечатление искусственности этого яйца. Со страхом в глазах, Ринне уставилась на внезапно замолчавшую Гурико и спросила:

- В чем дело, Гурико-тян?
- Все нормально...

Гурико почесала голову.

- Яйцо Зверя-из-мира-снов. Странно. Ну, вряд ли оно опасно, поскольку они не злые создания.

Произнеся эти загадочные слова, она поднялась и пересекла комнату.

- Короче говоря, с этими Муши трудно иметь дело, а решение этой проблемы займет некоторое время. Поэтому пока все не закончится, я поживу в этом шкафу.

Гурико открыла шкаф и улеглась. Она же не Доразмон! Это не место для девушки!

Ринне пришлось выдумать несколько предлогов, чтобы убедить Гурико покинуть шкаф и поспать на футоне вдвоем. В комнате был всего один футон, поэтому Ринне решила отдать ей подушку, а сама поспать на диванной подушечке. Поначалу Гурико противилась, но вскоре сдалась, столкнувшись с упертостью Ринне. Гурико свернулась калачиком и быстро заснула.

Ринне все еще не понимала, что происходит. Гурико один раз ее убила, а сегодня утром она насильно поцеловала самого важного для нее человека. Но несмотря на это, Усагава

никогда не считала ее плохой. Нежно погладив по голове так сладко спящую Гурико, Ринне почувствовала облегчение.

А затем она о чем-то подумала и подняла с подушки телефон, чтобы написать Сааки сообщение. После чего она закрыла глаза, согрелась теплом Гурико и заснула.

Отправитель: Усарин

Адресат: Сенсей

Тема: Указ

Текст: Прости, что так поздно беспокою тебя. Это Усарин. Сегодня произошло кое-что невероятно страшное. На меня напала группа красноглазых «Муши», хотя тогда я еще не знала, что они так называются. Меня поймали и пытались убить, и в результате я чуть было не умерла в третий раз. Это хорошая удача? Или плохая? Я все еще жива после того, как столько раз была на грани смерти. Но поскольку я не умерла, то должна продолжать жить. Сенсей, я сделаю все, что в моих силах, чтобы выжить.

Что касается того происшествия во время перерыва, я считаю, что у Гурико была какая-то причина. Я не знаю, что думает наш класс, но полагаю, что она не такой человек, чтобы совершать такие ужасные поступки, поэтому завтра я спрошу ее поподробнее. Я знаю, что ты запретил мне разговаривать с Гурико, но я хочу и дальше общаться с ней.

Сенсей, я не понимаю, что происходит вокруг нас. У меня такое чувство, что тут всегда был какой ужасный заговор, но я не впадаю в отчаяние, потому что у меня есть ты. Пока Сенсей рядом со мной, я буду надеяться на лучшее. Это наше обещание. Я люблю тебя, Сенсей.

P.S. У меня появился новый член семьи. Человек, а не кошка. Сенсей, как ты думаешь, кто это? Завтра я обо всем тебе расскажу. Хотя я уверена, что ты сильно удивишься!

Ну, вот и все.

Третья ночь. Девушка, погибшая тысячу лет назад.

– Первородный грех. Первое преступление, совершенное людьми против Бога. Грех Адама и Евы до сих пор не прощен. Являясь их потомками, мы несем его ношу. Боль – это способ людей искупить свою вину. Все это вина наших предков, которые давным-давно мертвы. Не имеет значения, кто: мужчины или женщины, старики или дети, больные или здоровые, богатые или бедные – боль одинакова для всех. «Верьте в религию и будете спасены!» Позвольте ей процветать! Играя на людских страхах и невзгодах, она принуждает людей верить в нечто таинственное. Это все обман. Вера помогает только после смерти. Поэтому нет смысла верить в нее, пока вы еще живы.

– Сенсей, а что же такое Первородный грех?

– Хм, когда ты не понимаешь, то задаешь вопрос, Ваше Величество. Превосходно! Берите с нее пример! Что касается ответа на твой вопрос, то всемогущий Бог сотворил всех живых существ, а также людей, чтобы они властвовали над остальными. Бог оставил их напоследок, и, используя прах и ребро своего собственного тела, создал двух людей: мужчину и женщину. Он поручил этим людям, которых звали Адам и Ева, надзор за раем под названием Сад Эдема. Но Бог дал им одно предупреждение. Им разрешалось есть любые растущие в Саду фрукты за исключением плодов Древа Познания, расположенного посередине Эдема. А если они съедят яблоко с того дерева, то их ждет неминуемая смерть.

– Значит, они были ядовитыми?

– Нет, в них не было яда. Вы слышали историю про чернильные орешки⁹? Это притча о монахе, который показал юным послушникам бутылку и сообщил, что внутри содержится ядовитое растение, которое, разумеется, несъедобно. Однако на самом деле там хранились сладости монаха. Послушники довольно быстро узнали об этом и все съели. Когда монах узнал об этом, то дал клятву больше так не делать.

– Но разве это не шутка?

– В каждой шутке есть доля правды. Возможно, первоначальная история была немного другой, но основная суть не изменилась. Плод Древа Познания, растущего в Саду Эдема, не был ядовитым, он просто предназначался самому Богу. Есть несколько теорий, чем именно являлся тот плод. Одни говорят, что он позволял людям различать добро и зло. Другие, что он дарил мудрость или даже бессмертие. Но чем бы он ни был, все дело было в том, что Адам и Ева съели плод, предназначавшийся Богу. Это первородный грех, грех воровства. Хотя вы можете возразить, что это спорное утверждение. Однако Адам и Ева совершили величайший грех, предав Бога, и этот грех до сего дня так и не прощен. Чем же являлось то «Яблоко», которое Бог так сильно ценил? Хотя этот вопрос очень интересен, но если я остановлюсь на нем, то завязну в собственных мыслях, поэтому сегодня мы закроем эту тему.

Этика была четвертым уроком класса 1-Б. Сакаки Гурю, преподававший своим ученикам все предметы, спокойно рассказывал им об основах иудаизма. Сакаки взвалил на себя эту ношу лишь ради того, чтобы проводить как можно больше времени с Усагавой Ринне. Он пробил себе дорогу благодаря своей семье. В современной Японии, которая включает в себя не только равноправие, но еще и коммерциализацию, никого не упрекнут за его происхождение. Однако деньги все равно имели большую власть, поэтому никому бы и в голову не пришло ради справедливости бросать вызов Организации Сакаки, чья финансовая мощь превосходила японский бюджет. Поскольку Сакаки Гурю был ее наследником, он не гнушался использовать эту власть в личных целях. И кроме того, Старшая Частная Школа Канносакадзаки спонсировалась Организацией Сакаки. Если бы школа была компанией, то Сакаки являлся бы сыном председателя совета директоров.

⁹ Галл — патологическое образование растения. Галлы, образующиеся на листьях дуба, внешне напоминают орехи и называются «чернильными орешками» (Nutzgall). Они получили это название потому, что в старину из них изготавливали чернила для письма. Одна из японских притч носит такое же название.

Учитывая его положение, не находилось таких идиотов, которые бы рискнули вставить ему палки в колеса.

Это касалось как учителей, так и учеников.

Однако...

– Эй, ты, девушка с дурно звучащим именем, не спать!

Бам! Сакаки ударил своим учебником по парте девушки, которая не только спала, но еще и храпела, как будто делала это ему назло. Ее спящая голова лежала поверх рук. Она вела себя так с первого урока. На его занятиях никто никогда не спал. От ее действий сильно страдала гордость Сакаки. Хотя поначалу он старался сдерживаться, но теперь чаша терпения переполнилась.

Класс притих. После того «происшествия 15 ноября» всех учеников очень интересовали взаимоотношения между Сакаки Гурю и спящей ученицей – Ганкю Эгурико. Обыденная школьная жизнь, в которой не происходило ничего необычного, пострадала от этой девушки словно миксер, в который бросили гаечный ключ. Что же предпримет этот сверхидеальный учитель?

Усагава Ринне, которая сидела рядом с Ганкю Эгурико, она же Гурико, потыкала пальцем голову девушки. Эта голова была грязной и взлохмаченной, а растущие на ней волосы напоминали волчьи. Когда голова Гурико лежала на парте, она выглядела словно комок волос. С другой стороны, короткие волосы Ринне, которые не доставали даже до плеч, выглядели очень чистыми и ухоженными. Похоже, в последнее время они прекрасно поладили. Если Ринне что-либо говорила ей, то Гурико, по крайней мере, ее слушала.

– Гурико-тян, Гурико-тян, вставай, – раздался чистый и звонкий голос, напоминающий звон колокольчика. Это был прекрасный голос Усагавы Ринне. – Кажется, Сенсей немного разозлился. Лучше тебе проснуться!

– Так шумно!

Гурико ни капли не шелохнулась и заявила:

– Я сплю, когда хочу спать. Мне все равно, злитесь ли на меня Сенсей или же разрушается мир, для меня сон это величайшее счастье. Не беспокойся. Я давным-давно научилась спать вполглаза. Как в тот раз, когда ты наткнулась на Муши. Несмотря на сон, я узнала об этом.

– Хм...

– Поэтому нет ничего плохого в том, что я сплю в классе. Можешь винить учителя с забавным именем, который свысока смотрит на меня. Я даже не хочу видеть его лицо, поэтому сплю на его уроках. Тебе что-то не нравится?

– Да, не нравится. Игнорировать учителя и спать весь день очень невежливо.

В течение всего их разговора Сакаки стоял рядом. Издав глухой звук, его рука безжалостно врезалась в голову Гурико. После такого даже ей пришлось проснуться.

Гурико уставилась на него.

– Что? Зачем ты ударил меня? Пусть даже я не чувствую боли, тем не менее, я не могу не заметить такой удар. От этого я проснулась. Как ты собираешься расплачиваться за мой испорченный сон, Сенсей?

– Сакаки-сенсей. Как бы то ни было, тебе запрещается спать на моих уроках, – высокомерно ответил он.

Взгляд Гурико наполнился злобой.

– И ты даже не извинился! Я разозлилась. Держись, Сакаки...

«Однажды я выколю твои глаза», – тихо пробурчала Гурико себе под нос.

В пятницу 26 ноября во время обеденного перерыва Сакаки уплетал еду, которую приготовила для него Ринне. Он заметил, что сидящая напротив него Усагава сильно нервничает. Поэтому он спросил ее:

– Ваше Величество, с тобой все в порядке? У тебя болит живот?

Услышав его вопрос, Ринне подняла голову и посмотрела в глаза Сааки. Она ничего не ела, потому что у нее опять пропал аппетит. Это продолжалось уже дней десять. Она ходила к врачу, но они отправили ее обратно, потому что не могли найти никаких проблем. Она не потеряла ни грамма веса и продолжала жить своей обычной бодрой жизнью, полностью забыв о собственных страхах. Это совершенно необъяснимый феномен. Загадка, которая не под силу современной науке. Сааки не смог ничего выяснить. Ему оставалось лишь признать этот случай сверхъестественным и отказаться от поиска рационального объяснения.

Внезапно Ринне отвернулась, а на ее лице появилось необычное выражение, как будто она не знала, что сказать.

Сааки слегка забеспокоился.

– В чем дело?

– Ну, – боязливо ответила Ринне своим приятным голосом, которым так восхищался Сааки, – Сенсей, тебе не нравится Гурико-тян?

– Что?

Зачем она спрашивает? На это можно придумать сотню вариантов ответа. Однако Сааки никогда не лгал ей, поэтому он без колебаний сказал ей правду:

– Не то чтобы она мне нравилась или не нравилась... Если честно, я ее боюсь. Я все еще не понимаю, кто она такая. Она сильно отличается от людей. Хотя дело скорее в том, что я не знаю, чего она на самом деле хочет. Причинив тебе вред, она не заслуживает прощения. Кроме того, она невероятно самолюбива, и она всегда смотрит на меня сверху вниз. Ее поведение сильно действует мне на нервы. Поэтому я не смогу с ней поладить.

– Вот оно как...

Ринне немного погрустнела.

– Но Сенсей, разве ты не говорил, что Гурико-тян пробралась в школу, чтобы обмануть меня? Ты сказал, что она сблизилась со мной ради чего-то там...

– Я так не говорил...

– Говорил, Сенсей, говорил!

Разозлившись, что было крайне редким явлением, Ринне сказала:

– Просто Гурико-тян плохо сходится с людьми. Я считаю, что она на самом деле хочет поладить с тобой. Несмотря на то, что она убила меня и испортила наш обед, я думаю, что на это у нее были свои причины, просто мы о них не знаем. Гурико-тян не желает нам зла! Пожив с ней некоторое время, я поняла, что она хорошая девушка!

– Ваше Величество, ты встала на ее сторону!

– Сенсей, ты параноик! – громко ответила Ринне.

Для нее это была невероятная реакция. Она действительно разозлилась. Разозлилась настолько, что даже накричала на Сааки. Он почувствовал, что его сердце забилося чаще, поскольку он не мог понять причину ее злости. Сааки всего лишь хотел, чтобы Ринне была в безопасности. Неужели она этого не понимает? Нет, не так. Ринне не дура. Она все прекрасно понимает, но это же ее и злит.

Ринне опустила голову и продолжила:

– Я знаю, что Сенсей заботится обо мне. Я рада, и у меня возникает такое ощущение, что я бесконечно обязана Сенсею, но все равно...

Внезапно ее голос смягчился, когда она приложила руку ко лбу, как будто это действие полностью успокоило ее.

– Ах, нет, я не это имела в виду... Но, Сенсей, я умоляю тебя. Пожалуйста, прекрати подозревать Гурико-тян. Она совершенно точно не навредит мне.

– Но почему ты так решила?

Как она пришла к этому выводу? Почему она так легко верит ей? Эта девушка один раз уже убила тебя, Усарин. Убила, пронзив твой глаз. Как ты можешь доверять такому ужасному демону?

Ринне подняла так долго опущенную голову и тихо сказала:

– Сенсей, Гурико-тян, – ее голос был наполнен грустью, – плачет всю ночь! Ворочаясь, видя кошмары, она рыдает: «Я не хочу больше жить! Убейте меня! Убейте меня! Я хочу умереть! Я так больше не могу! Убейте, убейте, убейте меня!» Она мучается до рассвета. Хотя она, кажется, не помнит об этом. Я считаю, что Гурико-тян спит весь день по той простой причине, что ночью она не в состоянии спокойно заснуть... Сенсей, ты все еще считаешь эту бедную девушку демоном, который хочет убить меня?

Плечи Ринне вздрагивали. Хотя сама она не плакала, ее сердце обливалось слезами.

Сакаки тоже выглядел расстроенным, но он до сих пор не мог доверять Гурико.

– Это тоже... игра.

– Никакая это не игра! Никакая это не игра, – повторила Ринне. Ее слова при этом были настолько тихими, словно она разговаривала сама с собой.

– Не нужно ссориться, иначе вы привлечете Муши, – со стороны входа раздался ясный и чистый голос, который перекрыл весь шум.

Ринне повернула голову, и Сакаки последовал ее примеру. Исчезнувшая некоторое время назад Гурико со скрипом открыла дверь в класс и направилась к ним.

После этого она начала сбивчивые объяснения:

– Муши повсюду. Даже здесь, в этом классе. Эти создания сделают все что угодно, чтобы добиться своего, поэтому они начинают действовать при первых признаках слабости. Не ругайтесь. Сила вашей любви является вашим преимуществом, поэтому не нужно его терять.

– Как раз из-за тебя мы и ругаемся!

– Что?

На лице Гурико проступило удивленное выражение. Затем она смахнула с лица прядь волос и уставилась на Сакаки своими глазами невероятно темного цвета. Может быть, это нелепо, но матроска совершенно не шла этой девушке.

– Вы ссоритесь из-за меня? А, ты все еще цепляешься за то происшествие во время обеда? Прости, но мне пришлось так поступить, чтобы сохранить вам жизнь. Хотя с другой стороны, возможно, мне следовало позволить этому парню умереть. Зачем я спасла его? Он же полный неудачник.

Эпитеты «этот парень» и «полный неудачник» вне всяких сомнений относились к Сакаки, поскольку палец Гурико указывал лишь на него. Зачем она оскорбляет его? Первый раз за всю его жизнь Сакаки назвали «неудачником».

Ринне заметила неудовольствие Сакаки, и на ее лице появилось беспомощное выражение.

– Гурико-тян, зачем ты это сказала? Почему ты не можешь быть честнее? Я знаю, что ты хочешь поладить с Сенсеем, поэтому ты не должна такое говорить!

– Не...

Скорее всего, Гурико хотела сделать ей выговор: «Не говори ерунды», – но Ринне оказалась быстрее и своей ангельской улыбкой заткнула ей рот.

– Мне очень нравится Гурико-тян! – сказала она. – Я хочу подружиться с тобой, поэтому не бойся, я не обижу тебя! Сенсей думает точно так же. Я уверена в этом.

Наморщив лоб, Сакаки возразил:

– Ваше Величество, я хочу запретить подобные речи.

– Сенсей такой упрямый. Гурико-тян и Сенсей так похожи! Вы оба хорошие люди, но поскольку вы не можете быть честными друг с другом, то не хотите и сближаться. Какая жалость! Вы обязательно должны поладить, но у вас ничего не выходит, потому что вы такие упрямые. Все это очень печально...

На лице Ринне сохранялось беспомощное выражение, но, закончив свою речь, она уверенно рассмеялась.

– Что?..

– Неужели?..

Услышав ее заявление, они оба удивленно уставились на Ринне. На их лицах застыло выражение, словно они пытались придумать, как опровергнуть ее оптимистичные слова.

Бесподобная Ринне заметила одинаковое выражение на их лицах и подумала: «Они и правда похожи!» – после чего нежно улыбнулась.

Это воспоминания, печальные воспоминания.

«Ты расходный материал», – я потеряла счет тому, сколько раз слышала эти слова. «Да, мама, я ничего для тебя не значу. Пусть боги чумы накажут одну лишь меня и оставят мою семью в покое. Лучше пожрите меня, если вам суждено кого-либо пожрать. Ведь я приемный ребенок». Если семья больше не сможет содержать детей, они пожертвуют мной без лишних раздумий.

«Если мне суждено умереть, позвольте мне своей смертью защитить эту семью!»

В том году свирепствовала болезнь. Все были слабыми и измученными. Глаза людей впадали в глазницы, а кожа бледнела. Для сельской местности, в которой жить и так тяжело, это заболевание напоминало волну смерти. Как только человек заболел, вместе с ним погибала и его земля. Для бедной деревушки это был вопрос жизни и смерти. Однако моя семья была здорова. Они не обращали внимания на эпидемию, словно она их не касалась. Но, поскольку я была слабее других, они заперли меня в маленькой комнате с каменными стенами. «Не выходи! Ты можешь заболеть!» Разумеется, эти слова не говорили о том, что они беспокоятся обо мне. Мама просто боялась, что если я заболею, то могу заразить других членов семьи. «Ты расходный материал, – говорила она. – Страдай одна, но не нужно вовлекать в это остальных».

«Я знаю, мама, я все понимаю». Хотя моя семья относилась ко мне как к грязи, они все равно кормили меня и давали крышу над головой. Я понимала, что если попрошу большего, то Бог накажет меня за эгоизм. Я любила эту семью. Если из-за меня их постигнет неудача, мне будет очень грустно. Это выглядит жалко, но именно так я тогда и думала.

В моей комнате было сыро, а воздух совершенно не проветривался. Я сидела на холодном как лед камне и боролась с холодом. «Здесь так темно, я даже собственной руки не вижу». Словно пытаюсь отогнать холод, я обнимала колени и постоянно плакала.

Не потому что я боялась темноты. Мне просто было очень одиноко.

Сколько прошло времени? Я почувствовала, словно что-то не так. Я услышала раздающийся снаружи громкий шум. «Что происходит?» Испугавшись, я постучала по деревянному щиту, закрывавшему выход. Папа, мама, старшие братья, что с ними случилось?

Оттуда раздался глубокий и мрачный голос, который я никогда раньше не слышала:

– Ну и ну, а я-то думал, где ты можешь быть. А ты все время была заперта в этом каменном мешке!

Этот голос нельзя было назвать ни мужским, ни женским. Этот голос лишал мужества.

Бум! Деревянный щит с легкостью переломился. Я заметила тень человека, стоящего между мной и солнечным светом. Мое тело дрожало, и я сделала несколько шагов назад.

Затем я обо что-то запнулась и потеряла равновесие, поэтому тот человек, смеясь, схватил меня обеими руками и поднял вверх.

– Ладно, пора вернуть его! – вот что он мне сказал.

Его глаза светились красным, и он не был похож на человека. Мой взгляд устремился ему за спину, и там я увидела ужасающую картину. Шея отца была сломана, живот матери вспорот, а старшие братья лежали на полу один поверх другого. Все были мертвы. Я закричала.

Не обращая внимания на мои крики, красноглазый человек продолжал мрачно молчать. Похоже, он искал меня. Ради этого он убил всю семью, потому что они мешали ему. «Он такой... плохой, он... ужасен». В это мгновение ужасный злодей невыразительно посмотрел на меня.

– Давай сперва убедимся! – его глубокий голос достиг моих ушей.

Затем он схватил меня за горло.

Взор затуманился...

«Лишь я должна была умереть. Папа, мама, братья, простите меня».

Открыв глаза, она увидела бескрайнее небо. Прищурившись от яркого света, она машинально потрогала рукой свою шею. Хотя шея должна была быть раздавлена, на ней не было ни царапины. Все давным-давно исчезло.

– Значит, это был сон, – пробормотала Ганкую Эгурико, которая лежала на крыше Старшей Частной Школы Каннонсакадзаки и наблюдала за пролетающими в небе птицами и самолетами.

Похоже, что во сне она видела свое прошлое. Память о том времени, когда она еще была человеком, сводила Гурико с ума. Тогда у нее были мать, отец и братья. Это было тысячу лет назад. Смутная память о том, что она почти забыла...

Мимо нее со свистом пролетели три птицы. Поскольку они летели со стороны солнца, она заметила лишь их тени.

Девушка тихо пробормотала:

– Птицы не меняются, они остались точно такими же, как раньше. Но люди очень сильно изменились. А я? Изменилась ли я за все это время? Конечно, куда уж без перемен.

Раньше я часто смеялась, у меня было то, что мне дорого, и я была счастлива. Когда же я оставила все это позади, и когда я все это потеряла?

– Сколько же еще мне предначертано жить? – пробормотала Гурико, наблюдая за птицами.

Птицы живут, поедая насекомых. Они никогда не переставали быть птицами, они остались такими же, как раньше. Однако я перестала быть человеком давным-давно.

– Даже тех птиц все меньше, а я осталась совсем одна. Хотя это совершенно неважно. Я не хочу, чтобы Ринне стала частью этого, но находящееся в ней Яблоко уже пустило корни. С ней произошло то же самое, что и со мной, поэтому теперь уже слишком поздно. С этого момента все, что может случиться, приведет лишь к неудаче. Обернуться птицей или умереть вместе с людьми...

Пошатываясь, Гурико встала на ноги, а ее глаза продолжали следить за летающими вдалеке птицами.

– Я согласна нести эту ношу в одиночестве! – повторила Гурико эти так часто произносимые ей слова. – Смотреть на ее плачущее лицо... слишком тяжело.

Гурико положила руку на грудь.

– Но я должна рассказать ей правду.

Она привыкла к людскому презрению и понимала, что за свои действия никогда не получит награды.

Пока она сортировала письма и прибирала рабочее место, время пролетело незаметно. Когда ее смена окончилась, Усагава Ринне покинула почтовое отделение, попрощавшись с сослуживцами. Ей нравилась эта работа. Чуть-чуть. Хотя она и была весьма монотонной, когда Ринне привыкла к ней, она стала казаться довольно интересной. И весь коллектив состоял из хороших людей. Проверив телефон, она обнаружила, что сейчас восемь вечера. Ринне села на припаркованный возле почты велосипед и поехала по неровным улицам, оставляя позади себя облачка пара. Хотя было еще не слишком поздно, на улицах никто не гулял, и большинство магазинов уже закрылись. Время от времени ей попадались ковыляющие с работы домой пешеходы, на лицах которых застыло усталое выражение. Обычно после работы Ринне тоже смертельно уставала, но сегодня она ни капли не утомилась. «У меня нет аппетита, мои раны излечиваются сами собой, и я не испытываю усталости. Могу ли я все еще считать себя человеком?» Такие мысли угнетали ее. Хотя Ринне не знала, что по этому поводу думал Сакаки, она была сильно озадачена. Во что же она вляпалась? Что с ней будет? Кто такая Гурико-тян? Она хотела это знать.

Но одни лишь размышления ни к чему не приведут. Хотя Ринне постоянно обдумывала слова Гурико-тян и Муши, она не смогла ничего понять. Был ли виной этого недостаток воображения или же ее собственная глупость, ответ находился вне ее досягаемости. У нее не было никаких догадок.

Хотя десятиминутной поездки не хватило на то, чтобы разобраться с мыслями. Прежде чем Ринне сумела разложить все вопросы по полочкам, она уже добралась до дома.

Гурико-тян уже здесь? Так приятно, когда дома тебя кто-то ждет.

– Я дома! – произнесла Ринне, открыв дверь и сняв в прихожей обувь. Как она и ожидала, из комнаты доносились знакомая восьмибитная мелодия. Гурико-тян сидела перед очень большим телевизором, который в этой комнате был явно не к месту, и играла в видеоигру. Она играла на старой приставке, которая продается сейчас по очень низкой цене. Консоль обошлась в 300 иен, а игры еще в 100 иен. 400 иен покрыли все расходы. Игра, в которую играла Гурико, называлась Obake no Q-tarō¹⁰.

Очаровательный малыш Кью-таро, покачиваясь, бродил по экрану, но вскоре он наткнулся на собаку, и на этом игра закончилась. Похоже, Гурико-тян совершенно не понимала, как нужно играть в видеоигры. Но если учесть, что она их раньше в глаза не видела, то это естественно.

Даже не обернувшись, Гурико сразу же начала новую игру, спросив Ринне:

– Сегодня ты опять ходила на работу?

– Угу, работала.

Ринне повесила плащ на вешалку и села рядом с Гурико, которая опять проиграла собаке. Она на самом деле не поняла, как в нее играть.

Гурико нахмурилась.

– Скучотища, я не могу победить собаку. Мне ее нечем атаковать. Ринне, как мне пройти игру? Ты знаешь?

– В инструкции написано, что, дважды нажав А, ты взлетишь, а нажав В, исчезнешь.

Поэтому используй эти две способности... Да, сейчас! Попытайся взлететь, чтобы увернуться, ах... как нехорошо!

– А-а-а...

Гурико-тян с серьезной миной на лице играла еще некоторое время. Но она, к сожалению, так и не продвинулась. Наконец, она сдалась и отключила приставку, а затем повернулась к Ринне и посмотрела на нее.

– Ринне, я тут подумала.

– О чем?..

– До сего момента я утаивала правду, но я так больше не могу, – Гурико невинно спросила, – У тебя есть смелость услышать правду?

Ринне промолчала.

– Когда ты узнаешь обо всем, то наверняка проклянешь свою судьбу. Но если ты решишь, что сможешь выдержать ее, я все тебе расскажу. Боюсь, я уничтожу твоё счастье. Я не хотела, чтобы мои слова разрушили вашу связь с Сакаки. Но мои мысли были немного наивными. Ты уже получила Яблоко, поэтому принятие правды является для тебя не только правом, но еще и... обязанностью.

– М-м-м...

Ринне знала, что Гурико-тян была предельно серьезна. Она не могла ей лгать. Как только я скажу ей, что хочу знать правду, она сразу же мне все расскажет. Но... я так боюсь. Я очень боюсь, что слова Гурико разрушат мой мир. Вот что говорило ей сердце.

– Скажи мне...

Но Ринне ответила без всяких колебаний.

– Какой бы жестокой ни была правда, мне не нравится блуждать в потемках. Скажи мне правду, Гурико-тян. Я больше боюсь неизвестности, нежели самой правды.

¹⁰ Игра на основе старой, неоднократно экранизированной манги. Главный герой – маленький озорной дух, который боится собак.

– Ты такая смелая! – мягко улыбнулась Гурико. Ее улыбка была очень естественна. – Но поверишь ли ты мне? Какой бы жестокой ни была правда, не будешь ли ты кричать на меня, что я лгу,?

– Я поверю тебе!

– Спасибо, – Гурико опять стала серьезной. – Тогда я тоже поверю в тебя. Поверю, что ты превзойдешь судьбу.

Говорят, что когда люди умирают, то отправляются в путешествие. Одни следуют в сад, другие пересекают реку на лодке, а некоторые идут по прямой дороге. Эти сцены всего лишь иллюзии, создаваемые человеческим мозгом, что-то вроде грез. И в этой иллюзии обязательно есть гигантское дерево.

Тысячу лет назад Ганкю Эгурико еще звали Ёно. Когда она покинула деревню, то вместе с ней отринула и свое имя. Однажды во время рыбалки она поскользнулась на замшелом камне и упала в реку, после чего ударилась головой и наглоталась воды. Ёно тогда чуть не умерла. Она увидела сон, в котором шла по неровной дороге и набрела на гигантское дерево, на котором росли фрукты.

– Ого, они такие красивые, – произнесла Ёно, глаза на фруктовое дерево.

По сравнению с неприятным пейзажем, фрукты выглядели очень аппетитно.

– Я не знаю, что это за фрукты, но если я сорву одну штучку, никто не пострадает, верно? Отец слег из-за плохой погоды. Поэтому, если он это съест, то, наверное, снова встанет на ноги.

Фрукт вместо рыбы, ничего себе! Ёно собралась с мыслями, а затем, словно мартышка, залезла на большое дерево и сорвала один из фруктов. Она не осознавала, что спит, хотя на самом деле ее окровавленное тело плавало в воде у подножия водопада, и она находилась на грани смерти.

– Хм... Я в первый раз вижу такие фрукты. Они съедобны? Ну, я попробую. С одного раза ничего не будет. Тем более, я очень хочу есть.

Ням. Ёно вгрызлась в красный и зрелый запретный плод. Он был таким вкусным. Она даже не заметила, как съела его целиком. Он был вкуснейшим, сочнее и самым освежающим фруктом, который она когда-либо ела. Ёно была вне себя от радости. Просто потрясаяще, она должна угостить ими семью! Поэтому она протянула руку, чтобы сорвать еще четыре штуки... а затем очнулась ото сна, вернувшись к жизни.

Когда она открыла глаза, водопад изливался прямо на ее лицо. Она плавала в воде у подножия водопада, покачиваясь, словно поплавок.

– Это был... сон! – пробормотала Ёно.

От острой боли в ее голове ее глаза слегка закатились. К счастью, тут было неглубоко, и она достала ногами до дна. Выбраться на берег не составило труда.

– Значит, я поскользнулась, когда ловила рыбу.

Когда Ёно выжимала промокшую одежду, то заметила большое количество крови и чуть не расплакалась.

– Странный сон. Что же он означал?

Она немного поразмыслила на эту тему, а затем вернулась домой к своей обыденной жизни. Вскоре Ёно полностью позабыла об этом невероятном сне. Но через пять лет она вновь вспомнила о нем.

Этот запретный плод называют «Яблоком Эдема» или просто «Яблоком». На самом деле, это совсем не яблоко, но он получил такое название из-за внешнего сходства. Те, кто съедят это Яблоко, получают бессмертие. Они не умрут, даже если их голова будет раздавлена, а сердце вырвано, даже если они не будут ни есть, ни дышать. Они не будут стареть, будут жить вечно, сотни и тысячи лет. Они не в состоянии убежать от проклятия бессмертия. Ведь и сама Гурико не повзрослела даже за тысячу лет.

Гурико, а точнее Ёно, съела яблоко, когда была еще ребенком. Однако Яблоко дает бессмертие не сразу. Если люди умрут до того, как оно прорастет, то они не смогут воскреснуть. Именно поэтому Гурико попыталась убить Усагаву Ринне. Вечная жизнь хуже смерти. Вместо того чтобы позволить девушке страдать, лучше подарить ей быструю смерть! Таким было ее жестокое милосердие. Она и вправду действовала из жалости. Однако ее план провалился. Яблоко Ринне уже пустило корни, и даже Гурико не смогла убить ее.

Яблоко прорастает не в телесной оболочке, но в душе, поэтому, что бы ни случилось с телом, его невозможно отобрать. Оно также воздействует на принцип причинности и дарует сверхсилы, наподобие боевых способностей Гурико. По этой же причине она с такой легкостью проникла в школу. По всей видимости, чем больше у человека Яблок, тем сильнее проявляется их эффект. У Гурико были такие выдающиеся способности благодаря тому, что у нее было три Яблока.

Три. Это означает, что она забрала Яблоки еще двух людей. Однако это было не воровством, а, скорее, даром. В течение долгого времени Гурико путешествовала с двумя людьми: мужчиной и женщиной. У каждого из них было по Яблоку, и они начали бродить по миру. Они решили путешествовать с ней, когда она спасла их от Муши. Их семьи также были уничтожены руками Муши, и они ушли в поисках ответов.

Но через семь столетий разум женщины помутился, и она решила оборвать свою жизнь.

Она превратилась в ничто, как только передала свое Яблоко Гурико. Любивший ее мужчина также потерял волю к жизни, поэтому он тоже отдал девушке Яблоко, закончив свое путешествие. После этого Гурико прожила в одиночестве примерно триста лет. Гурико не знала никого, кому бы могла передать Яблоки, поэтому она бродила по миру и дралась с Муши, чтобы отомстить за свою семью. Муши – это общий враг всех людей с Яблоками. Чтобы вовремя убивать носителей Яблок, Гурико отыскивала их, параллельно охотясь на Муши. Она не жаловалась. Так называемое бессмертие – это жесточайшая пытка. Гурико решила, что ей вообще не следовало есть то чертово Яблоко. Погибшая тысячу лет назад девушка все это время жила с такими мыслями. Потеряв все важное, она брела сквозь время, ведя войну против Муши.

Лицо Усагавы Ринне побледнело, когда она узнала эту правду, превзошедшую все ее ожидания. Она задала назревший вопрос:

– Эти Муши... Кто они такие?

– Я не знаю, – искренне ответила Гурико. Ее ответ застал Усагаву врасплох.

Гурико виновато посмотрела на изумленную Ринне.

– Я действительно ничего не знаю о них. Даже те два путешественника, обучившие меня, ничего не знали за исключением того, что эти существа повсюду, и их единственная цель заключается в том, чтобы отбирать Яблоки у людей. Похоже, ты была под наблюдением очень долгое время. Я начала расследование, потому что этот город просто кишит Муши. А затем я обнаружила тебя. Вот как все началось...

Гурико провела рукой по своим волчьим волосам и серьезно произнесла:

– Но эти ребята явные враги для таких, как мы, и они пойдут на все, чтобы заполучить Яблоки! Я знавала двоих, которые владели Яблоками в прошлом. Одного убили Муши, а второй каким-то образом лишился души, превратившись в безжизненный труп. В конце концов, Яблоки прорастают в душе людей. Если душа исчезнет, то всему придет конец.

– Душу... могут забрать?

– Я не знаю, но, по всей видимости, есть какой-то способ. Муши определенно чем-то воспользовались, чтобы отнять Яблоки у многих, – беззаботно ответила Гурико, хотя она не имела ни малейшего понятия, что этот метод из себя представляет.

Усагава Ринне подумала о девушке, которая сидела напротив нее. Одиноким солдат, бродивший по свету уже тысячу лет, Ганкю Эгурико. Она такая несчастная, и ей, должно быть, так тяжело, так больно!

Ринне крепко обняла ее.

Хотя Гурико поначалу сопротивлялась, она перестала вырываться, когда заметила слезы Ринне.

– Гурико-тян...

– Да?

– Тебе, наверное, очень одиноко и тяжело!

– Ну...

Раздосадованная Гурико опустила голову на грудь Ринне. У погибшей тысячу лет назад девушки убили всю семью, она утратила все связи с кем бы то ни было, а затем рассталась с товарищами, о которых заботилась. Несмотря на это, она никогда не сдавалась и продолжала жить. Усагава решила, что это невероятный подвиг. Гурико заслуживала уважения.

А еще она была очень несчастна.

Почему на долю Гурико-тян выпала такая тяжелая ноша?

Ринне всхлипнула. Эта добрая душа плакала по одинокой девушке, которая непрестанно сражалась в течение десяти веков. Она жалела Гурико и хотела дать ей всю доброту, на которую только способна. Для того чтобы излечить израненное сердце Гурико, пусть даже немного, Ринне крепко обняла ее.

«Точно так же, как Сакаки в прошлом году дал мне жизненную цель, я хочу дать ей надежду для того, чтобы продолжать жить», – подумала она.

Должно быть, Гурико поняла ее. Она молча позволила Ринне себя обнять.

– Ринне, – пробормотала Гурико через некоторое время. Ее голос опустился до шепота, словно она сдерживала эмоции. Как будто ее сильно ранили ее же собственные слова. – Теперь ты тоже не сможешь умереть.

– М-м-м, – пробормотала Ринне.

Хотя она до сих пор не приняла такие тяжкие новости, Ринне понимала, что жить как прежде уже не сможет.

Этот мир для нее уже не такой, каким был прежде.

Гурико, остающаяся в объятиях Ринне, с дрожью в голосе произнесла:

– У тебя есть два выбора. Первый заключается в том, чтобы жить со мной вечно, а второй – исчезнуть, пожертвовав свою душу Муши. Ни то ни другое не принесет тебе избавления, и я не могу сказать, принесет ли тебе это хоть сколько-нибудь радости.

Решать тебе...

Гурико немного отодвинулась от Ринне и взглянула на нее невинными глазами.

– Что бы ты ни выбрала, рано или поздно ты потеряешь Сакаки. Твоя жизнь бесконечна, а его нет. Когда время Сакаки подойдет к концу, он оставит тебя и умрет.

Ринне кивнула. Ее глаза снова наполнились слезами, которые катились по щекам и капали с подбородка.

А затем на лице Гурико появилось торжественное выражение.

– Если хочешь, я защищу вас обоих, пока Сакаки не умрет! Что бы ты ни выбрала, ради тебя я все сделаю. Ты можешь сохранить у себя счастливые воспоминания о Сакаки, ты даже сможешь оставаться рядом с ним, пока он не умрет от старости. А затем ты вольна либо отправиться вместе со мной, либо передать свою душу Муши. Выбор за тобой. Я помогу тебе всем, чем смогу.

– Позволь мне еще немного подумать, – ответила Ринне.

Она все еще не могла собраться с мыслями.

Гурико кивнула.

– Ты можешь думать столько, сколько пожелаешь... Время больше не имеет для тебя значения.

Четвертая ночь: Одиночество ← Kodoku → Яд Муши.

Как только наступила зима, ночная температура воздуха в школьных помещениях стала опускаться довольно низко, и даже еле различимый пейзаж, который плавал во тьме, производил впечатление пронизывающего холода. Когда люди говорят об этом месте, как об обычной школе, которую редко хвалят и редко критикуют, то называют ее Старшей Частной Школой Каннонсакадзаки. Однако сейчас в этих стенах происходило нечто странное. Отражая проникающий сквозь окно лунный свет, коридор блестел во тьме, словно зеркало. И по этому освещенному пространству брело несколько человеческих фигур.

Около десяти подростков. Поскольку на них была форма Старшей Школы Каннонсакадзаки, то они были учениками. Там были и юноши, и девушки, но их лица ничего не выражали. Они шли, спотыкаясь, как будто их подняли из мертвых. Их лица были погружены во мрак, словно сознание никогда не посещало эти тела.

Эту колонну возглавлял странно одетый человек. На нем была длинная фиолетовая роба, его руки сжимали большой хрустальный шар, а глаза светились во тьме красным светом. Вне всяких сомнений, это был тот самый загадочный предсказатель, который отдал Сакаки Гурю яйцо Зверя-из-мира-снов, пытался убить Усагаву Ринне и выжил после нападения Гурико. Его капюшон был откинут, и юное бесстрастное лицо было выставлено на всеобщее обозрение посреди мертвой школы.

Эта жуткая компания, ведомая предсказателем, шла вперед. Вскоре они достигли третьего этажа и остановились перед заколоченной дверью, к которой обычно никто не приближался. Здесь было много людей, но все они безмолвствовали. Окружающий пейзаж был окутан ужасающим спокойствием. Наконец, предсказатель воскликнул:

- Ого, какое ужасное существо!

Никто ему не ответил. Он взглядом отдал приказ одному из учеников, парню с довольно крепким телосложением. В руках тот сжимал большой топор. Чтобы никто не входил в это помещение, оно было заколочено досками. Парень поднял топор и начал хаотично наносить удары, пробивая себе проход. Словно пытаясь разорвать всем барабанные перепонки, звук его ударов еще долго отдавался эхом в безмолвной школе.

Хрясь. С громким звуком дерево поддалось, и проход был полностью расчищен. Воздух наполнился вековой пылью, но предсказателя это не волновало. Он обратился к стоящим сзади ученикам:

- Заходите быстрее, дверь открыта...

Не сказав ни слова, ученики, на мертвенных лицах которых не было никакого выражения, подчинились приказу и зашли в пустое заброшенное помещение.

По школе гуляли странные слухи касательно этого заколоченного кабинета. По общему мнению, все, кто забирался туда ради забавы, странным образом исчезали. Похоже, что слова предсказателя насчет «ужаса» были правдой. Таких существ, не принадлежащих нашему миру, обычно называют монстрами. Находящееся там существо было из того же мира, что и предсказатель.

- Вперед, я принес тебе дары. Эти жертвы специально для тебя. Приятного аппетита. А то, что они лишь пустые оболочки – прошу прощения. Ведь лучший способ контролировать людей - это выпить их души, обратив в зомби! Ты в любом случае не способен питаться душами, Легион Банданна, демонический зверь из плоти и крови...

Предсказатель обратился к тьме. Через секунду стоящие внутри ученики были пожраны этой тьмой один за другим, их силуэты просто растворились. Похоже, это существо было очень голодным. Люди сами виноваты в том, что заперли его здесь и не давали еду. В беспросветно темной комнате голод и ненависть Легиона Банданны достигли своего пика. Предсказатель кивнул, словно благодарил демонического зверя.

Уже некоторое время позади него кто-то стоял.

- Что ты делаешь?

- Ну и ну.

Предсказатель обернулся и увидел красноглазую женщину лет двадцати. Она тоже была Муши. Она наверняка обнаружила, что в школе происходит нечто странное, и пришла разобраться.

Предсказатель помахал рукой и обратился к Муши в облике женщины:

- В чем дело? У тебя здесь какие-то дела?

- Не валяй дурака. Я спросила, что ты делаешь.

Ни сама Муши не сдвинулась ни на йоту, ни выражение ее лица ни капли не изменилось.

- Зачем ты кормишь этого плотоядного зверя? Ты ведь понимаешь, насколько он опасен?

Если все это лишь бессмысленная игра, то тебя нужно будет наказать...

Затем, выражение на лице Муши внезапно застыло.

- Ты...

- Уже догадалась?

- Кто? Кто ты такой? Ты не Муши, ты не один из нас.

Шух. Предсказатель метнулся вперед со скоростью, которую нельзя неразличить человеческим глазом. Муши не умели так быстро двигаться, поскольку их физические возможности не выходили за рамки обычных людей. Хрустальный шар с грохотом упал на пол.

Шокированная Муши распахнула свои красные глаза.

- Что...

- Я не позволю мне помешать!

А затем его голос раздался позади Муши:

- Ради моей цели.

После чего он глубоко вонзил свои острые клыки в хрупкую шею Муши. Она издала предсмертный вопль и беспорядочно замахала руками, но сопротивление оказалось бессмысленно...

Вскоре она растаяла в воздухе.

- Ах, не беспокойся! – мрачным голосом обратился предсказатель к беспросветно темному классу. - Можешь наслаждаться едой, пока не насытишься.

А затем он рассмеялся. Это был очень злой смех..

Пейзаж изменился. Раньше у нее всегда было именно такое впечатление. Пока она не встретила Сааки Гурю, город казался ей таким же старым и неприметным, как сейчас. Неужели она возвращается к своему прежнему состоянию? Усагава Ринне вздохнула, а затем вытерла стекающие слезы, которые внезапно побежали по щекам.

На часах было без десяти восемь. Закончив работу в ресторанчике быстрого питания, Ринне поехала домой на велосипеде, который издавал странные звуки, словно им не пользовались несколько лет. Зимой после заката ей никогда не удавалось согреться.

Скрючившись, Ринне терпела морозный воздух, который как будто разъедал ее тело.

Видимо, чувство температуры еще не исчезло. По словам Гурико, должно пройти много лет, чтобы чувства полностью испарились.

Но душевные раны не затянутся никогда.

- Что же мне делать? – пробормотала Ринне.

«Что мне делать?» До встречи с Сааки Гурю она всегда считала себя особенной. Но особенной не в хорошем смысле, а в плохом. Дефективный человек, неудачница, ошибка природы, кусок дерьма. Но встретив его, Ринне осознала, что ничем не отличается от других людей. В мире нет и не было никого особенного, что в хорошем, что в плохом

смысле. Все люди дышат, едят, спят и благодаря этому живут. Просто человечество использует уровень достатка, характер, социальный статус и образ мышления, чтобы систематизировать себя. Когда ей было пятнадцать, она полагала, что люди были созданы по чьей-то прихоти, считала себя не такой, как другие, и думала, что она бесполезна и недостойна жить, а потому жаждала смерти. Лишь встретив Сааки, она научилась наслаждаться обычной жизнью и считать себя совершенно обычной девушкой.

Но сейчас она перестала быть обычным человеком. Как можно считать бессмертного человека обычным? Она ничего не ела, но все равно могла двигаться и разговаривать. Разве после этого ее все еще можно называть человеком? Нет, никак нельзя!

- Сенсей...

Она думала о Сааки, думала о своем любимом.

Конечно, встретившись, люди рано или поздно расстанутся. Даже если они не будут ничего делать, однажды разлука придет к ним в форме смерти. Хотя Ринне прекрасно это понимала, до недавнего времени она совершенно не задумывалась на эту тему. Когда она закончит школу, они больше не будут учителем и ученицей, а вместо этого станут обычной парой, потом в один прекрасный день женятся, и всегда будут вместе... Она наслаждалась подобными сладкими грезами и не думала, что в один прекрасный день им придется разойтись. Однако... Сейчас ей нужно думать об этом, ей нужно думать о том, как она, потерявшая свою смерть, расстанется с Сааки. Однажды он умрет, но она умереть не может. Поэтому она сама должна решить, когда им суждено расстаться. Слезы Ринне капали на землю.

- Нет...

«Нет, нет, нет», - бормотала Ринне. Ее велосипед пересек торговый квартал, подпрыгивая на неровной дороге. Лунный свет озарял ее путь, а трава шелестела на ветру, но Ринне была не в настроении наслаждаться окружающим пейзажем.

- Не может быть, не может быть...

Она редко поддавалась унынию.

Внезапно ей очень сильно захотелось увидеть Сааки.

- Раньше мне очень хотелось плюшевого медведя, - сказала Ринне.

- Что это такое? – не глядя на нее, спросила Гурико. Она внимательно следила за экраном, где прыгал пухлый малыш Кирби¹¹. После вчерашней игры в Obake no Q-Tarō Гурико взялась за очередную аркаду. Похоже, она уже привыкла к ним, поскольку ее руки проворно нажимали на кнопки.

Услышав правду из уст Гурико, Ринне до сих пор не могла выбрать собственное будущее. У нее было несколько вариантов. Она могла остаться вместе с Сааки вплоть до момента его смерти, а затем отправится путешествовать вместе с Гурико. Либо не присоединяться к Гурико, а вместо этого передать Муши свою душу. Более того, она может покинуть Сааки хоть завтра, пока отношения молоды, а расставание не такое болезненное. Она прекрасно понимала, какой выбор у нее есть, но не могла решить, поскольку очень сильно любила Сааки.

Сааки спас жизнь Ринне, она восхищалась им, он был для нее самым важным человеком в мире.

- Ну, плюшевый медведь...

Ринне заговорила о своем прошлом. Внезапно ей захотелось выговориться. Хотя Гурико ничего не ответила, было ясно, что она внимательно слушает, и если ей что-либо будет не ясно, она сразу же задаст вопрос.

- Это игрушка, игрушечный медвежонок! Он не сильно похож на настоящего медведя.

Раньше я очень сильно хотела его. Но не могу вспомнить почему.

¹¹ Главный герой игры Kirby's Adventure.

- В детстве все такие! – управляя Кирби, одетая в пижаму Гурико произнесла слова, наполненные тяжестью веков. - Детский мир на самом деле очень мал. Даже такие мелочи, которые кажутся взрослым скучными и ничтожными, для детей очень важны. - Именно!

Ринне улыбнулась и легла поперек расправленной кровати. Они уже передвинули столик в угол комнаты и закончили все приготовления ко сну.

- Наверно, все так и есть. Но мой отец... У меня не было мамы. Он не понимал моих мыслей и все время отказывал мне: «Не проси эту ерунду». Поскольку я не могла его понять, то продолжала закатывать истерики. Наверно, это и стало... началом всего. На часах было полдевятого вечера. Гурико играла в видеоигры с того момента, как вернулась из школы. Если сказать ей: «Ты испортишь глаза», то она ответит: «С ними все будет в порядке». И будет абсолютно права!

- После этого все покатилося под откос. Когда я подросла, мой характер стал очень испорченным. Меня ничего не интересовало, мне казалось, что весь мир не понимает меня, и никто меня не слушает. Меня поглотила эта паранойя, и я начала бояться всего и отдаляться от других людей...

Судя по нынешнему состоянию Ринне, в это очень трудно поверить. Однако она действительно была такой в прошлом. Ринне ненавидела людей, ненавидела себя и весь мир.

Она даже ненавидела жить.

- В школе для меня не было места, да и дома я не могла найти утешения. Мне ничего не нравилось, и я ничем не интересовалась. Я лишь продолжала накапливать стресс. Стресс это страшная вещь, Гурико, он настоящий монстр. Этот монстр продолжал разъедать мое сердце, точить это прекрасное сердце, и в результате я преисполнилась ненависти. Поскольку мне не хватало храбрости на непослушание, я могла лишь запираться в комнате и меланхолично протестовать. Хотя находиться в комнате целый день очень скучно, но, по крайней мере, это не приносит боли, поэтому я продолжала так поступать. Отец не мог понять меня. Когда он выходил из себя, то орал: «Ты кусок дерьма!», избивал меня, или говорил: «Отправляйся в школу!», а потом пинал меня.

В результате, Ринне совершенно свихнулась.

Она знала, что ее не ждет ничего хорошего, даже если она будет продолжать жить. Значит, нужно положить этому конец, подумала она.

- Если бы я не встретила Сакаки-сенсея, то, скорее всего, была бы уже мертва. Это случилось зимой на берегу моря, когда вокруг не было ни души. Я шла по пустому волнорезу, размышляя о том, где бы мне покончить с собой. Я хотела умереть, я хотела совершить самоубийство. Когда я вспоминаю об этом, то мне становится страшно, но тогда я на самом деле жаждала смерти!

Или можно сказать, что в то время она была не в себе. Ринне слабо улыбнулась. На экране телевизора Кирби упал в дыру и погиб. Начните заново! Но в нашей жизни второго шанса не дается.

- Я прыгнула, хотела утонуть. Я забралась на утес и прыгнула в воду. Я не надеялась на спасение и не думала, что кто-нибудь спасет меня. Вода в море такая холодная. Я очень хорошо запомнила тот вечер. Я ощущала лишь жуткий холод...

- Смерть холодна! – добавила Ринне.

- Разумеется! – отрезала Гурико.

- Но некоторые люди считают, что она теплая и приятная. Те сумасшедшие, которые полагают, что жизнь хуже смерти.

- Я знаю, - спокойно ответила Гурико.

На лице Ринне проступило удивленное выражение.

- Я тоже несколько раз пыталась покончить с собой. Я до сих пор хочу умереть. У меня нет ничего важного, и я не знаю, ради чего живу. Я уже очень давно жажду смерти. Возродившийся Кирби снова бодро шагал вперед.

Гурико неосознанно улыбнулась.

- Поэтому я немного завидую тебе. У тебя есть нечто важное. Ты используешь дорогого тебе человека по имени Сааки Гурю как опору и живешь счастливо. Я завидую тебе, ведь мне не хватает этого. Этого прекрасного чувства, отброшенного мной давным-давно. Это и понятно, ведь у нынешней меня...

С лица Гурико внезапно пропали все эмоции.

- Нет ничего важного.

Даже если и так, то почему Гурико до сих пор жива? Ринне попыталась найти этому объяснение. По всей видимости, дело в том, что она «не может умереть», а не в том, что она «хочет жить». Но это очень грустно. Ради того, чтобы защитить людей с Яблоками от Муши и отомстить за свою семью, эта девушка жила, преисполненная чувствами долга, рока и ненависти. Но я понимаю, что она на самом деле очень хрупкая и нежная. Гурико не убегает от опасности и в одиночку противостоит ударам судьбы.

- Гурико.

- Что?

- Гурико, я... - слова Ринне исходили из самого сердца. – Могу ли я стать для тебя самым дорогим человеком в мире?

- Хм...

Гурико оглядела Ринне. Это был взгляд подобранного на улице котенка, который хочет поиграть, но в то же время валится с ног от усталости. Выражение ее лица говорило о том, что она хочет на кого-нибудь положиться, но при этом боится неприятия и нервничает из-за собственной неуклюжести.

- Я не знаю...

Взгляд Гурико опять вернулся к экрану телевизора.

- Ты мне нравишься. Я очень давно не встречала таких людей, но и давным-давно не испытывала подобных чувств, поэтому... я не знаю, смогу ли я считать тебя дорогим человеком. Я больше не смогу вспомнить тех чувств, которые были у меня тысячу лет назад.

Девушка уставилась в пустоту и сказала:

- Когда я решусь, то скажу тебе, Ринне. Спасибо за добрые слова.

Гурико улыбалась.

Всего на мгновение на лице Ринне возникло такое выражение, как будто она сейчас расплачется, но она быстро перевела разговор на старые рельсы.

- На чем мы остановились?

- Ты прыгнула в море, - ответила Гурико, которая дралась с боссом.

Ринне кивнула.

- Да, я прыгнула в море в поисках смерти. Я выбрала море, наверное, потому, что оно было недалеко... Кроме того, если совершить самоубийство, бросившись под поезд, то ты причинишь неприятности многим людям.

- Даже тогда ты беспокоилась о других! Это так на тебя похоже... Хе-хе.

Гурико снова улыбнулась. А глаза Ринне смотрели куда-то далеко-далеко.

- Сенсей спас меня.

- Откуда там взялся Сааки?

- Что?

Глаза Ринне распахнулись от удивления.

Затем она потрясла головой, словно о чем-то вспоминая.

- Да, действительно, откуда? Зимой в море никто не плавает, так что же Сенсей там делал? Хотя я точно не знаю, но мне кажется, что он просто вышел к берегу по делам. Затем он увидел, как я прыгнула, и спас меня.

- Наверное, Сааки пришел туда, чтобы точно так же совершить самоубийство.

- Уж скажешь!

Ринне засмеялась. Даже если это шутка, то все равно невозможно.

- Как бы то ни было, Сенсей спас меня, рискуя собственной жизнью, а затем сделал мне искусственное дыхание, поскольку я была на границе жизни и смерти... Ах, Гурико, зачем ты заставляешь меня такое говорить!

Шлеп. Ринне внезапно ударила ее по голове.

Шокированная Гурико уставилась на нее.

Ринне выглядела очень смущенной.

- Затем Сенсей сказал мне, что я не должна умирать, а дальше... А-ха-ха, как ты думаешь, что он сказал мне тогда? Он сказал: «Я влюбился в тебя с первого взгляда. Пожалуйста, выходи за меня замуж». Мои мысли остановились, потому что внезапно я почувствовала себя Золушкой, ведь такой красавец как Сенсей вдруг... мне...

Ринне покраснела до кончиков ушей, а Гурико удивленно уставилась на нее. Она точно не понимала, почему Усагава смущалась. Возможно, Ринне и сама не знала этого!

- Это случилось... примерно год назад или чуть меньше. В итоге, повстречав Сакаки-сенсея, я нашла в себе волю к жизни, поэтому отказалась от мыслей о самоубийстве и решила поступить в Старшую Школу Каннонсакадзаки. Но я и понятия не имела, что Сенсей последует за мной и станет преподавать...

- Этот парень играет очень грязно.

- Но я была по-настоящему счастлива! Ведь я любила Сенсея уже тогда. Даже сейчас мне все еще кажется, что встреча с Сенсеем в море была похожа на сон, - положив руку на грудь, мягко сказала Ринне, а на ее лице при этом застыло мечтательное выражение. Это событие оказалось настоящим чудом. Наверное, его можно назвать судьбой!

Встреча с Сакаки Гурю, который изменил жизнь Усагавы Ринне.

И в то же самое время эта встреча стала началом ужасной ситуации, в которой она оказалась.

С легкостью проходя уровень за уровнем, Гурико невзначай спросила Усагаву:

- Ринне, неужели ты съела его в тот раз?

- М-м-м, я съела Яблоко, - тихо ответила она.

Разумеется, они имели в виду не те яблоки, которые продаются в магазинах.

Это запретный плод, приносящий людям бессмертие. Яблоки произрастают на дереве, растущем у входа в загробный мир, куда могут попасть лишь избранные. Никто не знает, почему некоторые люди видят это древо. Можно быть уверенным лишь в том, что те, кто съели Яблоко, обретают бессмертие и становятся мишенью для Муши до тех пор, пока он живы.

- Я думаю, что Усагава Ринне умерла, когда тонула в море. Воскреснув благодаря съеденному яблоку и получив надежду от Сакаки-сенсея, я по-настоящему возродилась и смогла дожить до сегодняшнего дня.

- М-м-м...

Гурико выслушала Ринне, сохраняя на лице выражение нежности.

Она уже прожила со мной почти месяц, подумала Ринне. За такой короткий промежуток времени эта девушка стала больше походить на человека. Кажется, сама Гурико не осознавала это, но она стала чаще улыбаться, а выражение лица очень смягчилось.

«Смогу ли я хоть как-нибудь залечить сердце Гурико подобно тому, как это сделал для меня Сакаки?» Ринне улыбнулась про себя. Скорее всего, она старалась спасти Гурико потому, что проецировала ее ситуацию на себя, когда у ней не было ничего важного и когда она хотела умереть. Или дело совсем не в этом – может, Ринне просто понравился ее характер. Она знала, что пусть Гурико была грубой и зачастую не понимала чувств остальных людей, она неплохой человек. В таком случае, Ринне было очень тяжело смотреть на то, какую боль испытывает Гурико. Поэтому Усагава от всей души хотела ей помочь.

- Сааки... Гурю?..

Руки Гурико не прекращали движения ни на секунду, и она обратилась к Ринне, все еще играя в видеоигру:

- Неужели это парень настолько крут?

- Да, очень, - немедленно ответила Ринне.

Сохраняя серьезное выражение лица, Гурико продолжила:

- Ну да, пожалуй, раз уж ты его любишь.

Какие восхитительные слова.

- Я начинаю подумывать о том, чтобы тоже поладить с этим парнем, тем более что тебе не нравятся наши споры. Однако он, похоже, до сих пор настроен против меня, поэтому вряд ли мы сможем подружиться.

- М-м-м, Гурико, все в порядке.

Ринне обрадовалась. Будет просто отлично, если Гурико и Сенсей наконец-то поладят.

Это будет восхитительно! Поэтому Ринне, улыбаясь, предложила:

- Почему бы нам втроем не сходить куда-нибудь на следующей неделе? Мы сможем лучше узнать друг друга. Конечно, я не знаю, как у Сенсея со временем, но на следующей неделе заканчиваются семестровые экзамены, а у меня как раз наступят выходные.

- Мне все равно... Но со мной будет скучно!

- Нет, не будет!

Ринне рассмеялась, а Гурико, взглянув на нее, тоже не сдержала улыбки...

- Что?..

Внезапно лицо Гурико наполнилось ненавистью.

- Это...

Все ее тело замерло, а взгляд уперся в потолок.

- В чем дело, Гурико? – удивленно спросила Ринне. На экране телевизора только что умер Кирби.

- Что это, что это за запах? Это не зверь... но тогда что?

- Гурико-тян...

- Неужели это Муши? Нет... у них нет такой большой силы... Ринне!

Резкий крик Гурико напугал ее.

Посерьезнев, Гурико сказала:

- Я пойду проверю, что происходит. А ты оставайся здесь и никому не открывай дверь.

Выключи свет и не издавай ни звука, пока я не вернусь.

- Гурико-тян...

- Жди моего возвращения. У меня нехорошее предчувствие...

Гурико пинком распахнула дверь и устремилась в ночной город.

Несмотря на великолепную семью, благоволение удачи и прекрасную внешность, ничего не могло удовлетворить сердце Сааки. Пусть даже он показывал свой талант во всех областях, а общество превозносило его, чувство пустоты все равно разъедало его жизнь. Сааки считал, что никогда не найдет своего счастья, поскольку он не мог достичь самоудовлетворения, сколько бы славы ни получал.

Счастье это кольцо Мёбиуса, у которого невозможно найти ни начала, ни конца. До чего же глупо все усложнять и тратить на поиски счастья свою жизнь. Если у человека отсутствует понимание того, что такое счастье и что нужно сделать, чтобы достигнуть его, то всю свою жизнь этот человек будет испытывать недовольство, к каким бы успехам он ни приходил. Если так, то какой тогда смысл устанавливать себе внушительные и отдаленные цели? Счастье можно найти где угодно, стоит лишь остановиться и подумать об этом. Благодаря этому недоразумению, юные годы Сааки были потрачены впустую.

Его встреча с Усагавой Ринне оказалась совершенно случайной. Ему просто очень сильно захотелось увидеть океан. Тогда Сакаки был очень занятым человеком. С него требовали провести еще больше научных исследований и создать очередные произведения искусства. Сакаки уже начал ненавидеть свою жизнь, в которой он чувствовал себя, как выжатый лимон. Поэтому если бы он не встретил Ринне в тот судьбоносный день, то и сам мог прыгнуть в море. Сакаки считал, что в то время он уже загнал себя до такого психического состояния.

Год назад на побережье зимнего моря Ринне без колебаний прыгнула в ледяную воду прямо на глазах Сакаки. Вокруг не было ни души. Если бы Сакаки не существовало, кто-нибудь другой провел за него все исследования. Если бы Сакаки не существовало, кто-нибудь другой принял участие в Олимпийских Играх. Даже без Сакаки искусство продолжало бы развиваться. Но кроме Сакаки никто больше не мог спасти Ринне. Первый раз за всю свою жизнь он нашел нечто важное, на что способен лишь он один. Вот что он понял.

Сакаки без колебаний прыгнул вслед за ней в море. Если бы спасателем был кто-нибудь другой, то он бы наверняка утонул, замерзнув от холода. Однако Сакаки, загребая воду отточенными движениями, очень быстро доплыл до Ринне, после чего моментально вытащил ее на берег и оказал экстренную помощь.

Он был тронут до глубины души. В тот момент Сакаки понял, в чем заключается счастье. Ответом стала Усагава Ринне.

Последующие события всем уже известны.

Сакаки решил жить ради Ринне, поскольку она стала для него единственным счастьем на свете. Что бы ни говорили другие люди, но он собственноручно достиг этого счастья.

Год назад Сакаки Гурю обрел надежду жить для Усагавы Ринне.

- А-а-а-ах...

Сакаки Гурю медленно очнулся ото сна посреди комнаты для ночного дежурства в Старшей Частной Школе Каннонсакадзаки. Этот сон оживил в его памяти прошедшие события. Глухо зевнув, он поднял голову и посмотрел по сторонам. Сверху тек яркий, но вместе с тем создающий ощущение фальши, свет. Сакаки сидел за столом, на котором не было ничего, за исключением кофейника. Кажется, он случайно задремал. В последнее время он испытывал сильное беспокойство насчет Ринне, которое вылилось в бессонные ночи. Поэтому нет ничего удивительного в том, что он заснул.

Сакаки потер сонные глаза, пригладил взлохмаченные волосы и встал из-за стола, чтобы умыться. Хотя комната для дежурства была маленькой, тут были кровать и умывальник. Умыв лицо и прогнав остатки сна, Сакаки изящно потянулся.

- М-м-м...

Сколько же он проспал? Он не смог даже вспомнить, когда именно заснул. Сегодня была очередь Сакаки нести ночное дежурство, которое заключается в том, что учитель остается в школе, обходит здание, выключает везде свет и запирает двери. Поэтому он до сих пор был здесь. Хотя он считал учеников этой школы очень послушными детьми, которые не способны проникнуть в школу ночью, сюда могли забраться не только они. Поэтому Сакаки относился к этой обязанности очень серьезно, считая ее частью работы.

Часы показывали девять вечера. Поскольку Сакаки еще не ужинал, он сильно проголодался. Поэтому он решил купить в круглосуточном магазине немного еды, а затем обойти школу. Сакаки подобрал валявшуюся на столе мелочь и вышел из комнаты. Мягкий лунный свет проникал сквозь окна, создавая на полу и стенах тихого коридора беспорядочный узор.

Внезапно Сакаки наострил уши и внимательно прислушался.

- Что?

Он почувствовал присутствие живого существа. До него донеслись звуки дыхания.

Быстрого дыхания, напоминающего звериное, хотя он не мог понять, кто издает эти звуки. «Неужели мне показалось? Но...»

Закрыв дверь комнаты, Сааки направился по направлению к источнику подозрительных звуков. Возможно, сюда забрался сумасшедший или проскользнула собака. В конце концов, это провинциальный город, и время от времени здесь происходят такие вещи. Значит, ему придется прогнать нарушителя. Это его работа как ночного дежурного. Обладая сильным чувством долга, Сааки собрался с мыслями и мимоходом завернул за угол.

- Р-р-р-р.

- Р-р-р-р-р-р...

Он услышал этот звук.

Этот зловещий не то крик, не то стон словно принадлежал существу из иного мира. Злобный рев прорубил себе путь, сотрясая воздух словно ударная волна, и на долю секунды отнял у Сааки способность думать. Он немедленно застыл как вкопанный, и «оно», очевидно, решило, что неподвижный Сааки является идеальной мишенью для нападения.

Когти.

- Э-э-э... Что?

Среагировав, Сааки внезапно пригнулся, чтобы избежать удара, который вместо него рассек лишь воздух. Когти. Это были когти животного. Они пронеслись над головой Сааки и с огромной скоростью врезались в стену. От такой ужасно разрушительной мощи бетонная стена разлетелась на куски.

- Что?..

Что происходит?

Сааки даже не смог разглядеть внешний вид злоумышленника, и ему осталось лишь положиться на отточенные инстинкты, чтобы избежать опасности, и увеличить дистанцию. Он изо всех сил отпрыгнул назад и аккуратно приземлился на пол. Однако по его спине побежал холодный пот, а сердце бешено заколотилось. Окружающий его воздух вонял кровью.

Этот привкус был здесь и прежде, но он просто не замечал его. Однако сейчас, когда Сааки обратил на него внимание, он понял, что это был очень тяжелый запах.

Неподалеку пролилась кровь, причем очень много крови. Откуда этому запаху взяться в школе? Сааки продолжал размышлять.

На ум ему сразу же пришли два слова: «Гурико» и «Муши».

Тут, должно быть, замешан кто-то из них. Но думать было некогда, поскольку он понимал, что попал в центр угрожающего водоворота.

- Р-р-р-р-р-р-р! – зарычало это существо. Это был рев зверя, давным-давно потерявшего разум. Сааки достал из кармана пистолет, с которым никогда не расставался. Ему пришлось на ум, что в последнее время и Гурико, и Муши вели себя очень тихо, и что он никогда не подозревал, что школе может находиться такое невероятное создание.

Сааки никогда раньше не видал такого ужасного монстра.

Его большое тело чуть не доставало до потолка. Но, несмотря на свой размер, благодаря необычной форме этот монстр не казался медлительным. Похоже, средняя часть являлась его туловищем. Оно было похоже на паука, от этого туловища отходило множество длинных и тонких ног, а его верхняя часть выступала вперед. И на этом выступе располагался свирепый глаз. Какой уродливый монстр! На его мокром и скользком теле не было шерсти, а еще оно ужасно смердело. Он был не от мира сего. Но почему-то ночной школе он очень шел.

Большой злобный глаз монстра смотрел прямо на Сааки. Каждая из множества его ног оканчивалась острым когтем. Похоже, монстр хотел разорвать Сааки на куски этими когтями, а потом пожрать.

- Черт, что за дела?! Что это за хрень? – пробормотал Сааки. – Вы так сильно хотите разрушить нашу обычную жизнь? Муши, Гурико...

Поэтому Сааки решил атаковать первым. Он нажал на курок пистолета и три раза выстрелил.

Прозвучавшие в тишине выстрелы. Появившийся в школе монстр. Все исчезло.

С тихим звуком пустые гильзы упали на пол коридора.

Внезапно.

- Р-р-р-р-р-р!

Силуэт монстра внезапно пропал.

- Что?..

Сааки распахнул глаза и перестал стрелять. Поскольку мишень исчезла, пули врезались в пол и стены.

А затем только что исчезнувший монстр, который словно расплавился, появился вновь, как будто затвердел.

- Р-р-р-р-р-р!

Как ни в чем не бывало, он громко зарычал и ринулся к Сааки.

Глядя на приближающегося монстра, Сааки даже забыл нацелить пистолет и лишь стоял, замерев от изумления.

Когти. Два когтя устремились вперед. Сааки скользнул на пол и уклонился от беспощадной атаки, которая едва не убила его. Слово «аккуратность» монстру было незнакомо. Его когти с яростью пронеслись вдоль стены и остановились лишь после того, как разбили в коридоре все стекла. Побледнев, Сааки стряхнул с себя осколки.

- Пожалуйста, не мог бы ты воздержаться от действий, нарушающих законы физики...

Он исчез, монстр совершенно точно исчез. Он увернулся от пули и ринулся к Сааки, несясь с такой разрушительной силой, которой более чем достаточно, чтобы расплющить человеческое тело. У него создалось впечатление, что это нелепое существо как будто создано для боя. В итоге, Сааки так и не смог понять, почему монстр напал на него, хотя слабый голос в его голове твердил ему, что ему причин не требовалось.

Однако...

Он не может сдаться и дать себя убить.

До тех пор, пока жива Усагава Ринне, Сааки не позволит себе умереть.

- Доверие и обещание. Вот ведь, я влюбился в очень проблемную девушку. Муши, Гурико, монстры – они появляются один за другим и пытаются встать на пути нашей любви. Но, несмотря на все препятствия, я не сдамся. Эй, монстр, да за кого ты меня держишь? – обратился Сааки к замершему монстру, который смотрел на него. - Я самый могущественный Длинноногий Дядюшка на всем белом свете!

Сааки быстро открыл огонь, не дав монстру время исчезнуть, и сразу же рванул от него.

Через мгновение, когда в монстра попала пуля, и он заревел от шока, Сааки уже бежал по коридору. Не может же он драться с подобным монстром? Нужно расставить приоритеты. Сааки не персонаж видеоигры, поэтому победа над ним не принесет ему ни опыта, ни ценных предметов. В таком случае, ему нет смысла сражаться. Будет лучше просто убежать и вызвать для борьбы с монстром полицию или армию.

Прагматичному Сааки Гурю недавно исполнилось двадцать лет. Он уже не в том возрасте, чтобы мечтать о сражениях с монстрами ради мира во всем мире. Хотя из-за его бегства могли пострадать другие люди, но результат в любом случае не изменится, поскольку у него нет ни единого шанса на победу. Поэтому ему нужно вызвать тех, кто сможет быстро уничтожить этого монстра. Одной сухопутной дивизии должно хватить, верно? Каким бы он ни был сильным, Сааки оставался человеком. Он не супермен, и потому не обязан сражаться с монстрами.

Но монстр не был настолько добрым, чтобы дать Сааки сбежать.

- Р-р-р-р-р-р-р!

Он возник позади Сааки, а затем одна из его ног исчезла. Но через мгновение...

Вжик.

- Ох?!

Конечность монстра пронзила пространство и возникла из тьмы. Сааки поспешно изогнулся и успешно увернулся от прямой атаки монстра, но коготь все равно задел его. Одежда и кожа были разорваны. Как больно! Судя по интенсивности боли, коготь задел кость. Сааки застонал и упал на пол.

Звяк.

Пистолет выпал из его ослабевших рук.

- Р-р-р-р!

Рев монстра прозвучал как-то по-другому. Взглянув повнимательнее, Сааки увидел, что одну из ног монстра засасывало в возникшую в воздухе черную дыру. Хотя он не знал, как это работает, но, похоже, нога пронзила пространство и выросла из воздуха рядом с Сааки. Хотя конечность сразу же вернулась обратно, и тело монстра приблизилось к нему.

- Блин, так нечестно!

Пожаловавшись, Сааки стиснул зубы и протянул руку, чтобы подобрать оружие. Однако конечность монстра опять возникла из воздуха, откинула его в сторону и сильно ударила Сааки. Его тело взлетело в воздух и врезалось в стену. А запасная обойма выпала из кармана и шлепнулась на пол.

Все было кончено...

- У-у-у...

Но он держался до самого конца. С того самого дня, когда Ринне умерла от рук Гурико, Сааки решил, что он позволит себе умереть лишь после того, как гарантирует ей безопасность. Такую он поставил цель. Как он может дать себя здесь убить... причем в такой дурацкой ситуации?

Сааки поднялся лишь за счет воли и, не двигаясь, уставился в глаза монстру.

- Перестань напрягаться. Иначе ты умрешь!

На его глазах...

Вжик.

Сверкающий серебристый объект глубоко вонзился в тело монстра. Хотя в тот раз, когда Сааки стрелял в него из пистолета, он даже не шелохнулся, сейчас монстр зашатался от этого попадания и яростно зарычал, а из него струей брызнула фиолетовая жидкость. Этим жестоким оружием, которое пробило его толстую шкуру и причинило такой урон, оказалась обыкновенная ложка. А рядом, словно защищая Сааки, стояла девушка в черном.

Вжик. Сквозь разбитое окно подул ветер, который взметнул ее волчьи волосы. На пол коридора посыпались сухие листья, а белые девичьи пальчики уже сжимали очередную новенькую ложку.

- Если ты погибнешь, Ринне будет сильно горевать. А я этого не хочу.

Гурико!

Эта девушка, имя которой было таким же жестоким и диким, как она сама, Ганкю Эгурико, повернула голову и взглянула на Сааки через плечо.

- Поэтому я спасу тебя. В конце концов...

Отражая лунный свет, ложка красиво сверкала во тьме.

- На деньги Ринне я купила много ложек.

- Покупай их на свои собственные деньги! Миледи Усарин очень бедна.

Сааки не удержался от нравоучений. Удивленная Гурико прищурилась.

- Помолчи. Ты едва дышишь, поэтому будь пайнкой и оставайся тут. Беспольный парень должен вести себя как беспольный парень и из чувства самосохранения держаться подальше. А я убью это существо.

Честно говоря, он никогда не думал, что при виде ее силуэта будет испытывать такое облегчение. Сакаки не доверял Гурико. Его беспокоила мысль о том, что однажды она может показать свое истинное лицо и напасть на Ринне. Все дело в том, что Сакаки не считал Гурико, как и того монстра, который извивался и ревел от боли, человеком. Но она не убила Ринне, а в последнее время стала чаще улыбаться. Хотя она не раскрыла ему свою душу, Гурико стала больше напоминать человека. Более того, она пришла спасти его.

- Гурико, - пробормотал Сакаки.

Он больше не смог сдерживать боль и тотчас опустился на колени.

- Я же сказала тебе, хватит напрягаться. Слушай, что говорят! Ученикам можно не слушать учителя, но если учитель не слушает учеников, это становится социальной проблемой. Ты должен выжить, а драться буду я!

После этого Гурико метнула несколько ложек со скоростью выпущенных пуль. Одна за другой они пронзили тело монстра насквозь, вызвав обильные фонтаны фиолетовой жидкости.

Она быстро достала новые ложки.

- Хм. Здоровый... Атаки с расстояния займут много времени.

- Гурико... это существо... Что оно такое?

Сакаки почувствовал, что Гурико узнала этого монстра.

- Чудовище.

- Это я и сам вижу.

- Зачем тогда спрашивать?!

Похоже, Гурико не хотела ничего объяснять.

Сакаки ощутил, как в нем накапливается злость. Заметив это, Гурико неохотно объяснила:

- Это существо - темный монстр, незаметный для обычных людей. На самом деле, в мире существует много опасностей, о которых люди не имеют ни малейшего понятия. Хотя я не встречала ему подобных, но, скорее всего, изначально он был запечатан в этой школе, после чего каким-то образом пробудился.

- Каким-то?

Немного поразмыслив, Гурико равнодушно ответила:

- Пожалуй, здесь замешаны Муши, но, в то же время, это может оказаться лишь совпадением. Необычные сущности вроде меня или Муши могут с легкостью обнаруживать подобных существ. Хотя я не знаю, какова их цель, но чтобы пробудить подобного монстра... В конце концов, слишком опасно позволять ему разгуливать на свободе. Он может за секунду убить человека.

- Я заметил.

- Хм. Ты крепко цепляешься за жизнь... Сакаки.

Он почувствовал, что Гурико улыбнулась. Но поскольку она стояла к нему спиной, Сакаки не видел выражения ее лица. Монстр яростно смотрел на нее единственным глазом, который поменял свой цвет.

- Гурико, это существо вытворяет странные трюки, будь осторожна!

Не успел он опомниться, как уже давал ей совет.

- Не беспокойся за меня, а вот тебе лучше не высовываться.

Гурико пропустила его слова мимо ушей.

Ну почему она не может быть милой?! Но зато она надежна.

Он понял, что отбросил свою осторожность по отношению к ней. «Подобно Ринне, я тоже поверю в эту девушку», - подумал Сакаки Гурю. Гурико вне всяких сомнений спасла его, а Усагава Ринне очень сильно доверяет им обоим. Между ними тремя, начавшими с взаимоотношений преступник-жертва, удивительным образом возникла некоторая связь.

Но они не знали, что все идет согласно плану, написанному «врагом».

Одетая в пижаму Гурико быстро увернулась от направленных в нее ударов и побежала по коридору в сторону монстра, сжимая в руке ложку. Ситуация полностью поменялась. Он утратил роль хищника и сам стал добычей. Гигантский уродливый монстр был ошеломлен напором хрупкой девушки.

Гурико ринулась к выступающей части монстра, которую он отчаянно защищал.

- Эй, безумный монстр, вопящий не пойми что, смотри, как я выколю твои глазные яблоки!

Чавк.

Шлеп, шлеп.

Издав странный звук, ложка погрузилась в глазницу монстра, откуда хлынула глазная жидкость. По ночной школе разнесся предсмертный вопль. Выражение лица Гурико совершенно не изменилось. Монстр закончил свой путь в качестве ничтожной жертвы и вернулся во тьму. Подобно Муши его тело растаяло в воздухе, не оставив ни единого куска плоти после смерти.

Единственным напоминанием о нем была разбрызганная по коридору фиолетовая телесная жидкость. Сам монстр полностью исчез.

Опустив капюшон, предсказатель наблюдал за этой сценой издалека. Его красные глаза сверкали зловещим светом. В руках он держал оброненный Сааки пистолет, а также запасную обойму. Он приказал монстру переместить их сквозь пространство. Поскольку он получил это оружие, его план может перейти в последнюю стадию. Он должен потерпеть еще чуть-чуть, прежде чем перестать притворяться одним из этих отвратительных Муши.

- Большое спасибо, мой дорогой Легион Банданна. Ты все правильно сделал... Немного не повезло, ведь я надеялся, что Сааки Гурю будет на пороге смерти. Но кто бы мог подумать! Для обычного человека он очень натренирован. Как жаль, что он вышел сухим из воды.

Улыбаясь, предсказатель спокойно бормотал себе под нос:

- Удовольствие нужно сохранять до последнего момента. Это выражение можно считать приказом Бога. Бог... Хе-хе-хе, какая удобная сущность. Он даже создал судьбу, которая превосходно мне идет.

Находясь вне поля зрения Гурико и Сааки, он невозмутимо посмотрел в ночное небо.

- А может, он вообще не существует?

Может быть.

Потому что если бы Бог действительно существовал, такие, как этот предсказатель, были бы наказаны давным-давно!

- Если Он все-таки не существует, примите мои соболезнования, Муши.

Шурша своим одеянием, он неторопливо покинул ночную школу.

- Зверь-из-мира-снов вскоре вылупится...

После чего наступит развязка.

- День исполнения моего желания все ближе и ближе...

Под конец он поднял голову, чтобы взглянуть на этих двоих.

- А пока можете наслаждаться счастливыми и сладкими снами...

В далеком прошлом одно создание спровоцировало первых людей украсть запретный плод.

И имя этого создания, самого коварного и уродливого из всех, было...

Последняя ночь: «Не смотрите!»

Занавес сброшен. Но прежде чем продолжить нашу историю, давайте заглянем к Усагаве Ринне, проживающей в таком месте, которое никогда не заинтересует риэлтерское агентство. Мы пройдем по коридору с полинявшими стенами, который настолько тих, что кажется пристанищем призраков. В этом помещении не было пожара, однако его стены отливали дымчато-черным цветом.

Рядом с дверью с табличкой 1А висел совершенно ненужный звонок. Стоит нам пройти через дверь, для открытия которой нужно обладать особыми навыками, нашему взору предстанут две девушки, крепко спящие посередине маленькой комнаты. Одна из них - это хозяйка данного помещения, ее зовут Усагава Ринне. У нее коротко стриженные волосы и белоснежная кожа. Что же касается девушки, которая крепко вцепилась в Усагаву Ринне, безостановочно сражаясь с кошмарами, то это Гурико. Девушка по имени Ганкю Эгурико тихо стонала, обливаясь холодным потом.

Однако с тех пор, как она стала жить вместе с Ринне, кошмары начали потихоньку отступать. Неужели благодаря доброте Усагавы Ринне сердце Гурико, измученное тысячелетними скитаниями, начало мало-помалу оттаивать? Ее взлохмаченные волчьи волосы, которые никогда не укладывались, сколько бы она их ни расчесывала, разметались по постели.

Как занятно, они выглядели просто воплощением счастья. Однако спящие вместе девушки даже не подозревали, что рядом с ними находилось существо, которое хотело разрушить их счастье.

Хрусь-хрусь.

Яйцо Зверя-из-мира-снов тихо треснуло.

Скорлупа этого яйца размером с человеческую голову была покрыта узором из цветных геометрических фигур. Оно отличалось от яиц любого другого земного существа. Это было яйцо существа, сходного с Легионом Банданной, побежденного Гурико две ночи назад. Эти запретные создания не должны находиться в мире людей. Питаясь снами Ринне и Гурико, оно медленно копило силы, чтобы вылупиться из скорлупы.

Хотя Гурико и говорила Ринне, что дары Муши могут быть опасны, а потому необходимо разбить это яйцо или избавиться от него, Усагава была слишком добра, чтобы так поступить. В конце концов, Гурико оптимистично согласилась, что вряд ли это яйцо опасного чудовища.

Но, Гурико, до чего же ты наивна. Да, Зверь-из-мира-снов трудно счесть опасным созданием, однако стоит его откормить, как ситуация в корне изменится!

Время почти пришло. Уже слишком поздно даже для сожалений. Теперь их ожидает наихудшее развитие событий. Однако девушки не подозревали об этом, и всего лишь жаждали хороших снов.

Спите, пока можете, спите сладким сном.

Когда они проснутся, всему этому придет конец.

Вы слышите звук трескающейся скорлупы, говорящий о том, что Зверь-из-мира-снов хочет выбраться наружу?

Тук, тук, тук, тук.

Она навсегда запомнила, что в тот день небо было особенно чистым. Ветер полностью развеял все непредсказуемые темные облака, которые в последние дни висели над городом. В безветренном небе светило солнце. Просто идеальная погода для прогулок. Поскольку на улице было не слишком холодно, в перчатках не было нужды. По пути она сняла и плащ. Даже наслаждающиеся теплом растения как будто лучились от счастья. А прохожие на улицах были в приподнятом настроении и радостно улыбались.

Усагава Ринне перекинула снятый плащ через руку и в очередной раз спросила Гурико, хорошо ли она выглядит. Прежде чем купить свой наряд, она выбирала его без малого два

часа. Хотя умом Ринне понимала, что с ней все в порядке, она никак не могла избавиться от беспокойства. Однако даже когда она спрашивала Гурико, которая совершенно не разбиралась ни в одежде, ни в моде, то получала довольно странные ответы. Например, что на ней любая одежда выглядит прекрасно! Кстати говоря, при этом взгляд широко раскрытых глаз Гурико выглядел довольно скептическим.

Что касается нее, то она снова была в школьной форме, поскольку это был ее единственный выходной костюм. Находясь дома у Ринне, Гурико обычно надевала попавшую под руку одежду хозяйки, однако на улицу так выходить было нельзя. В прошлый раз Гурико выбежала из дома, будучи одета в одну лишь черную пижаму, что очень сильно напугало Ринне. Похоже, что иногда она ведет себя как ребенок. Какой ужас!

– Что бы ты ни надела, – сказала Гурико Ринне, очень волнующейся из-за своего наряда, – Сакаки будет светиться от счастья!

– Ты права, но...

Наблюдая за Ринне, не знавшей, что выбрать, Гурико тяжело вздохнула:

– Значит, вот что такое девичье сердце? Я просто не понимаю... В любом случае, как бы ты ни волновалась, у нас не осталось времени на переодевания. Поэтому беспокоиться совершенно бессмысленно.

– У-у-у...

Услышав прохладные слова Гурико, Ринне слегка нахмурилась. Хотя манера речи ее подруги оставалась неизменной, и она не злилась, Усагава все равно подумала, что она могла бы ответить немного иначе. Все-таки Гурико довольно бестактна, и у нее грубый стиль общения.

Экзамены уже закончились. Благодаря Сакаки, который вел свои занятия с большим энтузиазмом, все ученики класса 1-Б получили высокие отметки (за исключением одной конкретной ученицы). Все они похвастались своими оценками перед родителями и с нетерпением ожидали зимних каникул. Что касается Ринне, которая не могла ни перед кем похвастаться, и той самой ученицы (Гурико), у которой не было родителей, которые отчитали бы ее за плохую успеваемость, то, начиная с сегодняшнего дня, их тоже ожидал двухнедельный перерыв. Хотя Ринне до сих пор пребывала в напряжении, сейчас она все же немного успокоилась.

Сегодня как раз тот самый день, когда эти трое решили провести время вместе. Ринне задумала это для того, чтобы Гурико и Сакаки поладили друг с другом и укрепили свои отношения. Она решила повеселиться втроем целый день и избавиться тем самым от настороженности Сакаки по отношению к Гурико. А также сломать ее упрямство и изменить сложившееся у Гурико представление о Сакаки.

Философия Ринне состояла в том, что все станут счастливыми, стоит только поладить друг с другом.

Но отложим пока эту тему.

– Сенсей...

Ринне поздоровалась с Сакаки, приковавшему к себе внимание всех посетителей, когда они вместе с Гурико, лицо которой напоминало каменную маску, зашли в кафе, расположенное рядом со станцией, и сели напротив него. Там работало отопление, поэтому внутри было очень тепло. Сакаки тоже приоделся ради сегодняшнего дня, и его шарм был одного уровня с какой-нибудь кинозвездой. Было ясно, что он очень долго выбирал свой наряд. Однако чем лучше выглядел Сакаки, тем заметнее он акцентировал ее бедность. Из-за этого Ринне почувствовала себя неловко.

Но как бы то ни было, Сакаки нарядился ради нее... Это смущало девушку, но в то же время она была очень счастлива. Доверие и обещание. Ринне перестала волноваться, подходит ли она ему. Поскольку Сакаки определенно любит ее, то ей не нужно сдерживаться, вместо этого нужно отдать ему всю свою любовь.

Вот о чем думала Ринне.

– Ого, Ваше Величество очень пунктуальна!

– Ты давно нас ждешь?

– Нет, я только что пришел.

Но тогда получается, что количество посетителей выросло слишком быстро!

Оказавшись в центре всеобщего внимания, обычные люди начинают нервничать и скованно себя вести, однако Ринне и Сакаки уже привыкли к подобным вещам и сохраняли уверенное спокойствие. В конце концов, внешность Сакаки была очень примечательной, и было бы тяжело постоянно обращать внимание на подобные неприятности.

Старания Ринне по поводу выбора новой одежды были вознаграждены сторицей, поскольку Сакаки произнес:

– Ваше Величество, сегодня твой наряд гораздо милее, чем обычно! Поначалу я даже принял тебя за фею.

Его комплимент оказался настолько силен, что Ринне зарделась от смущения.

– Сенсей, ты тоже прекрасно выглядишь!

– Спасибо... Ну, а что касается тебя, то ты такая же, как обычно, – ответил Сакаки, переводя взгляд на Гурико, которая аж подпрыгнула на месте.

– Что за бред! Какого черта я должна одеваться ради тебя?!

– Гу-Гурико-тян, не стоит начинать разговор с таких грубостей... Тябе тоже касается, Сенсей. Ведь сегодня такой прекрасный день! Не провоцируйте друг друга.

Бедная Усагава Ринне. В то время как в воздухе между ее спутниками залетали искры, она могла лишь беспомощно взирать на происходящее.

Будучи не в состоянии переманить ее на свою сторону, они, скрепя сердце, заключили временное перемирие.

– По просьбе Ринне я хочу поладить с тобой, но я такая, какая есть, да и ты сам не очень хорошо идешь на контакт. Поэтому, – звонко продолжила Гурико, – давай сохраним наши отношения в нынешнем состоянии. Я сделаю все возможное, дабы держать себя в руках.

– В таком случае, я поступлю точно так же. Я от всей души постараюсь поверить тебе.

Слушая их удивительный диалог, Ринне не смогла удержаться и громко рассмеялась:

– Вы так похожи друг на друга! Думаю, из вас выйдут отличные друзья...

«Как было бы хорошо, если бы они подружились», – с надеждой в сердце подумала она.

Ее желание тотчас исполнилось. Стоило им унять гордость и ослабить настороженность, как Сакаки и Гурико на удивление хорошо поладили друг с другом. Пускай атмосфера поначалу была немного напряженной, однако постепенно они начали понимать друг друга. Гурико смогла оценить мягкость Сакаки, запрятанную под его показным высокомерием, а он увидел ее доброту, искаженную неловкостью. Стоит ли говорить, что это Ринне старательно разрешала все недопонимания и противоречия между ними. Сакаки искренне посочувствовал прошлому Гурико. Он смог понять, что ее необъяснимо странное поведение является результатом ряда объективных причин, как и заверяла Ринне. Сакаки извинился за прежнюю грубость, и Гурико простила его. Разделявшая их стена внезапно разрушилась, словно все предыдущие аргументы утратили силу. Это чудо продолжалось пять часов.

Ба-бах.

Раздались резкие прерывистые звуки. Их источник располагался в более шумном городе неподалеку от Каннонсакадзаки. Там, рядом с кинотеатром, находился игровой центр, в котором Сакаки и Гурико состязались в игре-тире на двух игроков. Каждый из них сжимал по игрушечному оружию, соединенному с игровым аппаратом, и безостановочно палил по буйствующему на экране злобному дракону.

Подобные игры, в которых можно почувствовать себя стрелком из настоящего оружия, в наше время не так уж и редки. Сакаки и Гурико, которые держали по пистолету, а также

Ринне, сидящая между ними, сидели в похожих на автомобильные креслах, огороженные занавесками от остальных посетителей и поглощенные игровым процессом.

Между ними возник удивительный союз, и они начали общаться друг с другом честно и открыто. Хотя диалоги между Гурико и Сакаки до сих пор оставались резкими и прямолинейными, и Усагава не всегда могла понять, шутят они или же ругаются, похоже, что их все устраивало, и даже Ринне больше не встревала между ними.

Люди по-разному относятся друг к другу. Ринне почувствовала, что, в сравнении с ласковыми, но фальшивыми словами, их прямолинейный и грубый стиль общения был более правдивым и правильным. Чтобы подружиться, людям не обязательно льстить друг другу.

Теперь Усагава Ринне стала волноваться гораздо меньше.

«Пусть будущее не сулит нам никакой надежды, мы все равно не проиграем».

Мы не проиграем ни судьбе, ни Муши.

– Гурико! Твои пули все время летят в молоко! Целься, прежде чем стрелять! Это же я! Не бей своего напарника, предательница! Почему ты попадаешь только тогда, когда метишь в меня?! Целься лучше!

– Заткнись! Я никогда не играла в такую нервную игру. Все эти летящие в меня глазные яблоки так мельтешат на экране, что меня скоро стошнит.

– До этого Гурико-тян играла лишь в игры на нашей приставке...

Ринне окольным путем остановила их перебранку и мягко улыбнулась.

Кстати, у этой игры был довольно странный сюжет. Стоило динозаврам исчезнуть, как на игроков напали НЛО из космоса. После уничтожения пришельцев, начался эпизод с ограблением банка. Цельность сюжета отсутствовала напрочь. Однако наблюдать за происходящим было очень весело, поскольку невозможно было предугадать, что же произойдет дальше. Пейзаж внезапно сменился на мир микробов, и теперь они вдвоем сражались с лейкоцитами.

Сакаки обращался с оружием просто великолепно. Этого стоило ожидать, ведь он регулярно тренировался в стрельбе из настоящего пистолета. Пока его не подстреливала Гурико, он умирал очень редко. С другой стороны, его напарница продолжала тратить монеты и жалко гибнуть. Сакаки приготовил гору стоиеновых монеток, и к этому моменту от нее осталось лишь небольшая горстка. Но все равно, благодаря большому запасу жизней, они добрались до финальной битвы. Контролирующий роботов последний босс начал бессмысленные объяснения. До чего глупая игра. Или стоит сказать, что это игра заставляла игрока почувствовать себя глупо. Ее создатель наверняка с самого начала хотел создать такую нелепость. Игра вышла невероятно далекой от «шедевра всех времен и народов».

Робот, управляемый последним боссом, выстрелил из своих пусковых установок моллюсками. Сакаки безошибочно расстрелял все снаряды, дав Гурико шанс атаковать противника. Однако по какой-то причине ее пули исчезли, даже не задев гигантского робота.

– Гурико, ты вообще целишься, когда стреляешь?

– Чем больше я целюсь, тем сильнее промахиваюсь... Автомат, поди, сломан.

– Не вини машину. Ого, ты снова меня подстрелила! Почему ты не целишься в гигантского робота? Вместо этого ты стреляешь в меня, маленького, как рисовое зернышко, и каким же образом ты ухитряешься попадать?

– Откуда мне знать? Спроси мой палец...

Ринне удовлетворенно взглянула на переругивающихся Сакаки и Гурико и подумала, как же замечательно, что они поладили.

«Не люблю, когда двое самых близких мне людей ругаются друг с другом. По крайней мере, этого больше не произойдет. Хотя многое неясно, и до сих пор нет ни намека на светлое будущее, я чувствую себя гораздо легче, просто находясь рядом с ними».

Усагаве Ринне еще рано отчаиваться.

Какое бы болезненное и ненормальное будущее ни ожидало ее, благодаря своему оптимизму Ринне все равно должна преодолеть все трудности и жить счастливо! Потому что у нее есть силы продолжать жить. Кроме того, Гурико пообещала защитить ее. И оставаться с Сакаки Гурю до тех пор, пока не закончится его жизнь.

Возможно, Усагава Ринне сможет быть подле него до самого конца и продолжать улыбаться.

Однако...

Хрусь, бзынь, хрясь, хрясь, хрясь.

Шлеп...

Внезапно.

Робот, непрерывно стреляющий моллюсками, исчез. Нет, просто экран потемнел, и с него исчезли все изображения. Затихли даже ревушие как буря динамики. В помещении погас свет. Когда они раздернули занавески и выглянули наружу, то поняли, что электричество отключилось во всем здании.

– Что произошло? – удивленно спросила Гурико, продолжая сжимать в руках игрушечный пистолет. – Авария?

– Как странно. Неужели что-то случилось с подстанцией?

Ответ Ринне был очень практичным. Логическая догадка. Наверное, оборвались провода, или кто-то обесточил игровой центр ради злой шутки.

З-з-з-з...

Раздался звук, напоминающий не то треск костра, не то шуршание насекомых.

– Эй, Сакаки, Ринне, – взволнованно окликнула их Гурико. Эти двое, только что смотревшие в сторону выхода, повернулись к ней.

– Что случилось?

– На экране что-то происходит, – спокойно ответила она. Сакаки и Ринне взглянули на совершенно черный экран.

Там.

Бз-з-з-з-з-з-з...

На обесточенном экране, который не должен был ничего отображать, возникла чужеродная сцена, которая становилась все больше и больше.

Ш-ш-ш-ш-ш...

Весь экран заполнили какие-то серые предметы, которые ползали и извивались. Черви? Нет.

Это были...

– Глазные яблоки, – лаконично произнесла Гурико.

Да, на экране возникло бесчисленное множество глазных яблок, которые выглядели как живые. С белых глазных яблок, как будто не принадлежавших ни одному живому существу, капала склизкая глазная жидкость. Проходящие по ним вены подрагивали и переплетались, словно клубок червей.

– Угх...

Сглотнув от отвращения, Ринне отвела взгляд, а лицо Сакаки стало мертвенно бледным. Гурико уставилась на странную картину. Через некоторое время глазные яблоки собрались в одно целое.

З-з-з, з-з-з, з-з-з...

Девочка.

Нет, это было нечто, напоминавшее девочку.

Ее тело было сложено из частей тела насекомых: огромные фасеточные глаза красного цвета, усики, острые жвала и шипы, выступающие из сверкающего черного панциря. Это было самое настоящее насекомое.

На нем было надето милое платье с цветочным узором и туфли персикового цвета. К антеннам также были привязаны большие банты. Это был очень странный и совершенно неестественный наряд.

Существо, напоминающее одновременно как девочку, так и насекомое, прижимало к груди игрушку – плюшевого медведя. Он выглядел вполне обычно, с черными глазами-пуговицами.

– Этот... - не удержавшись, тихо произнесла Ринне. – Этот плюшевый медведь...

На ее лице возникло непередаваемое выражение.

– Это тот самый медведь, которого я всегда хотела.

Гурико повернулась к Ринне.

– Ты хочешь сказать, что это тот самый плюшевый медведь, которого так и не купил тебе твой отец, сколько бы ты его ни умоляла?

– Да. Ах, почему, в чем дело, что здесь творится...

Ринне совсем запуталась. Гурико тоже не понимала, что происходит.

Множество глазных яблок сплющились, объединившись в насекомое, они выглядели так реалистично, как будто существовали на самом деле. Ни цветом, ни формой они не походили на изображения, прежде появлявшиеся на игровом экране. Внезапно окруженное глазными яблоками существо, похожее как на девочку, так и на насекомое, шевельнув усиками, хрипло произнесло:

– Муши, глазные яблоки, плюшевый медведь...

В мгновение ока окружающий их воздух как будто затвердел.

Все трое потеряли дар речи. Они не могли пошевелить даже кончиками пальцев, будучи полностью поглощенными развернувшейся перед ними чужеродной сценой.

Отвратительный монстр возобновил свою речь, но на этот раз его голос был нежным и женственным:

– Совершенно верно, это то, что вы презираете и чего боитесь. То, что скрыто в потаенных глубинах вашего разума. Я была рождена из ваших чувств, я родилась, поглощая ваш страх.

Это невероятно жуткое и страшное существо продолжило:

– Рада встрече, мамы. Я Зверь-из-мира-снов. Спасибо за вкусную еду и за то, что позволили мне родиться в этом мире. Благодаря вам я стала такой сильной.

– Зверь-из-мира-снов, – тихо произнес Сакаки, – Ты... то яйцо...

Монстр проигнорировал Сакаки и продолжил смотреть на Ринне и Гурико.

– Зверь-из-мира-снов растет, поглощая людские грезы. Во снах людей содержится их жизненная сущность, поэтому она очень питательна для таких монстров, как мы, которых нельзя считать живыми существами. Более того, сны владельцев Яблок обеспечивают нас очень большой силой.

От «ее» голоса кровь стыла в жилах.

– Я ваше желание, я ваш страх, и я отражение вашей потаенной сущности. Это вы дали мне такую форму. Муши, глазные яблоки, плюшевый медведь...

Действительно, это существо выглядело именно так.

– Такова ваша суть. Хотя эта форма является комбинацией грез двух людей, я очень рада. Я получила такое сильное тело!

– Ты хочешь сказать, что такова наша с Ринне суть?

Какой ужасный монстр.

– Да. Моя форма - это отражение ваших желаний и вашего страха.

Зверь-из-мира-снов протянула руку и указала на Гурико.

– Ты боишься Муши, боишься своего смертельного врага. Сколько бы раз ты ни сражалась с ними, сколько бы Муши ты ни убила, они никогда не переведутся и будут появляться снова и снова. Это существа, убившие твою семью...

Чирик.

Зверь-из-мира-снов издал звук, напоминающий щебетание птиц.

– И в то же самое время ты желаешь Муши. В их убийстве заключается твоя цель. Если все они однажды исчезнут, то твоя жизнь лишится смысла. Поэтому ты боишься и в то же время жаждешь этих Муши.

Гурико ничего не ответила, а лишь поджала губы и уставилась на чудовище.

Зверь-из-мира-снов обратил свой взор на Ринне.

– Ты такая же.

Ринне вздрогнула.

– Ты тоже боишься плюшевого медведя, изменившего твою жизнь. В данном случае плюшевый медведь – это всего лишь аллюзия на «то, чего бы тебе хотелось». Ты прожила 15 лет, так и не добившись своей цели. Ты всегда жаждала появления чего-либо, что могло бы стать предметом твоих желаний, но в то же время ты боялась, что этого никогда не произойдет.

Зверь-из-мира-снов посмотрел на Сааки.

– Но даже после того, как твоя жизнь полностью изменилась, ты продолжаешь бояться. Бояться того, что объект твоих желаний, будь то любимый человек или место в обществе, однажды исчезнет. Глубоко в сердце ты боишься разлучения с Сааки Гурю. Противоречие, возникшее из твоего искреннего стремления к Сааки Гурю, приняло облик этого плюшевого медведя...

Ринне опустила голову и начала сильно дрожать.

Зверь-из-мира-снов посмотрел Ганкю Эгурико прямо в глаза.

– Ты одновременно любишь и ненавидишь глазные яблоки.

Гурико не проронила ни звука.

– Твои собственные глаза, слишком долго глядевшие во тьму, давным-давно потускнели и утратили свой блеск. Поэтому ты выкалываешь чужие глазные яблоки. Ты жаждешь красивые глаза, хочешь обладать ими и одновременно боишься того, что эти красивые глаза будут смотреть на тебя. Какое ужасающее противоречие, возникшее из чувства зависти. Благодаря своему хобби ты становишься все менее и менее человеческой. Ганкю Эгурико, выкалывающая глазные яблоки, насколько же говорящее имя ты себе выбрала...

– Вы, – глядя перед собой пустыми глазами, звонко ответила Гурико Зверю-из-мира-снов, – уже надоели мне своей болтовней. Спасибо за такой изнурительный ментальный тест. Итак, зачем вам понадобилось это существо... Этот монстр, которому мы дали рождение? Что скажете, Муши?

– Ну и ну...

Голос...

– Ты догадалась. Какая хорошая интуиция!

Изменился.

Похожий на мужской фальцет и женское контральто, бесчувственный и подчиняющий себе голос.

Гурико уставилась на экран.

– Новорожденный младенец вряд ли много знает о нас. Что люди, что животные, что монстры, ребенок есть ребенок. Даже если он вырос, поедая наши сны, разве может новорожденный младенец объяснить их? Эти эмоции знакомы только вам, поскольку вы все время наблюдали за нами!

– До чего пронзительно! – раздался чарующий голос, – Да, этот Зверь-из-мира-снов действительно всего лишь ребенок, которому неведома разница между добром и злом, а

его разум находится в зачаточном состоянии, поэтому им очень легко манипулировать. Однако! Позволь, я кое в чем тебя поправлю. Это не «мы» хотим использовать данного монстра...

Ф-ф-ф-ф...

Экран покрылся рябью.

– А я, как отдельная личность. Ты понимаешь, о чем я?

Хрясь.

Хрясь, шмяк, бум, ба-бах!

Отовсюду раздались звуки разрушения, грохотавшие в ушах так, словно сама земля раскалывалась на части.

Они были слышны по всему игровому центру.

Бум!

Словно все здание было почти раздавлено какой-то тяжестью...

– Ты ублюдок! – крикнула Гурико, после чего побежала сквозь толпу, схватив Сакаки с Ринне за запястья. Держа их за руки, она проскочила скопление людей и побежала с невероятной скоростью. Стоило им покинуть игровой центр, в мгновение ока все здание полностью обрушилось. Как по плану.

Гурико разгребла руками завалившие их обломки и увидела гигантского монстра, закрывающего собой солнце.

Огромное тело, одной ноги которого было достаточно, чтобы разрушить здание, темно-красные фасеточные глаза, острые жвала. Он походил на то изображение, которое они видели на экране игрового автомата. Хотя на нем не было платья и вокруг него не кружились глазные яблоки, это был тот самый Зверь-из-мира-снов, представший перед ними на экране.

Осматривая аномально огромного монстра, Гурико не сдержала крик:

– Черт!

Таковой была истинная форма Зверя-из-мира-снов, который вылупился, поедая сны двух девушек.

«Я оказалась слишком беспечной», – подумала Гурико, подняв голову, чтобы осмотреть Зверя-из-мира-снов, разрушавшего город. Как же она проглядела возникновение такого огромного и могущественного монстра? Неужели ее настолько поглотила та видеоигра? Нет, дело не в этом. Даже пристально разглядывая Зверя, она не чувствовала исходящей от него опасной ауры, которая могла бы насторожить ее. Почему она не ощутила угрозы от настолько опасного монстра, который с легкостью расплющивает киоски и одной рукой вырывает из земли здания?!

Но вскоре она поняла: «Он сказал, что монстр родился с помощью наших с Ринне снов, поэтому он должен пахнуть одними лишь нами!» Разумеется, Ринне и она сама не настораживали Гурико, поэтому она не смогла ощутить запах этого монстра.

Но теперь все это уже не важно.

– Сакаки, – произнесла Гурико, когда они втроем достаточно отделились от Зверя-из-мира-снов.

Услышав голос девушки, шедший впереди Сакаки повернулся в ее сторону.

– Что?

– Позаботься о Ринне вместо меня.

Гурико давным-давно приняла решение. Вот уже тысячу лет она жаждала найти место для смерти. Так как в ее жизни не было ничего важного, для нее не было разницы, живет она или нет. Однако Гурико вернула себе человечность, а потому могла принять решение, ради кого ей стоит сражаться.

Ринне догадалась, о чем думает ее подруга, и лицо девушки побледнело.

– Гурико-тян, неужели ты...

Та нежно улыбнулась в ответ:

– Ринне, ты должна жить. Ты этого достойна.

– Гурико-тян...

Усагава выглядела так, словно вот-вот расплачется.

– Не бойся, я не умру! Я слеплена из другого теста!

В мгновение ока Гурико развернулась, достала три ложки, которые прятала в карманах формы, и метнула их. Отражаясь в лучах солнца, ложки красиво сверкнули серебряным блеском. Уклонившись от убегающих людей, Гурико запрыгнула на крышу магазина и застыла, словно неуязвимый воин. Она бросила через плечо прощальный взгляд и, когда Ринне посмотрела на нее, тихо пробормотала:

– Прости...

Глядя на Зверя-из-мира-снов снизу вверх, Гурико поняла, что дрожит всем телом.

– Но даже бессмертному телу понадобится несколько лет, чтобы восстановиться после полного уничтожения. Мы еще не скоро увидимся, до чего одиноко...

Внезапно она прикрыла руками рот.

– Мне будет... одиноко?

Зверь-из-мира-снов заметил Гурико и издал звук, напоминающий стрекотание насекомых. Это существо не сводило с нее глаз.

«Должно быть, Муши приказали ему напасть на нас троих. Если я не остановлю его, под удар попадут Сааки и Ринне».

– Насколько человечной я стала! Спасибо вам, Ринне, Сааки...

Гурико оборвала свою речь. Слова больше не нужны.

Она бесстрашно подошла к огромному Зверю-из-мира-снов и как следует осмотрела его.

«Звери-из-мира-снов должны быть безвредными существами, не способными к разрушению. Неужели это мы с Ринне изменили его? Мы съели по Яблоку Эдема, а значит, способны изменять причину и следствие и создавать чудеса. Неужели мы умудрились так сильно изменить его анатомическое строение? В таком случае, мне придется принять на себя ответственность и покончить с ним как можно быстрее».

– Мама... мама...

Крики Зверя напоминали плач ребенка, зовущего свою мать. Может, ей показалось... Нет, вряд ли! Муши заставляет его сражаться со своей матерью, а потому это несчастное дитя лишь при помощи голоса может выразить свои истинные чувства. Поэтому он продолжал плакать:

– Мама... мама... мама... мама...

– Прости, – Гурико сжала кулаки и добавила, – маме придется... убить тебя.

И началась бойня. Поскольку вся толпа уже разбежалась, вокруг них не осталось людей. Взметнувшиеся в небо каменные крошки и пыль падали на землю словно дождь. Сохраняя величественную позу, Гурико стояла перед лицом Зверя-из-мира-снов, закрывавшего собой солнце. Лишь она одна могла задержать его.

Бам. Зверь-из-мира-снов без колебаний опустил гигантскую ногу. Если бы Гурико осталась на месте, то даже ее полностью расплющило бы. Однако она запрыгнула на крышу киоска, успешно уклонившись от атаки. Более того, Гурико прыгнула прямо на свисающую руку Зверя-из-мира-снов и ринулась в сторону его плеча. Словно испугавшись ее, Зверь попытался резко прихлопнуть ее другой рукой, однако Гурико увернулась и от этой атаки, после чего запрыгнула на его лицо размером с небольшой киоск. Она повисла под усами и засомневалась, куда же ей бить. Запаниковав, Зверь-из-мира-снов чирикнул и сильно задрожал.

– Получай!

Гурико безжалостно метнула в него ложки, однако они врезались в его крепкий панцирь и упали на землю. Гурико разочарованно прищелкнула языком и, сжав в руках ложки, метнулась к его фасеточным глазам. Это было ее единственное оружие, а значит, если следующая атака не причинит вреда, у Гурико не останется других вариантов.

Ускорившись, она с силой вонзила ложку в глаз Зверя-из-мира-снов.

Какой яростный удар. Однако ложка погрузилась на меньшую глубину, нежели она рассчитывала. Глаза насекомых устроены по-другому, а потому они крепче, чем у млекопитающих. Хотя Гурико обладала большой силой, ей пришлось постараться, чтобы пробить их.

Раненый Зверь-из-мира-снов тотчас пришел в ярость.

– P-p-p-p-p-p-p-p-p-p!..

Зверь неистово ударил девушку. Хотя Гурико мгновенно отпрыгнула, она все равно оставалась слишком близко и потому получила прямое попадание. Приняв удар, ее тело тотчас отлетело, как пушинка. Упав на землю, Гурико закашляла кровью.

– Kxa...

Ей показалось, что все ее тело полностью уничтожено. Какая невероятно разрушительная мощь. Однако Гурико сумела вытереть кровь, после чего встала на ноги, держась за стену. Даже окрасившись красным, она не отступила.

— Неужели ты думаешь, что этого хватит, чтобы убить меня?!

В глазах Гурико зажегся огонь, и она крикнула Зверю-из-мира-снова:

— Давай! Я еще жива!

Но... Гурико не знала.

Она не знала, что наихудшее развитие событий произойдет в любом случае, сможет она победить Зверю-из-мира-снов или же нет. Гурико ни о чем не догадывалась, и эта нехватка информации оказалась ее ошибкой и ее неудачей.

Начался обратный отсчет. Все предыдущие события были лишь подготовительными этапами, ведущими к такому концу. Встреча Ринне и Гурико, поцелуй Гурико и Сакаки, появление Легиона Банданны, вылупление Зверя-из-мира-снов – все это являлось лишь пунктами сценария, написанного очень злобной сущностью ради некой цели. Этот сценарий мог принести пользу лишь своему создателю. Только этому уродливому существу, которое контролировало Муши, контролировало Зверя-из-мира-снов и жаждало заполучить Яблоки.

– Вы верите в Бога?

Внезапно перед ними предстал молодой человек. По какой-то причине окружавшая их толпа людей, объятых страхом, рассосалась, и вокруг них воцарилось невероятная тишина. Ужасающий голос этого юноши, напоминавший мужской фальцет и женское контральто, показался им невероятно громким. На нем была надета фиолетовая роба с откинутым капюшоном, в руках он сжимал хрустальный шар, а его глаза сверкали ярко-красным цветом.

Сакаки Гурю и Усагава Ринне замерли как вкопанные. Сакаки давно решил для себя, что этот человек является их врагом, а потому его настороженность была вполне понятна, ведь тот со своими товарищами однажды чуть не задушил Усагаву Ринне. Однако юноша прекрасно понимал, что бдительность Сакаки ничем ему не поможет, и поэтому спокойно продолжил:

– Верите вы или нет, сейчас это уже не важно. Сущность, которую звали Бог, действительно существовала! Хотя я не знаю, как обстоят дела сейчас, но в прошлом всемогущая сущность по имени Бог существовала на самом деле. Но, даже будучи Богом, живое существо есть живое существо. Его можно ранить, оно может заболеть, и, разумеется, у него есть продолжительность жизни. Неспособность избежать смерти – это судьба всех живых существ, и даже Бог в этом плане не исключение. Его ужасала возможность смерти, и поэтому он решил обмануть ее.

Муши спокойно пошел к ним. Сакаки закрыл Ринне своим телом.

– Ради этого Бог создал запретное дерево, вложив туда все свои знания и способности. Он создал Яблочное Дерево в Саду Эдема, используя при этом половину собственной души, чтобы это дерево, получая питание из земли, выросло, зацвело и дало красные плоды. В этих фруктах содержалась бы душа Бога. Единица обернулась бы сотней, а сотня – десятками тысяч. Таким образом, Бог желал увеличить размер собственной души.

Предположим, что продолжительность жизни Бога составляет тысячу лет, следовательно, для создания этого дерева Бог потратил пятьсот лет собственной жизни. Но деревья растут, а плоды множатся. Через сотню лет, количество Яблок наверняка увеличилось бы в тысячи раз. А значит, если бы он съел собранные плоды, то его продолжительность жизни также увеличилась бы в тысячи раз. Если бы все прошло по плану, тогда Бог, несомненно, получил бы бесконечную жизнь.

– Однако, – предсказатель внезапно остановился и рассмеялся в лицо Сакаки, – Такой была ситуация, когда Яблочное Дерево только начало плодоносить. После этого кое-что произошло. Двое людей, Адам и Ева, посланные Богом охранять Яблочное Дерево, съели первый плод, а вместе с ним и пятьсот лет жизни Бога. Разумеется, я всего лишь привел пример, когда сказал, что срок его жизни составлял тысячу лет. Никто не знает, сколько именно. Возможно, десять тысяч или сто тысяч лет. Адам и Ева необдуманно съели его половину. Придя в ярость, Бог решил разорвать их на куски, однако благодаря некоему существу эти двое сумели избежать божественного гнева.

– Пф-ф-ф, – засмеявшись, он задал вопрос. – Ну, как его звали?

Он... не Муши. Они не могут быть настолько выразительны. У них не бывает такой коварной, такой отвратительной улыбки. Сакаки уставился на него и закричал:

– Ах ты, ублюдок!..

– Это существо называли «Змей».

Когда предсказатель тихо произнес это имя, на его юном лице возникла улыбка, придавшая ему сходство со змеей, переваривающей добычу.

– Змей жаждал бессмертия. Нет, нет, все живые существа обладают жаждой жизни! Но желание Змея превосходило желания всех остальных вместе взятых. Он не хотел умирать, он хотел продолжать жить. Он не хотел стареть, он хотел быть бессмертным. Для

обладавшего такими амбициями Змея Яблоки Эдема были очень желанной добычей. Поэтому Змей начал манипулировать двумя людьми, поставленными охранять Дерево, и на полном серьезе сказал им украсть Яблоко!

Предсказатель рассмеялся.

– Адам и Ева были полностью одурачены и согласились на это. Разумеется, они должны были передать его Змею, который не мог стерпеть существования других бессмертных, кроме себя, и потому сжег Яблочное Дерево. Он считал, что в этом Яблоке должно содержаться пятьсот или пять тысяч лет жизни. Поэтому, съев его, он бы сделал то же самое, что и Бог – посадил бы новое дерево и сделал себя бессмертным! Однако... Некое событие спутало ему все карты. Пока Змей сжигал Яблочное Дерево, Адам и Ева съели по половинке Яблока. Находясь в полном замешательстве, Змей позволил им сбежать из Садов Эдема, решив позже придумать какой-либо план, чтобы отнять у них Яблоко. Впоследствии Змей тоже покинул Эдем, однако он не бросил мечту о бессмертии!

Но продолжительность жизни Змея оказалась слишком ничтожной по сравнению с двумя людьми, которые жили почти целую вечность. Сказав на прощанье своим отпрыскам: «Какая жалость!», – он умер. Разумеется, его дети унаследовали его последнюю волю, и даже сейчас его потомки до сих пор ищут Яблоки Эдема.

Речь предсказателя стала очень спокойной, словно он говорил о себе самом.

«Неужели, – подумал Сакаки, – неужели этот парень»...

– Отложим пока вопрос со Змеем. Адам и Ева, съевшие Яблоко, также желали передать его своим потомкам. Поэтому они создали собственный Эдем на перекрестке между жизнью и смертью - измерение, доступное одним лишь людям. Там они посадили Яблоко и взрастили Яблочное Дерево, которое существует и по сей день...

– Усагава Ринне, – предсказатель обратился к Ринне, вздрогнувшей от неожиданности, – это то самое дерево, которое ты увидела на пороге смерти.

– Ах...

Ринне застонала и тотчас упала духом. Она и подумать не могла, что у этого дерева такое происхождение. Ей стало очень страшно, ведь на ее плечи обрушилась невероятно древняя ноша. Она съела запретный плод, за которым иступленно охотились Бог, Змей, Адам и Ева.

Этот грех слишком велик.

– Обнаружить Яблочное Дерево очень сложно, а число людей, способных съесть Яблоко, вообще стремится к нулю. Это дерево растет очень медленно и редко дает плоды. Кроме того, Яблоки обычно растут очень высоко, а значит, мало кто из людей забирается на дерево, чтобы сорвать его.

– Меня мучила жажда, – уставившись в никуда, Ринне тихо пробормотала себе под нос, – поэтому я хотела то яблоко.

– Иначе говоря, ты очень сильно хотела жить. Твоя жизнь, в которой не было ни единого лучика света, вгоняла тебя в депрессию, и потому ты хотела жить счастливо. Твое желание приняло форму жажды! Поскольку Сад Эдема расположен в духовном мире, мыслительный процесс напрямую влияет на функционирование тела и может быть реализован физически. Вот как обстоят дела. Это всегда меня забавляло.

Предсказатель тут же продолжил свою речь, словно ему не терпелось высказаться:

– Но, несмотря на такие обширные познания, мы не можем даже приблизиться к Эдему. Духовное измерение людей доступно лишь им, это правило касается даже Бога. Однако он хотел вернуть себе похищенную людьми половину души, которая была аккуратно сохранена и приумножена в виде Яблок.

– Ради этой цели и были созданы Муши, – улыбнувшись, произнес предсказатель. – В прошлом они постоянно являлись людям во всевозможных обликах. Некоторых называли ангелами, а некоторых демонами. Демоны помогали людям исполнить их желания в обмен на душу. Это знают все, не так ли? Демоны, появлявшиеся в подобных историях, не кто иные как Муши. Поскольку Яблоко пускает корни в человеческой душе,

чтобы забрать Яблоко, нужно забрать душу. До тех пор, пока человек не даст свое согласие, его нельзя лишить собственной души насильно. Поэтому демоны помогали людям в исполнении их желаний. Душа не может нарушить условий, оговоренных контрактом, поэтому демоны, то есть Муши, исполняли желания некоторых людей, взимая в качестве платы за свои услуги их души. И таким образом они получали Яблоки. Предсказатель присел на корточки и положил на землю хрустальный шар, после чего, улыбнувшись, продолжил:

– Такой была изначальная работа Муши. Чтоб вы знали, они созданы только ради этого. У них одна цель: изымать у людей Яблоки и отдавать их Всемогущему, дабы ублажить Его. До чего похвально! И как прискорбно! Они на самом деле отдают Яблоки, те самые Яблоки, которые могут даровать бессмертие.

На лице предсказателя появилось презрительное выражение.

– Как же глупо, как нелепо! Я бы никогда так не поступил. Если бы мне пришлось передать Яблоко Богу, в существовании которого никто не уверен, и который, возможно, уже умер, то я бы скорее сам съел его.

– Ты ублюдок...

Уже съел Яблоко.

– Ты ублюдок, – еще раз повторил Сакаки.

– Разумеется, я – Змей!

Закончив свою речь, Змей высвободил из-под длинной робы руку, которая сжимала пистолет, оброненный Сакаки в школе позавчерашней ночью. «Чтоб тебя», – подумал Сакаки. Если бы противником был монстром, тогда они могли бы просто убежать, но когда у врага в руках огнестрельное оружие, это совершенно другой разговор. Ради этого Змей и подобрал пистолет Сакаки.

– Ваше Величество, беги...

Бах, бах, бах.

Три пули вошли в тело Сакаки, и повсюду брызнула кровь. Его тело навалилось на Ринне, а затем они вместе упали на землю. Кровь Сакаки залила ее лицо, и она закричала.

Кровь, он истекает кровью, она не останавливается, она продолжает бежать, унося его жизнь.

Кровь.

– Не бойся, он не умрет, но ему будет очень больно! – мягко произнес Змей.

Ринне продолжала впустую звать Сакаки, который уже потерял сознание.

Где-то вдалеке Гурико вела жестокий бой со Зверем-из-мира-снов. Неоткуда было ждать спасения, не на что надеяться.

Ринне продолжала плакать и всхлипывать.

Но Сакаки не реагировал на ее рыдания.

– Я замаскировался под Муши, поскольку так было проще всего. Пятьдесят лет назад я обнаружил человека, владеющего Яблоком, и сумел отобрать его. Яблоки могут влиять на причину и следствие, а значит, создавать чудеса. Большинство Муши не способны к логическому мышлению, поэтому достаточно лишь малой толики его могущества, чтобы обмануть их. Например...

Глаза Змея утратили красный цвет, окрасившись золотым, а его зрачки приняли форму, присущую рептилиям.

– Изменить цвет глаз, изменить тембр голоса... Этого вполне достаточно для того, чтобы Муши приняли меня за своего. А как только они начали доверять мне, остальное было проще, чем отнять конфетку у младенца. Я лгал им, я манипулировал ими, получив тем самым информацию о носителях Яблок. В конце концов, я стремлюсь поглотить как можно больше Яблок и жить вечно... Как выяснилось, для достижения своей цели притворяться Муши очень удобно. Я просто немного не привык к их стилю речи. Змей улыбнулся. Его улыбка была очень злобной. Он взглянул на Ринне, которая буравила его взглядом, обнимая залитого кровью Сакаки. Ощущая невероятный гнев и горечь утраты, Усагава стояла на коленях на бетонной дорожке и молча смотрела на него. Ее поза вывела Змея из себя.

– Чего уставилась? Тебе грустно оттого, что этот человек ранен? Ха-ха-ха, не будь дурой. Это целиком и полностью твоя вина.

– Моя вина? – с дрожью в голосе ответила Ринне. Из ее глаз безостановочно текли слезы.

– Да, твоя вина. Если бы ты не влюбилась в Сакаки Гурю, то мне бы не пришлось в него сегодня стрелять, и потому он бы прожил долгую и счастливую жизнь.

– Это моя вина...

Сердце Ринне затрепетало. Змей не упустил такую возможность и продолжил:

– Да, это ты принесла Сакаки Гурю неудачу. Из-за тебя он умрет. Если бы он не встретил тебя, не спас такую, как ты, и если бы не влюбился в тебя, то Сакаки Гурю до сих пор был бы жив. Это ты навлекла на него несчастье.

Повторяя те же слова, Змей медленно подошел к трясущейся Ринне. Смертельное ранение возлюбленного потрясло девушку, и теперь она должна чувствовать, что виновата во всем. Ага, самое время.

Змей хищно улыбнулся.

– Ты не против отдать мне свою душу?

Тишина...

Ринне просто не поняла его... и потому застыла в недоумении. Змей подобрался к ней и улыбнулся. Это была ангельская и в то же время дьявольская улыбка.

– Это единственный путь спасти Сакаки Гурю!

Ринне распахнула глаза. Она очень сильно любила Сакаки и потому чувствовала, что он важнее, чем ее собственная жизнь или ее душа. В таком случае, Змею нужно было всего лишь пригрозить ей смертью дорогого человека, взяв его в заложники. Зачем же убивать его?

Змей вкрадчиво добавил:

– Проще говоря, твоя душа содержит чудесное Яблоко, которое может воскресить умирающего человека, если его съесть. Ты должна знать, ведь ты испытала его действие на собственной шкуре...

Год назад...

Ринне чуть не умерла, но вернулась к жизни благодаря съеденному Яблоку.

– Все будет в порядке, если ты просто отдашь мне свою душу. Как это сделать? Все просто. Тебе нужно всего лишь произнести: «Я отдаю тебе свою душу», – и искренне согласиться с этим. В результате, право на владение твоей душой перейдет ко мне. Я клянусь, что как только получу ее, то спасу Сакаки Гурю.

– Ваше Величество, – приоткрыв глаза, мучительно произнес Сакаки, который, видимо, пришел в сознание.

– Сенсей! Сенсей! – расплакавшись, закричала Ринне.

Сакаки напрягся и из последних сил произнес:

– Нет, не слушай его. В прошлый раз этот ублюдок сказал мне, что Гурико – это демон. Я думаю, что это он – демон. Этот подонок просто хочет душу Вашего Величества... Не дай

себя одурачить. Оставь меня. Ваше Величество, я верю, что ты сможешь убежать. Беги и продолжай жить, со мной...

Бах, бах, бах.

Повсюду брызнула кровь.

– Нет! – закричала Ринне.

Пули опять прошли тело Сааки. Однако они миновали важные внутренние органы и попали в такие места, которые причиняли ему адскую боль. Сааки застонал. Свежая кровь оросила одежду Ринне. Она со всей силы ударила Змея.

– Хватит! Прекрати! Зачем ты?.. Ублюдок!

Змей одной рукой схватил ее за запястье, а другой влепил пощечину.

Ринне с размаху упала на бетон. Она притронулась к груди, и оттуда выступила кровь.

Больно. Но Сааки гораздо больнее. И его боль...

Моя вина!

– Я манипулировал Муши, отравившими твой обед, и приказал Легиону Банданне напасть на Сааки ради того, чтобы довести его до предсмертного состояния!

Змей радостно добавил:

– Я выбрал своей целью не тебя, а Сааки Гурю. Количества яда было недостаточно, чтобы убить его. С другой стороны, Легион Банданна мог и перестараться, поэтому я планировал помочь Сааки. Однако Ганкю Эгурико сорвала оба моих плана, и я не преуспел... Хотя если бы они на самом деле сработали, я бы мог считать себя счастливчиком. Кстати, когда я напал на тебя на пустыре, то просто хотел убедиться. Если бы твое Яблоко еще не проросло, и ты все еще могла умереть, тогда я бы убил тебя. В таком случае, у меня бы не было всех этих проблем, ведь я мог бы просто убить тебя и забрать твою душу. Тот план тоже провалился, но это не имеет значения, ведь сегодня я в любом случае добьюсь своего.

На лице Змея возникла злобная усмешка, когда он опустил голову, чтобы осмотреть окровавленного Сааки.

– Ну ладно, если ты не хочешь его смерти, тогда отдай мне свою душу. Разумеется, если ты мне не доверяешь, то можешь оставить ее у себя. Тогда самое худшее, что может случиться, – это всего лишь смерть Сааки Гурю. Он все равно для тебя никто, он не член твоей семьи, поэтому не так все и плохо. Естественно, лишь в том случае, если ты считаешь его посторонним...

Посторонний?

Он не посторонний.

Ринне посмотрела на Сааки. От кровопотери его лицо стало белее мела. Ринне захотелось закричать. У нее закружилась голова, а ноги начали подкашиваться. Нет, я этого не хочу.

Я не хочу, чтобы Сааки умер. Это неправильно.

Ринне любила его.

– Сенсей... Сенсей...

Змей хотел использовать чистую любовь Ринне, чтобы забрать ее душу. Такой план он придумал, и этот план был наиболее эффективным.

Ринне колебалась совсем недолго.

Как могла эта добрая девушка выбрать другой вариант, глядя в лицо умирающему Сааки?

Она тихо произнесла:

– Я отдаю тебе свою душу.

– Хе-хе, – рассмеялся Змей, – Хе-хе, хе-хе-хе.

Это был очень злобный смех. Самый порочный и мерзкий смех во всем мире.

С лица Ринне скатилось несколько слезинок. Она посмотрела на Сакаки и на прощанье сказала:

– Сенсей, я всегда хотела отплатить тебе, отплатить за все, что ты для меня сделал. Ты подарил мне жизнь и свою любовь. Хватит ли этого? Сенсей... Гурю...

Она прижала свои губы к его губам.

– Я люблю тебя. Спасибо за все.

А затем Усагава Ринне рухнула на землю и затихла.

Разумеется, Змей никогда не испытывал к ней жалости, поэтому все его обещания были наглой ложью. Он не собирался спасать Сакаки. Да как можно использовать с таким трудом добытое Яблоко ради спасения этого идиота? Ринне была безнадежно доброй и в то же время безнадежно глупой девушкой. Какая трагедия! До чего прекрасная любовь! Разве это не замечательно? Не трогательно?

И лишь благодаря этому он смог заполучить второе Яблоко.

Теперь он на шаг ближе к вечности.

Закончив смеяться, Змей проглотил душу (Яблоко), которое он отобрал у Ринне. Затем подошел к Сакаки Гурю и без колебаний направил на него пистолет.

– Думаешь, я выполню свое обещание?

Смерть Усагавы Ринне оказалась совершенно бессмысленной. Ну и ну, неужели она и правда считала, что Змей собирается спасать Сакаки?

– К сожалению, я не настолько романтичен.

Дуло пистолета смотрело прямо в лоб человека, который уже перестал дышать. Змей рассмеялся так, словно он всей душой почувствовал истинное наслаждение.

– Бах!

Громко звякнув, пистолет выскочил из рук Змея и разлетелся на части.

– Черт!

Лицо Змея, который еще не потерял болевую чувствительность, исказилось. Пролетевший снаряд не только уничтожил пистолет, но еще и глубоко вонзился в его ладонь, причинив тем самым нестерпимую боль.

– А-а-а!..

Змей повернулся лицом к нападавшему, хотя он сразу же понял, кто это был, для этого ему даже не нужно было поднимать взгляд. Оружием, пронзившим его ладонь и пролившим его кровь, оказалась обыкновенная ложка. Змей знал только одного человека, который использовал их в качестве оружия.

– Ганкю Эгурико.

– Я слышала вашу беседу, потому что у меня отличный слух! – сурово ответила она.

Девушка шла к ним с другой стороны дороги. Ее лицо было залито кровью, даже матроска окрасилась алым. Ее глаза, похожие на дуло пистолета, сверкали от ярости, а волосы сохраняли уникальную волчью прическу.

Гурико яростно закричала:

– Ты кусок дерьма! Ты не стоишь даже того, чтобы выкалывать твои глаза.

– А где... Зверь-из-мира-снов?

Голос Змея дрогнул больше от неожиданности, нежели от боли в руке. Он не ожидал, что Гурико появится так быстро. Она догадалась, что план Змея состоял в том, чтобы первым делом забрать Яблоко у Ринне, а потом напасть на Гурико, поглощенную боем со Зверем. Змей собирался подловить ее в тот момент, когда она будет регенерировать тело, после чего неспеша воспользоваться своим методом, дабы забрать ее душу!

Какой скучный план!

Змей посмотрел вверх. Зверь-из-мира-снов, который только что разрушал город, уже исчез. Его глаза распахнулись, и он ошеломленно прокричал:

– Неужели... Неужели ты прикончила его?

Гурико тихо вздохнула.

– А ты не понял? Ты так был поглощен своей мерзкой игрой, что перестал обращать внимание на происходящее вокруг! Зверь-из-мира-снов был полностью уничтожен, бомбы обратили его в пепел!

– Бомба... бомбы...

– Скорее всего, их вызвал Сакаки! Это были либо базирующиеся в Японии американские войска, либо японские Силы Самообороны. Прилетели самолеты и сбросили несколько бомб, после чего Зверь-из-мира-снов погиб. Может быть, они специально использовали вооружение малой мощности, поскольку это были не очень сильные взрывы. Возможно, это были так называемые вакуумные бомбы. Хотя я мало что знаю о военных разработках. Когда эта страна участвовала в войне, сюда сбрасывали такие же бомбы.

На самом деле, это были совсем не вакуумные бомбы. Однако Гурико не разбиралась в этом. Она знала лишь то, что после нескольких взрывов со Зверем-из-мира-снов было покончено. Умирая, он звал свою мать. Когда Гурико думала об этом, она не могла не жалеть этого монстра.

– Сколько же неудачи ты решил принести?! Ты же Змей, верно? Это ты за всем стоял? Я как раз думала, что здесь слишком много Муши, значит, это ты собрал их? Все кусочки мозаики встали на свои места, хотя теперь уже слишком поздно.

Гурико прищурилась и горько посмотрела на Сакаки и Ринне, лежащих на земле.

– Простите, я не смогла вас защитить.

Полностью игнорируя словоизлияния Змея, она подошла к ним и тихо встала на колени. Гурико была с головы до пят залита кровью, которая продолжала струиться из левого запястья, торчащего под неестественным углом. Кровь смешалась с бегущими из ее глаз слезами, в результате казалось, что Гурико плачет кровавыми слезами.

Выплакавшись, Гурико горько улыбнулась. Все-таки это совершенно непохоже на нее. Нахмурившись, она взмахнула рукой.

Бум.

Какой чудесный звук. По крайней мере, для нее он был именно таким. Ринне, которая утратила свою душу и перестала двигаться, резко открыла глаза. Пулевые раны Сакаки также медленно затянулись. Будучи полностью ошарашенными, они уставились на Гурико.

– Гурико-тян.

Ринне произнесла нежным как звон колокольчиков голосом:

– Но почему? Разве я не умерла?..

Сакаки также погрузился в раздумья:

– Мои раны затянулись. Но как? Это...

– А-ха-ха-ха-ха!

Раздался громкий смех.

– А-ха-ха-ха, а-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! А-ха-ха-ха-ха!

Это был смех Змея.

– А-ха-ха-ха! А-ха-ха! Ха-ха-ха-ха-ха! А-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! Ха-ха-ха-ха!

Он насмеялся над ней.

– Как же глупо, нелепо и безрассудно! Ну ты и дура! Ты... А-ха-ха-ха, я даже не думал, что ты можешь так поступить! Я и не подозревал, что ты окажешься такой идиоткой и напрочь лишишься разума!

– Ты назвал мой поступок глупым... Значит, я поступила правильно, – ответила ему Гурико, после чего тихо добавила: – Но у тебя нет права насмеяться надо мной.

– Разумеется, я буду смеяться. Просто не могу удержаться! До чего забавно! Какой нелепый поступок! В попытке потушить огонь ты выплеснула на него масло вместо воды. Это невероятная глупость! Как же мне не смеяться?

– А-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха, – Змей засмеялся еще громче.

Однако Гурико не обратила на него внимание.

Она посмотрела на двух людей с неподдельным участием.

– Я подарила вам по Яблоку. Это Яблоки моих друзей, которые я так долго оберегала. Поскольку сердце расположено в физическом теле, Ринне сохранила свой внешний облик. И Сааки...

Кха.

Гурико обильно харкнула кровью. После утраты двух Яблок, ее регенеративные способности ухудшились.

Ринне и Сааки вскрикнули от удивления. Улыбнувшись, Гурико продолжила:

– Яблоко использует свою силу только в том случае, когда его владельцу нанесут серьезную рану... смертельную рану. Такова сила Бога. Вы съели по половине божественной души. Чудеса и искажение причинно-следственных связей должны быть частью его способностей. Конечно, лишь в том случае, если Змей говорил правду. Хотя Гурико сражалась со Зверем-из-мира-снов, она слышала их беседу благодаря физическому усовершенствованию ее тела, достигнутому при помощи возможностей Яблока.

– Сааки, пока ты обладаешь божественной силой, ты не сможешь умереть. Но пули не исчезнут, поэтому ты сам должен будешь их извлечь. Это больно, тебе придется потерпеть. Ринне, ты потеряла аппетит из-за того, что твои регенеративные способности усилились, когда я выколола твой глаз. С того момента твое Яблоко начало расти. Хотя это случилось всего два месяца назад, им казалось, что прошла целая вечность. В глазах Гурико это время равнялось целой жизни. Возможно, все дело в том, что после этого она повзрослела! Встреча с Усагавой Ринне помогла Гурико, так долго находившейся в стагнации, немного измениться. Поэтому в знак благодарности она отдала ей Яблоко. Не обращая внимания на все еще бегущую из нее кровь, Гурико продолжила:

– Могу ли я считать вас самыми дорогими мне людьми?

Таковы истинные чувства Гурико. А еще это ответ на вопрос, который однажды задала ей Усагава Ринне.

– Вы мне нравитесь, и я думаю, что вы очень много для меня значите. Вы воскресили во мне эти чувства, которые я потеряла тысячу лет назад. Все это время я жила словно зомби. У меня не было никакой цели, и я вела себя как монстр, занимаясь лишь убийствами Муши и выкалыванием глазных яблок. Но, встретив вас и проведя с вами немного времени, теперь я от всего сердца считаю, что жизнь прекрасна. Я искала вас тысячу лет. Вы избавили мою душу от тысячелетних тягот.

Ее кровь капала на землю.

– Жизнь прекрасна...

Звяк.

Из ее руки выскользнула ложка.

– Гурико-тян?..

Ринне выдержала паузу и обратилась к ней. Ей показалось, что Гурико вот-вот исчезнет.

Ринне крепко обняла подругу. Сааки обнял их обеих.

Никто не проронил ни слова, но Гурико поняла, что таков их ответ.

– Большое спасибо вам обоим. Я так рада, так счастлива...

Она медленно отстранилась от них и повернулась лицом к Змею.

– Я нашла то, что искала. Я встретила дорогих мне людей. У моей тысячелетней жизни наконец-то появился смысл. Спасибо вам, Ринне, Сааки.
А затем Гурико обратилась к ним чистым и абсолютно невинным голосом:

– Прощайте.

Она тихо произнесла это слово, повернувшись к ним лицом.

Ринне не поняла, что она имела в виду.

Обнажив зубы, Змей гнусно рассмеялся, выглядя при этом крайне озлобленным.

– Ты приняла очень глупое решение, Ганкю Эгурико. Даже если ты владеешь Яблоком, есть множество способов отнять душу. Верно, первым делом я порежу тебя на тысячи кусков, оставив в целости одну лишь голову. Затем я превращу Сааки Гурю и Усагаву Ринне в фарш! Они все еще чувствуют боль, поэтому я буду мучить их до тех пор, пока они не начнут умолять меня о смерти! А когда они отдадут мне свои души, то ты придешь в отчаяние и...

– Как ничтожно!

– Что...

Услышав слова Гурико, Змей оборвал свою речь, его выражение лица изменилось.

– Что ты сказала?

– Я сказала, что ты жалок! Если здесь кто-то и глуп, так это ты! У тебя нет права смеяться над другими людьми. Ты смешон, разве может такой, как ты, насмехаться над остальными? Есть предел даже шуткам...

Успокоившись, Гурико продолжила:

– Ты такой же, как и те Муши, которых ты презираешь. Ты ищешь Яблоки, чтобы исполнить последнюю волю твоего прародителя, верно? Я не знаю, сколько сменилось поколений, но ты до сих пор ищешь Яблоки ради него, одно за другим. Как глупо! Никто даже не поздравит тебя, сколько бы Яблок ты ни собрал!

– Что?..

Похоже, ее слова задели Змея, поскольку он поднял брови.

Гурико продолжила покровительственным тоном:

– Разве это твое желание? Твоя цель? Твой предок жаждал Яблоко, ты ищешь их, не останавливаясь ни перед чем. Действуешь согласно чужой цели, радуешься достижению чужой цели, как же глупо, нелепо и безрассудно! О, Змей, хоть я и далеко не праведное создание, но я, по крайней мере, не перекладываю вину за свои действия на других людей. С такой точки зрения, я немного лучше тебя.

Ее чарующий голос пронизывал все вокруг.

– Прежде чем забрать душу Ринне, ты очень много болтал. А для чего? Неужели ты решил, что твои слова сработают как индульгенция? Какой бы древней и благородной предысторией ты ни обладал, твои действия есть не что иное, как деяния Дьявола. Ты обманывал людей, убивал и забирал их души. Кого бы ты из себя ни корчил, ты всего лишь жалкий монстр. Более того, ты просто пешка, контролируемая чужим разумом. У тебя нет собственной воли. Хотя тебе предоставлен выбор: атаковать короля или ладью, ты никогда не сможешь покинуть шахматную партию. Ты всего лишь глупое орудие.

– Глупое орудие...

Змей нахмурился. Не выказав и тени беспокойства, Гурико решительно продолжила:

– Как глупо! Поколение за поколением, вся история вашего рода состоит из нескончаемой погони за Яблоками. Вообще-то, когда ты рассказывал свою историю, ты выглядел довольно круто, но что дальше? Моя цель то, моя цель это, так какова же твоя цель? Собирать Яблоки? Это цель твоего предка! Какова твоя цель? Кто ты? Ответь мне. У тебя нет ответа, не так ли, глупое орудие?!

Гурико зарычала. По спине Змея пробежали мурашки.

– Я...

Ганкю Эгурико не дала ему шанса закончить фразу и сказала:

– Какой же ты жалкий безымянный змей. В конце концов, ты такой же, как Муши. Ты просто передаешь Яблоки своему предку, убеждая себя, что таков долг вашего рода. Даже когда ты находишь и получаешь Яблоки, ты не чувствуешь удовлетворения. Разумеется, ведь это же не твоя цель. Шахматная пешка не испытывает радости. Доволен лишь игрок, контролирующий ее. Этот игрок – твой предок, а ты сам всего лишь его пешка. О, жалкая пешка, ведомая давней мстью и приумножавшая при этом свои грехи, покайся!

Гурико сорвалась на крик.

– Как ты смеешь отнимать столько жизней, причинять столько страданий, разрушать города и беспокоить людей ради такой ничтожной причины?! Ты даже хотел разорвать связь между Ринне и Сакаки, искорежить ее неподдельные чувства, манипулировать ее любовью. Ты и в самом деле Змей, но твои действия абсолютно бессмысленны!

– У-у-у...

Его тело внезапно задрожало, но Змей все еще изо всех сил постарался возразить ей:

– Бессмысленны? Ты осмелилась назвать мою цель, мою мечту, мою мечту о бессмертии...

– Это мечта твоего предка! Неужели ты еще не понял, что тебя контролируют!

Гурико повелительно закричала на пошатывающегося Змея:

– У тебя даже нет цели, не говоря уж о мечте! Ты просто жил, полагая, что, исполнив последнее желание твоего предка, ты станешь счастливым! Это не счастье! Никто даже не поблагодарит тебя! У тебя нет ничего важного, поэтому ты отнимаешь у других людей самое дорогое. Разве я могу такое допустить?!

– Умолкни... умолкни, умолкни, умолкни, заткнись, заткнись! Я... я всегда искал Яблоки. Я жил так всю свою жизнь. Мой отец, дед и прочие члены моей семьи, жившие до меня, были такими же!

Змей зашатался. Он выглядел по-настоящему жалко. Вся его жизнь была посвящена бесполезной цели, происходящей от «желания умирающего предка». Змей потерял смысл истинного счастья, и он даже не понял этого? Вот почему он чувствовал такое одиночество, такое опустошение.

Хотя разум Змея был объят хаосом, он все равно, собравшись с силами, прорычал:

– Пары жалких слов недостаточно, чтобы убедить меня! Я считаю, что я прав, и поэтому не откажусь от Яблок! Все верно, три Яблока. Если я завладею ими, то стану ближе к вечности! И тогда... тогда... тогда...

– Тогда что? – тихо продолжила за него Гурико.

Придя в ярость, Змей закричал:

– А-а-а-а-а! Какая разница! Какая разница! Я подумаю об этом потом! Сейчас я всего лишь хочу твои Яблоки! Отдай их мне!

Словно дикий зверь, Змей яростно устремился к Гурико. Он ударил ее правой рукой, от чего девушка отлетела назад. Потеряв два Яблока, она наверняка ослабла!

Тяжело дыша, Змей уставился на Гурико, а по выражению его лица казалось, что он вот-вот расплачется.

Гурико вытерла рукой текущую из носа кровь и обратилась к Сакаки с Ринне, которые до сих пор находились в ступоре:

– Сакаки, Ринне, я позабочусь о нем. Бегите! Я позабочусь об этом жалком создании. Все кошмары вашей жизни подошли к концу, и вы можете спокойно идти домой!

Сакаки не нашел слов, чтобы ответить ей, а нахмурившаяся Ринне спросила ее:

– Гурико-тян, о чем ты говоришь?..

– Сакаки, – обратилась к нему Гурико, заметив на лице Ринне упрямое выражение, указывающее на то, что она совершенно не хочет уходить, – бегите от меня как можно дальше. Ты же любишь ее? Никогда не забывай защищать ее! А если ты устанешь от жизни, просто отдай Яблоко Муши.

После чего она искренне добавила:

– Потому что вечная жизнь невероятно скучна!

Ее слова больше походили на предупреждение Змею, нежели Сакаки.

– Что? О чем ты там бормочешь? Я не дам тебе сбежать. Я порежу тебя на куски! Теперь у меня есть два Яблока. А поскольку у тебя осталось лишь одно, ты не сможешь остановить меня. Сопротивление бессмысленно...

– Да ты же новичок, – оборвала его Гурико, застав Змея врасплох.

– Новичок?..

– Видишь ли, способности Яблок определяются не только количеством. Да что смогут сделать два зеленых незрелых Яблока? Я не хвастаюсь, но мое Яблоко вызревало в течение тысячи лет. Разве могут сорокалетние Яблоки, сколько бы ты их ни собрал, сравниться с тысячелетним?

– Но, – закричал Змей, – когда у меня было одно Яблоко, мои боевые возможности равнялись твоим. А теперь, когда я завладел Яблоком Усагавы Ринне, я непременно превзойду тебя!

– Сакаки, Ринне, – Гурико снова проигнорировала Змея и нежно обратилась к неподвижной парочке, – пожалуйста, уходите отсюда. Пожалуйста, быстрее!

– Гурико?

– Пожалуйста.

Хрусь, шлеп, хрусь, шлеп.

Треск.

До них донесся звук чего-то раскалывающегося. К их удивлению, он исходил из тела Гурико. Приглядевшись, они заметили, что ее спина покраснела.

– Ах!..

На их глазах распускался алый цветок.

Кожа на спине Гурико была разорвана вырастающими из ее плоти алыми крыльями. По форме они напоминали крылья реактивного истребителя. Хотя они и были очень тонкими, как будто могли сломаться от легкого прикосновения, их количество просто зашкаливало. Эти крылья, растущие одно за другим, срослись в два огромных оперенных крыла, раскрывшихся со свистом.

– Позволь мне рассказать, почему я использую в бою одни лишь ложки!

Глядя в лицо Змею, который от изумления потерял дар речи, Гурико спокойно добавила:

– Существует множество гораздо более эффективных видов оружия. Пистолеты, мечи...

Так почему же все-таки ложки? Ты когда-нибудь думал об этом?

К кому она обращалась?

– Потому что я боюсь. Я всегда чувствовала, что стоит мне взять в руки настоящее оружие, и жажда убийства затопит мой разум. Ложки – это такое оружие, при использовании которого я все еще могу надеяться на спасение. Эти маленькие и хрупкие ложки означают... самоограничение.

За время этой речи тело Гурико становилось все более и более монструозным. Волчьи волосы окрасились кроваво-красным. Матроска рвалась по швам, а оголенная кожа покрывалась хитиновыми чешуйками. Ноги удлинились, а руки вытянулись, Гурико стала в два раза выше, чем обычно. Все ее тело стало ярко-красным. Она приняла зловещую, но в то же время прекрасную форму.

Неужели... так и должен выглядеть Бог?

Гурико издевательски рассмеялась.

– Хочешь сказать, что твои боевые возможности такие же, как у меня? Ха-ха-ха, хорошая шутка. Ты осмелился заявить, что владеешь ужасающей силой, которую невозможно контролировать, стоит только дать ей волю?

Гурико подняла крылья и широко взмахнула ими.

Змей не смог противостоять напору ветра, поэтому его подняло в воздух и впечатало в противоположную стену игрового центра.

– А теперь позволь мне проделать с тобой все то, что ты хотел проделать со мной! Я буду мучить тебя до тех пор, пока ты не попросишь у меня быстрой смерти.

До них донесся разрывающий душу стон. Этот ужасный крик, этот невероятно жалобный звук принадлежал Змею.

– Сааки, – тихо произнесла Гурико.

Ее голос был очень жалким и очень одиноким.

– Ты еще здесь? Я думала, ты убежал вместе с Ринне.

Сааки смотрел на Гурико, а Ринне звала ее по имени.

Хотя в этом не было никакого смысла, они понимали, что прощаются с ней.

– Уходите быстрее! Я больше не могу себя сдерживать.

Ее голос больше не был голосом хрупкой девушки.

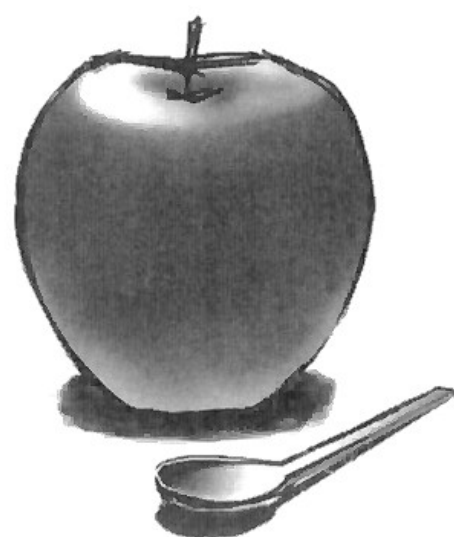
– Такова моя истинная природа. Не человек, а монстр. Однако жизнь вместе с вами принесла этому монстру кусочек счастья! Спасибо и прощайте. Возвращайтесь к своей обычной жизни. А что касается этих кошмаров... Это я, Ганкю Эгурико, в ответе за все, и я же заберу их вместе с собой.

Полностью превратившись в монстра, Гурико сказала лишь это.

Напоследок она кинула через плечо взгляд на Сааки и Ринне.

А из ее глаз покатились слезы.

– Не смотрите...

Эпилог: Бонусная Гурико.

Зимние каникулы закончились, и, само собой, начался новый школьный семестр. Однако девушка, известная под именем Ганкю Эгурико, полностью исчезла. За время каникул из классной комнаты пропала ее парта, а на одиннадцатой строчке в классном журнале больше не стояло ее имени. Хотя Сааки Гурю уже догадывался об этом, но ему все равно стало грустно, когда он убедился в ее отсутствии.

Ганкю Эгурико растворилась у них на глазах.

Причина этого была неясна.

Она исчезла из жизни Сааки Гурю, словно все ее существование было одним большим сном. Что с ней произошло? Что произошло со Змеем? С Муши? Сааки об этом ничего не знал. Что касается квартала, разрушенного Зверем-из-мира-снов, то за время зимних каникул он был полностью восстановлен. Все, что осталось у них с Ринне от Ганкю Эгурико – это их воспоминания... А еще два Яблока.

Эти Яблоки, наверное, уже пустили корни в их душах! Его аппетит полностью пропал, кроме того, время от времени он замечал, как похожие на Муши люди провожали его взглядом красных глаз. Видимо, некоторое время ему придется быть осторожным. Но поскольку Муши утратили враждебность, Сааки особо не беспокоился. Как он и думал, если они с Ринне будут вместе, то вечная жизнь - это не такая уж плохая штука!

До окончания старшей школы Ринне осталось еще два года, поэтому Сааки решил выкинуть пока из головы мысли о будущем и смотреть на жизнь с оптимизмом.

Оберегая память о Гурико, он будет наслаждаться жизнью на всю катушку до тех пор, пока эта жизнь не наскучит ему. Где бы она ни была, Гурико, должно быть, чувствует то же самое.

Эти мысли придали ему сил.

Он не один. У него есть друзья: например, Гурико, а еще... Усагава Ринне.

После исчезновения Гурико Ринне снова стала жить одна. Должно быть, ей было одиноко, однако она не унывала, производя впечатление сильной духом девушки. А что насчет него самого? Неужели он тоже стал немного тверже?

Не важно, повзрослел ли он или нет.

Сааки был рад, что встретил Гурико.

Однажды утром, когда ученики его класса страдали от вызванного зимними каникулами временного отупения, учитель 1-Б класса Старшей Школы Каннонсакадзаки Сааки Гурю объявлял дневное расписание и расписание на весь семестр.

Это утро было похоже на любое другое. Хотя Сааки полагал, что такая обыденная сцена никогда больше не вернется, благодаря усилиям Гурико все встало на свои места. Где же она? Может быть, сейчас она опять где-то кого-то спасает?

Стоя у кафедры, Сааки ненадолго задумался.

Бам. Дверь в класс внезапно распахнулась.

Сааки потерял дар речи. Ринне потеряла дар речи. Разумеется, все остальные ученики тоже потеряли дар речи. Разве нельзя было нормально войти?

Итак, дверь открылась, и, даже не закрыв ее, этот человек вальяжно подошел к доске и неровным почерком написал на ней:

Переведенная ученица: Настоящая * Ганкю Эгурико.

Это было настолько странно, что даже Сааки не знал, что сказать.

Неужели одетая в матроску девушка с волчьими волосами до сих пор не научилась завязывать шнурки? Они были небрежно смотаны в комок.

Ее лицо было крепче камня, словно она бросала вызов всему миру, и ее как будто окружала аура неприступности. Однако по какой-то причине в глазах горел странный

огонек удовлетворения. У прежней Гурико эта черта отсутствовала, в ее глазах не было огня, свидетельствовавшего о человечности.

Она четко и уверенно представилась:

– Я перевожусь в этот класс. Меня зовут Настоящая * Ганкю Эгурико.

– Подожди, подожди.

Неудивительно, что Сакаки решил перебить ее. Удивленная Гурико повернулась к нему.

– Что?

– Что значит «что»?.. Гурико, откуда взялся этот титул «Настоящая»?

Они спрятались за кафедру и начали шептаться.

Ученики решили, что это очень подозрительно, но они не обратили на это особого внимания.

– Сначала я хотела использовать «Новая», однако это слово выглядит немного скромным.

– Ты кто, Робот Геттер? Ужас, в каком же это мире живут школьницы с подобными именами? Почему ты не могла просто назвать себя Ганкю Эгурико, как обычно? Кстати, почему ты снова перевелась сюда? В школе до сих пор хранятся твои документы, поэтому просто приходи в школу, как нормальный человек!

– Их нет! – резко ответила Гурико.

– С чего вдруг? – спросил Сакаки.

– В битве против Змея мне пришлось использовать всю силу Яблока. Это было неизбежно, поскольку я высвободила божественную мощь. Из-за этого все следы, оставленные мной в школе при помощи Яблока, исчезли вместе с моими фальшивыми документами. Кроме того, поскольку я подарила вам по Яблоку, мне пришлось использовать возможности новых Яблок, чтобы перевестись сюда.

– Новых Яблок?

– Отнятых у Змея.

– Ясно, – Сакаки окончательно понял ситуацию, – В конце концов, ты похитила того парня, мне даже жаль его.

– Зачем его жалеть? Он получил по заслугам. Более того, я не настолько жестока. Я никогда не собиралась отнимать его жизнь или его душу. Он еще легко отделался! Но я не ожидала, что он на самом деле окажется змеем, принявшим человеческий облик благодаря возможностям Яблока. До тех пор, пока он не получит другое Яблоко, он просто физически не сможет причинить никому вреда! Поэтому не стоит волноваться. Я уже дала ему почувствовать на собственной шкуре, что такое настоящий ужас. Поэтому он больше никогда не появится.

– Что ты с ним сделала?..

– Вам лучше не знать. Но пока я им занималась, прошло две недели, и потому я не могла вернуться к Ринне вплоть до сегодняшнего дня... Простите, что заставила волноваться.

Лицо Гурико отразило лишь малую толику беспокойства.

Две недели?! Через какое же унижение ему пришлось пройти? Хотя Сакаки разбирало любопытство, страх был сильнее, поэтому он решил, что будет лучше ничего не знать.

А затем Гурико робко произнесла:

– Если честно, я больше не хотела показываться вам на глаза. Но не устояла. Какая же я жалкая: прошло всего две недели, и мне так сильно захотелось вас увидеть. Выходит, я никогда не хотела покидать вас, поэтому, Сакаки, давайте жить вместе до тех пор, пока не устанем от жизни.

– Ух...

Он не возражал, но его до сих пор кое-что беспокоило, поэтому он спросил:

– Послушай, Гурико. Раз уж все так обернулось, то почему нельзя оставить старое имя «Ганкю Эгурико»? Хотя мне придется внести изменения в классный журнал - твои предыдущие записи все равно уже исчезли...

– Может и так, но воспоминания стереть невозможно. Среди учеников должны были остаться те, кто запомнил меня. Поэтому будет странно, если в один класс переведутся

две ученицы с одинаковым именем, но если я использую имя «Настоящая * Ганкю Эгурико», то смогу развеять все подозрения. Они просто решат, что наши имена похожи, и будут думать о чем-нибудь другом...

– Быть того не может! Ты весьма сильно выделялась, тебя весь класс и так прекрасно запомнил!

– Да? Неожиданно.

– Если ты хочешь вызывать меньше подозрений, тебе нужно прикладывать к этому больше усилий!

Несмотря на ошеломление, Сакаки был очень рад снова увидеть Гурико, поэтому, улыбнувшись, он продолжил:

– Ну ладно, мы сможем разобраться со всеми проблемами потом. С возвращением, Гурико. Хотя мне так много нужно тебе сказать, первым делом представься классу! После чего Сакаки выбрался из своего укрытия за кафедрой.

Гурико последовала за ним и сухо обратилась к ошеломленным ученикам:

– В таком случае, я снова представляюсь. Меня зовут Настоящая * Ганкю Эгурико, но вы можете называть меня Гурико. Хотя мне все равно. Если у вас нет желания, то и не говорите со мной. Вы можете вообще никогда со мной не общаться. Зарубите себе на носу, что если вы не будете мне мешать, то я и пальцем вас не трону. Занимайтесь своими делами и не разговаривайте со мной. Если вы осмелитесь побеспокоить меня, то я выколю ваши глазные яблоки, кем бы вы ни были. Если вам дороги ваши глаза, тогда не провоцируйте меня. Если вы слишком сильно любите болтать или лезть в чужие дела, то вам конец. А если любите посплетничать, тогда тем более. Это все.

Гурико выпалила свое представление, которое было явным подобием предыдущего, на одном дыхании. Она подняла голову и посмотрела в глаза Ринне, нежное выражение лица которой, казалось, говорило: «Ты совершенно безнадежна, Гурико-тян».

«Разве так можно? Тебе нельзя отдаляться от всех людей. Я верю, что все очень сильно хотят поговорить с тобой, неужели ты сама не хочешь с ними пообщаться, Гурико-тян?» – однажды Ринне уже говорила ей это.

Девушка вспомнила. Ее лицо ненадолго затуманилось, однако она приняла решение.

– Изначально я хотела сказать именно это, – внезапно Гурико опустила голову, а аура неприступности, окружавшая ее, полностью развеялась, – но этим я испорчу всем настроение. Не хотелось бы, поэтому... ах, что же мне сказать...

По всей видимости, она не могла подобрать нужных слов. Предвкушение, обуявшее класс, нигде не исчезло. Лицо Ринне, казалось, подбадривало ее, да и Сакаки нежно поддерживал Гурико, собиравшуюся сделать большой шаг вперед.

Через некоторое время Гурико поклонилась и тихо произнесла:

– В общем, приятно познакомиться...

Внезапно в классе раздался гром аплодисментов.

На лице Гурико проступило удивление.

Видите ли, стоило только ей открыть свое сердце, как все остальные начали относиться к ней по-доброму. Это чувство присуще каждому. Люди живут, оберегая и любя друг друга. Девушка, погибшая тысячу лет назад и скитавшаяся по свету все это время, наконец-то нашла дорогих сердцу людей и свое место в мире. Ей больше не придется говорить, что все будет в порядке до тех пор, пока она будет брать на себя все неудачи этого мира. Гурико перестала страдать, поскольку она наконец-то нашла свое счастье.

Послесловие.

Здравствуйтесь, меня зовут Акира. Эта новелла под названием «Муши, глазные яблоки и плюшевый медведь» - лишь первый том из запланированных пяти. Но давайте ненадолго отойдем от авторской перспективы. Надеюсь, читатели смогут оценить эту книгу как независимое произведение.

Я не знаю, с какой точки зрения читатели будут ее оценивать, но предположим, что вы уже полностью прочитали этот том. Как впечатления? С самого начала должно быть ясно, что предисловие и содержание полностью отличаются по настроению, хотя это целиком и полностью моя вина, а не вина предисловия.

Поначалу эта книга должна была стать комедией. В то время я заиклился на комедиях. Сконцентрировавшись на нелепой цели «насколько же нелепую историю я смогу придумать», я написал «Муши, глазные яблоки и плюшевый медведь». Первоначально она называлась «Повседневная жизнь ученицы класса 1-Б Ганкю Эгурико».

Поэтому я дал главным героям такие дикие имена, например, Ганкю Эгурико или Миледи Усарин. Изначально сюжет книги начинался с падения метеорита и заканчивался гигантским медведем, сеющим вокруг хаос. Но как только я поднес ручку к бумаге, то история, задуманная как комедия, начала становится все более и более серьезной... Гм. Разумеется, все дело в моей нехватке целеустремленности, но, вроде, все вышло не так уж и плохо. Хотя я и подготовил декорации для комедии, в итоге написал серьезную книгу. Благодаря этому я не только получил бесценный опыт, но мне также вручили награду за лучший дебют.

Я не знаю, какой прием получит моя книга, но если смогу хотя бы немного тронуть сердца читателей, то буду очень рад.

Напоследок, я сердечно благодарю всех, кто принимал участие в создании этой новеллы. Прежде всего, я благодарю человека, впервые позвонившего мне из издательства и тем самым заставившего меня сильно нервничать. Его первыми словами были: «Очень интересно!» Вы стали моим спасителем, Киндайти-сан. Большое спасибо за цветы на церемонии награждения и за все ваше беспокойство.

Далее, Мицуки Маусу-сан. Благодарю за великолепные и уникальные иллюстрации, выделившие эту новеллу, в которой слишком много банальных персонажей по сравнению с другими сериями. Если честно, пока я не увидел выполненное им изображение Гурико, я ее ненавидел, но теперь мои чувства полностью изменились. Изначально я представлял, что она выглядит ужасным демоном, и не подозревал, что она может быть такой милой. Я так удивился!

И, наконец, я благодарю всех читателей.

Новеллы содержат одни лишь слова, но чтобы прочитать их, нужно потратить драгоценное время. Дабы это время не пропало даром, я хочу создавать новеллы, содержащие в себе как юмор, так и размышления.

Акира.

ПЕРЕВОД: MARK_DIAMOND
КОРРЕКЦИЯ: ROSETAL

